330.9478
V8892

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ „КАЛЕНДАРЮ ВОЛЖСКАГО ВѢСТНИКА"
на 1888-й годъ.

I.

„ВОЛЖСКО-КАМСКІЙ КРАЙ".

(Очерки промышленно-экономическаго положенія Волжско-Камскаго края).

I. Экономическіе очерки Волжско-Камскаго края (съ таблицею),

II. Очеркъ современнаго положенія сельскаго хозяйства въ Волжско-Камскомъ краѣ.

III. Фабрично-заводская промышленность въ Казанскомъ краѣ за послѣдніе 17 лѣтъ (съ таблицею).

IV. Какъ живутъ рабочіе въ Волжско-Камскомъ краѣ?

V. Фабрично-заводская промышленность въ Камскомъ краѣ.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN
SLAVIC

330.9478
V892

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

I. Земледѣліе.

I.

Статистическіе отчеты всѣхъ тринадцати губерній Волжско-Камскаго края констатируютъ одинъ общій фактъ, заключающійся въ томъ, что за послѣднее двадцатилѣтіе—производительность земледѣльческаго труда въ краѣ не только не возросла, но, напротивъ, падаетъ съ каждымъ годомъ.

Установляется, прежде всего, оффиціальными цифрами—*періодичность неурожаевъ*, являющихся, въ такомъ случаѣ, не результатами внѣшнихъ воздѣйствій на посѣвы, но обусловленныхъ свойствами истощенной почвы. Общее мнѣніе о причинахъ истощенія нивы состоитъ въ признаніи факта значительнаго сокращенія эксплуатируемыхъ крестьянами земель во время пореформенное, явившагося, между другими причинами, и какъ слѣдствіе увеличенія населенія.

Очень значительное вліяніе на положеніе сельскаго хозяйства оказала также получающая въ послѣднее время значительное развитіе система капиталистическаго направленія его.

Сокращеніе запашекъ и отрицательное отношеніе къ благодѣяніямъ „кормилицы земли“, составляющей для не малой части крестьянъ обузу, по причинѣ постоянныхъ неурожаевъ, устранившихъ всѣ признаки соотвѣтствія лежащихъ на надѣлѣ платежей съ его доходоспособностью —составляютъ нынѣ явленія, общія для всего Поволжья. Въ верховыхъ волжскихъ губерніяхъ, сельское населеніе которыхъ состоитъ *крестьянами* только по паспортамъ, такъ какъ съ-измала занимается различными отхожими промыслами въ городахъ—земля уже составляетъ сущее бремя.

Отчетъ **Тверскаго** статистическаго комитета за 1882-й годъ говоритъ, что, вслѣдствіе незначительности и истощенности надѣла, отхожіе промыслы такъ развиты между крестьянами, что во многихъ волостяхъ лѣтомъ „не остается буквально ни одного мужчины рабочаго возраста“, землю же отхожепромышленники „сдаютъ мѣстнымъ кулакамъ за совершенно ничтожную цѣну, не составляющую и четверти лежащихъ на ней платежей“. Въ **Ярославской губерніи** наблюдаемъ тоже самое. Въ **Костромской** во всѣхъ отхожихъ

уѣздахъ земледѣліе уже давно возложено *на женщинъ*. Это очень характерный фактъ, результатомъ котораго явилась, между прочимъ, огромная заболѣваемость крестьянокъ, вслѣдствіе непосильнаго земледѣльческаго труда.

Странное явленіе представляетъ весной и осенью числящееся „земледѣльческимъ“ верхнее Поволжье. Огромныя толпы народа, въ $^1/_3$ и $^1/_4$ населенія всей губерніи—двигаются въ разныя стороны, за поисками хлѣба. Деревни будто вымираютъ: въ нихъ нѣтъ „ни одного мужчины рабочаго возраста“; на поляхъ за сохами и боронами вы видите крестьянскихъ женъ...

„*Бродячее Поволжье*“, на оффиціозномъ языкѣ именуемое „отхоже-промышленниками“—это язва нашего края. Оно разрушило свои семьи, деморализовало населеніе, явилось проводникомъ въ деревню отрицательныхъ началъ культурной жизни, въ самомъ основаніи подточило общину и, образовавъ изъ себя контингентъ сельскаго пролетаріата, явилось запаснымъ кадромъ для вербовки рекрутовъ „рабочей арміи“ на фабрики.

Систематичность истощенія крестьянской десятины, какъ мы уже сказали, фактъ общій для всего Волжско-Камскаго края.

Въ **Тверской губерніи** чистый сборъ хлѣбовъ уменьшался съ 1882-го слѣдующимъ образомъ. Собрано съ десятины четвериковъ:

	Ржи	*Гречи*	*Овса*	*Картофеля*
Въ 1882 г.	31,2	27,2	37,4	31,3
„ 1884 г.	15,5	10,5	18,5	11,2
„ 1885 г.	23,6	5,6	12,8	11,5

Такимъ образомъ, *за четыре года* сборъ съ десятины ржи сократился на 26%, гречи—на 81%, овса на 67% и картофеля—на 64%. Замѣтьте—это не случайный недоборъ одного года, но результатъ, къ которому подошли систематично.

Земледѣліе такъ мало обезпечиваетъ населеніе Тверской губерніи, что, по расчету мѣстнаго статистическаго комитета, крестьяне *прикупаютъ*, даже въ годы средняго урожая, около 300 тыс. четвертей хлѣба; въ послѣдній же годъ они должны были прикупить 818 тыс. четвертей.

Оцѣнка крестьянскихъ хлѣбныхъ сборовъ по мѣстнымъ цѣнамъ показываетъ, что доходность крестьянскихъ земель въ Тверской губерніи за одно послѣднее трехлѣтіе понизилась на 46%.

Хлѣбовъ было собрано въ 1883-мъ году—на $37^1/_2$ мил. рублей, въ 1884-мъ—на 16 мил. руб. и въ 1885-мъ—на 17 милл. рублей.

Паденіе сельскаго хозяйства въ верхней части Поволжья выразилось, между прочимъ, въ сильномъ паденіи цѣнъ на всѣ сельскохозяйственные продукты, ибо крестьяне сбывали какъ сѣно, такъ и скотъ—подъ внѣшнимъ давленіемъ, вынужденные уплатить хотя часть накопившихся долговъ и покрыть расходы, вызываемые недородомъ хлѣбовъ.

Вслѣдствіе усиленнаго предложенія, лошади и коровы продавались на 20—30% дешевле обычныхъ цѣнъ, мясо—на 30—40%; на Твер-

скомъ, напримѣръ, рынкѣ—лучшее мясо крестьянскаго скота продавалось послѣднею осенью по 2 р. 40 к. за пудъ, въ другихъ же городахъ губерніи еще дешевле. Даже дрова, цѣна которымъ въ Твери никогда не падала ниже 16 руб. за кубическую сажень, въ послѣдній годъ продавались по 12 рублей и дешевле.

Въ послѣднемъ году урожай хлѣбовъ былъ такъ скуденъ—не только на земляхъ крестьянъ, но и частныхъ владѣльцевъ—что, не смотря на пониженіе рабочей платы, хозяйства, обработывающія землю наемнымъ трудомъ, взятыя въ общей сложности, не только не получили дохода, но потерпѣли даже большой убытокъ, ибо средняя десятина ржи давала чистаго сбора, по мѣстнымъ цѣнамъ, на 24 р. и овса—на 7 р. 20 к. Обработка же круговой десятины, съ засѣвомъ ея, обходилась: ржи—въ 30 р., а овса—въ 18 рублей.

Крестьянскія поля, при меньшей ихъ производительности, дали еще большій убытокъ. Средняя крестьянская надѣльная десятина пашни, засѣянная рожью, дала чистаго урожая на *18 р. 40 к.*; между тѣмъ, если принять даже, что крестьянскія поля удобряются на треть слабѣе чѣмъ помѣщичьи, и что расходъ на удобреніе ихъ на треть менѣе, то и въ такомъ случаѣ расходъ на обработку и удобреніе круговой крестьянской десятины составитъ *42 р.*, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ она приноситъ дохода.

При такой убыточности землевоздѣлыванія, земли бросаются не только крестьянами, но и помѣщиками. У послѣднихъ было земли въ 1861-мъ году — 3.534.481 дес. (60% всей площади губерніи); къ началу же 1885-года оставалось 1.006.620 дес., а къ 1886-му году—только 980.000 десятинъ, т. е. *за 25 лѣтъ помѣщики распродали 72% всѣхъ своихъ* земель.

Въ **Ярославской губерніи**, за послѣднее трехлѣтіе, количество всѣхъ вообще хлѣбныхъ сборовъ уменьшилось на 28%—почти на треть, не смотря на увеличеніе пахатной площади.

Костромская губернія, въ отношеніи положенія сельскаго хозяйства, является совершенно схожей съ Тверской и Ярославской. Лучшимъ свидѣтелемъ ея положенія служитъ наблюдаемое повсюду въ верхнемъ Поволжьѣ сокращеніе помѣщичьихъ хозяйствъ, стоящихъ, по степени своей продуктивности, несравненно выше крестьянскихъ. Существующія помѣщичьи хозяйства въ Костромской губерніи ведутся въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что, напримѣръ, въ *Макарьевскомъ* уѣздѣ—*самыя крупныя* изъ нихъ, при трехпольной системѣ, имѣютъ *не болѣе 15 десятинъ* въ полѣ.

Что касается крестьянскихъ хозяйствъ, то—по сообщенію Костромской уѣздной земской управы—многія изъ нихъ не перенесли послѣдствій систематичнаго неурожая и, распродавъ на продовольствіе и обязательные платежи послѣдній остававшійся скотъ, пришли въ совершенный упадокъ.

Въ самые урожайные годы крестьяне Костромской губерніи начинали покупать хлѣбъ съ марта и апрѣля; въ послѣдній же годъ уже съ *января* они или покупали хлѣбъ, или занимали его у частныхъ владѣльцевъ, обязываясь расплатиться, вмѣсто денегъ, задѣльемъ—рубкой дровъ зимою, подесятинной или поденной работой лѣтомъ.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

Въ то время, какъ крестьяне трехъ верховыхъ волжскихъ губерній, потерявъ всякую надежду на землю—забрасываютъ ее совершенно и по цѣлымъ годамъ не являются домой, добывая хлѣбъ на сторонѣ, земледѣльцы **Нижегородской губерніи** упорно не хотятъ разстаться съ пашней, но, чтобы хотя сколько-нибудь поднять производительность своего труда, они оставляютъ излюбленные посѣвы ржи и обычныхъ яровыхъ, а засѣваютъ поля хлѣбами не пищевыми, но, вслѣдствіе недостаточнаго ихъ распространенія, болѣе цѣнными торговыми растеніями.

Такъ, въ *Ардатовскомъ* и *Лукояновскомъ* уѣздахъ—воздѣлывается въ большомъ количествѣ *конопля*, которою засѣваются усадьбы повсемѣстно, а гдѣ земля хороша, тамъ ее сѣютъ и въ поляхъ, такъ какъ посѣвъ конопли приноситъ болѣе дохода, чѣмъ посѣвъ другихъ растеній.

Въ *Васильсурскомъ* уѣздѣ всѣ удобренныя яровыя поля засѣваются *льномъ*; для посѣва же другихъ хлѣбовъ оставляется только незначительное количество удобренной земли. Въ *Балахнинскомъ* уѣздѣ разводится, въ значительномъ количествѣ, *картофель*, которымъ крестьяне, подобно ирландцамъ, питаются вмѣсто хлѣба. Затѣмъ, въ приволжскихъ селеніяхъ: *Печерахъ*, *Подновьѣ* и *Никулинскомъ* — крестьяне, забросивъ земледѣліе, занимаются почти исключительно садоводствомъ и огородничествомъ; въ *Васильсурскомъ* и *Княгининскомъ* уѣздахъ живутъ яблонями, а въ *Горбатовскомъ* — вишнями, сбываемыми въ города и на ярмарки.

Такимъ образомъ, экономическая дѣятельность нижегородскихъ крестьянъ представляетъ совершенно новое направленіе въ области поволжскаго земледѣлія; здѣсь оно принимаетъ чисто *промышленный*, капиталистическій характеръ, такъ какъ продукты, получаемые съ надѣла, предназначаются *не для себя*, а *для рынка*; если въ верхнихъ волжскихъ губерніяхъ, вслѣдствіе совершенно неблагопріятныхъ условій, земледѣліе потерпѣло крушеніе, то, подъ подавленіемъ тѣхъ же обстоятельствъ, въ Нижегородской губерніи оно *капитализируется*.

Капитализація земледѣльческаго хозяйства, какъ новая фаза его развитія, проникаетъ и въ **Симбирскую** и въ **Саратовскую губерніи**, въ первой изъ которыхъ еще въ 1882-мъ году было засѣяно не пищевыми растеніями около 3% всей пахатной площади.

Въ этихъ двухъ губерніяхъ, въ послѣднемъ отчетномъ году, былъ удовлетворителенъ, по крайней мѣрѣ, урожай озимыхъ; сборъ же яровыхъ былъ въ Симбирской губерніи на 33% менѣе сборовъ прошлыхъ лѣтъ, а въ Саратовской губерніи, въ большинствѣ случаевъ, не собрали и сѣмянъ.

Въ остальныхъ двухъ Поволжскихъ губерніяхъ — **Самарской** и **Астраханской**—земледѣліе также постепенно падаетъ.

По отчетамъ статистическихъ комитетовъ, въ Самарской губерніи, въ прошломъ отчетномъ году, собрано всѣхъ хлѣбовъ на 49 мил. рублей противъ 89 мил., получавшихся въ прежніе годы, т. е. *сборъ хлѣбовъ сократился почти на половину*; даже въ неурожайномъ 1881-мъ году было снято съ полей хлѣбовъ 10,844 тыс. четвертей, а въ прошломъ—только 8.461 тыс. четвертей. Вслѣдствіе неурожая, очутилась масса свободныхъ рабочихъ рукъ мѣстныхъ и наплывшихъ сюда изъ

другихъ губерній; половина ихъ большими волнами покатила дальше, а въ Самарской губерніи рабочіе цѣны упали на $^1/_2$ и на $^1/_3$, въ сравненіи съ прежде существовавшими цѣнами.

Здѣсь также констатируется обычный результатъ систематичныхъ неурожаевъ. Какъ и въ Нижегородской губерніи, земледѣліе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, съ наименьшей производительностью сельскаго хозяйства, быстро капитализируется, т. е. принимаетъ промышленный характеръ.

Въ то время какъ въ Нижегородской губерніи бывшія яровыя и, отчасти, озимыя поля—засѣваются торговыми растеніями и, на мѣстѣ земледѣлія, является садоводство и огородничество,—примѣнительно къ климатическимъ условіямъ, въ Самарской губерніи крестьяне собственники *Николаевскаго*, *Новоузенскаго* и, отчасти, *Бугурусланскаго* уѣздовъ —занимаются производствомъ *табаку*, заводятъ огромныя *бахчи* и т. п.

Въ *Астраханской* губерніи земледѣліе едва ли не будетъ ликвидировано окончательно. Въ прошломъ отчетномъ году урожай былъ въ ней такъ плохъ, что, въ большинствѣ случаевъ, земледѣльцы не собрали даже и сѣмянъ. Въ *Енотаевскомъ* уѣздѣ съ полей не собрали даже и сѣмянъ,—уродился только картофель; въ *Черноярскомъ* сняли только половину засѣянной ржи и яровой пшеницы.

Матушка Волга мало порадовала насъ. Идемъ теперь на „многоводную“ Каму. Что встрѣтимъ мы тамъ?

Здѣсь, помимо общихъ причинъ, наблюдавшихся въ Поволжьѣ, есть свои спеціальные дѣятели, вліяющіе на развитіе сельскаго хозяйства.

Такъ, относительно **Пермской губерніи** отчетъ г. губернатора говоритъ, что, „не смотря на обширность земельнаго пространства губерніи, въ нѣкоторыхъ частяхъ ея обнаруживается *малоземелье, главной причиной котораго служитъ то, что громадныя площади земель губерніи предназначены для потребностей горнаго и солянаго дѣла и не отводятся подъ земледѣліе*“.

Наиболѣе силенъ недостатокъ въ удобныхъ для земледѣлія земляхъ въ *Чердынскомъ* уѣздѣ; въ *Пермскомъ* уѣздѣ, около села *Ильинскаго*, обнаруживается недостатокъ въ пашенныхъ угодьяхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ уѣздовъ надѣльныя земли крестьянъ, по словамъ *отчета*, совершенно не въ состояніи обезпечить существованіе крестьянъ.

Такъ, въ обширномъ *Екатеринбургскомъ* уѣздѣ—111. 196 ревизскихъ душъ крестьянъ имѣютъ въ надѣлѣ по $1^1/_{10}$ десятины на душу—но это въ общемъ счетѣ; въ частности же, изъ этого числа, 35% дворовъ получили въ пользованіе *менѣе десятины* на ревизскую душу и 36% менѣе трехъ десятинъ.

Такимъ образомъ, въ Пермской губерніи развитіе горнаго и солянаго дѣла вліяетъ на положеніе крестьянъ уже самымъ непосредственнымъ образомъ, чрезъ экспропріацію земель, удобныхъ для веденія сельскаго хозяйства, которое обнаруживаетъ постепенный упадокъ въ такой степени, что, какъ въ Тверской, Ярославской и Костромской губерніяхъ,

оффиціальными цифрами констатируется и здѣсь процессъ ликвидаціи даже помѣщичьихъ хозяйствъ, принявшій особенно острыя формы въ уѣздахъ *Екатеринбургскомъ и Ирбитскомъ*. Изъ 15 помѣщичьихъ и купеческихъ имѣній Екатеринбургскаго уѣзда запашка, въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, существуетъ нынѣ лишь въ 6 имѣніяхъ; въ *семи* имѣніяхъ земли обработывается немного, а въ *двухъ* хозяйство совершенно ликвидировано. Въ уѣздахъ *Красноуфимскомъ* и *Осинскомъ* существуетъ только по *два* благоустроенныхъ имѣнія; а въ остальныхъ уѣздахъ помѣщичьи запашки или крайне незначительны, или совершенно прекращены.

Если въ такомъ положеніи находятся частновладѣльческія хозяйства, съ обыкновенно лучшей производительностью почвы и болѣе раціональнымъ устройствомъ—то что сказать о крестьянскихъ хозяйствахъ?

Въ самомъ разстроенномъ положеніи,—говоритъ отчетъ г. губернатора,—находится населеніе уѣздовъ *Чердынскаго, Соликамскаго* и *Шадринскаго*.

Въ первыхъ двухъ уѣздахъ, при незначительности надѣла, посѣвы то вымерзали, то погибали отъ другихъ неблагопріятныхъ условій, и крестьянскія хозяйства, обремененныя продовольственными, казенными и частными долгами, пришли въ совершенный упадокъ. Въ *Чердынскомъ* уѣздѣ, гдѣ суровый климатъ и бѣдность почвы нерѣдко лишаютъ крестьянъ всѣхъ плодовъ земледѣльческаго труда, всѣ собственные запасы крестьянъ, послѣ бывшихъ неурожайныхъ годовъ, истощились; количество домашняго и рабочаго скота значительно сократилось, вслѣдствіе чего уменьшились источники для удобренія полей, а недоимки въ разныхъ денежныхъ сборахъ возрастаютъ ежегодно, параллельно уменьшенію постороннихъ заработковъ отъ прекращенія нѣкоторыхъ промысловъ, ранѣе существовавшихъ.

Въ *Шадринскомъ* уѣздѣ почва, съ теченіемъ времени, настолько истощилась, что хроническіе неурожаи въ уѣздѣ сдѣлались почти постояннымъ явленіемъ, особенно въ сѣверныхъ частяхъ уѣзда, въ которыхъ преобладающая въ посѣвахъ пшеница, въ послѣднее пятилѣтіе, *перестала родиться совсѣмъ*, а получаемые кое-гдѣ слабые урожаи ея—даютъ хлѣбъ самаго низкаго качества.

Въ **Вятской губерніи**,—говоритъ губернаторскій отчетъ,—при главномъ занятіи земледѣліемъ преобладающей массы населенія—крестьянъ, отъ истощенія земель и *отъ отсутствія нови, экономическое положеніе падаетъ* (стр. 8).

Постепенное поднятіе сельскаго хозяйства въ губерніи ставится въ зависимость отъ введенія болѣе раціональныхъ способовъ веденія его, а въ частности—отъ улучшенія скотоводства и увеличенія крестьянскихъ надѣловъ, особенно въ уѣздѣ *Орловскомъ*.

Продовольственные долги на населеніи громадны. Только въ послѣдній отчетный годъ, по отзывамъ уѣздныхъ земскихъ управъ, недостатокъ хлѣба для продовольствія крестьянъ опредѣляется въ 502 тысячи четвертей озимаго и 339 тыс. яроваго.

Просьбы о выдачѣ ссудъ *на засѣвъ полей* были такъ многочисленны, что земства не нашли средствъ къ ихъ удовлетворенію и значительная часть яровыхъ полей осталась незасѣянной вовсе. Когда же

начали собирать свѣдѣнія о точномъ количествѣ незасѣянныхъ полей, то оказалось, что *нѣкоторыя земли не засѣваются издавна* или какъ неокупающія, по неплодородности, труда на обработку и сѣмена, или потому, что крестьяне, махнувъ рукой на свои истощенные надѣлы, отправились искать счастья на чужбинѣ, а истощенная пашня въ такой степени потеряла въ глазахъ крестьянъ цѣну, что не находится охотниковъ взять кинутые надѣлы даже за уплату однихъ лежащихъ на ней налоговъ. И тамъ, гдѣ въ лучшія времена колыхалось море тяжелыхъ колосьевъ, теперь ростутъ „волчцы и тернія".

Наконецъ въ **Уфимской губерніи** истощеніе почвы, обусловливающее упадокъ сельскаго хозяйстоа, какъ и въ Пермской губерніи, стоитъ въ зависимости отъ развитія въ краѣ капиталистическихъ началъ.

Съ открытіемъ рельсоваго пути къ Самарѣ, облегчившаго сбытъ хлѣбовъ мѣстнаго урожая, въ значительной степени усилилось въ ближайшихъ къ дорогѣ уѣздахъ — *Оренбургскомъ* и *Орскомъ—арендованіе земельныхъ участковъ крупными торговыми фирмами*, съ цѣлью возможно энергичной эксплуатаціи производительныхъ силъ почвы. Исключительно торговопромышленный характеръ такихъ временныхъ сельскихъ хозяйствъ, поднявъ значительно цѣну на рабочій трудъ и вызвавъ не менѣе значительное повышеніе арендной платы, въ то же время способствовалъ такому истощенію почвы, что, по словамъ статистическаго отчета, потребуется не мало времени и искусственнаго удобренія на возстановленіе въ такихъ участкахъ первоначальной производительности.

Въ послѣднемъ отчетномъ году крестьянами было собрано хлѣба на 19½ милліоновъ пудовъ менѣе прошлыхъ лѣтъ.

Сдѣлать общее заключеніе о положеніи сельскаго хозяйства въ Волжско-Камскомъ краѣ—мы предоставляемъ самому читателю, такъ какъ дали для этого надлежащій оффиціальный матеріалъ.

Съ своей стороны, мы только припомнимъ, что медленно, но систематично развивающійся процессъ экономическаго упадка крестьянъ нашего края—имѣетъ обще-основной причиной неудовлетворительность началъ землевладѣнія. Въ одной Тверской губерніи, какъ сообщаетъ отчетъ мѣстнаго статистическаго комитета, оффиціально числится *60 тысячъ* крестьянъ—земледѣльцевъ, существующихъ не доходомъ съ своихъ надѣловъ, а *наемными* земледѣльческими работами и личными услугами. Кромѣ этого, 240 тыс. душъ живутъ исключительно отхожими промыслами, сдавая свои земельные участки за цѣну, не составляющую и четверти лежащихъ на нихъ платежей. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли, 81% всѣхъ крестьянъ имѣетъ въ надѣлѣ менѣе 3 дес. на душу и т. д.

Къ этой общей причинѣ въ различныхъ мѣстностяхъ края приходятъ свои, спеціальные, факторы. Въ трехъ верхнихъ волжскихъ губерніяхъ—мѣстами сказывается скудость почвы; въ Астраханской губерній мѣшаютъ развитію земледѣлія климатическія условія, въ Камскомъ краѣ—сильно вліяетъ на положеніе крестьянскихъ хозяйствъ раз-

витіе капиталистическихъ началъ. Въ Пермской губерніи промышленныя фирмы захватили большую часть всей удобной земли, такъ что крестьянамъ нѣтъ возможности увеличить свои запашки; въ Уфимской—торговопромышленные союзы, арендуя на нѣсколько лѣтъ крестьянскую землю, истощаютъ ее окончательно и, затѣмъ, возвращаютъ крестьянамъ.

Слѣдствія вышеозначеннаго положенія крестьянскаго хозяйства въ Волжско-Камской области неодинаковы.

Въ верховыхъ губерніяхъ—подъ вліяніемъ легкаго сообщенія съ столицами желѣзно-дорожнымъ путемъ,—крестьяне-земледѣльцы превращаются въ ремесленниковъ, фабричныхъ и батраковъ на чужой сторонѣ; эвакуація деревень, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, совершается въ Вятской и Пермской губерніяхъ; въ Костромской губерніи еще пытаются удержаться одной рукой за пашню, возложивъ земледѣльческій трудъ на женщинъ; въ Астраханской губерніи все сильнѣе напираютъ къ морю и быстро выселяются изъ губерніи; въ Нижегородской же, Самарской и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній происходитъ процессъ *капитализаціи земледѣлія*, принимающаго чисто промышленный характеръ съ засѣвомъ надѣловъ исключительно торговыми растеніями.

Это совершенно новая и ярко характерная фаза въ развитіи Волжско-Камскаго земледѣлія.

II.

Для рѣдкаго края земледѣльческій кризисъ имѣетъ такое значеніе, какъ для Поволжья, въ которомъ *девять десятыхъ всего населенія*—земледѣльцы, и поэтому вопросъ объ упадкѣ земледѣлія въ Поволжьѣ для девяти десятыхъ его населенія—является, въ полномъ смыслѣ слова, вопросомъ существованія, вопросомъ „быть или не быть“....

Въ Поволжьѣ земледѣльческій трудъ—главный факторъ матеріальнаго обезпеченія крестьянъ; всѣ остальные промыслы, даже въ мѣстахъ ихъ наибольшаго развитія—представляютъ собой только вспомогательныя отрасли народнаго хозяйства.

Вотъ почему полонъ жгучаго интереса вопросъ о томъ—*какія главнѣйшія причины обѣдненія нашего края?* Что такъ круто повернуло въ сторону наше экономическое развитіе?

Матеріальное благосостояніе каждаго государства не стоитъ въ зависимости отъ какой либо *одной* причины; по большей части, тутъ дѣйствуетъ масса взаимно переплетающихся факторовъ, но, несомнѣнно, въ основѣ сложнаго процесса экономическаго паденія всегда кроется одно главнѣйшее начало, наиболѣе рѣзко вліяющее на высоту экономическаго развитія и порождающее совокупность другихъ дѣятелей отрицательнаго характера. Но, не касаясь этого начала, мы поищемъ ближайшихъ, *непосредственныхъ* причинъ земледѣльческаго кризиса.

Если земледѣліе—главный факторъ обезпеченія населенія, то, при изслѣдованіи причинъ обѣдненія края *земледѣльческаго*, первымъ

ивляется вопросъ: не уменьшилась ли, сравнительно съ прежнимъ временемъ, производительность земледѣльческаго труда, иначе: не уменьшилась ли масса продуктовъ, собиравшаяся съ земли во время до— и пореформенное?

Мало этого: за 25-ти лѣтній періодъ, отдѣляющій современное поколѣніе отъ того момента, когда пало крѣпостное право, населеніе должно было значительно возрости и потому позволителенъ другой вопросъ: *возрастаетъ ли продуктивность земледѣльческаго труда параллельно увеличенію населенія?*

Продолжая апріорныя соображенія, слѣдуетъ замѣтить, что уменьшеніе хлѣбныхъ сборовъ у крестьянъ могло явиться слѣдствіемъ двухъ причинъ: истощенія почвы, при неизмѣняемости величины надѣла, или *уменьшенія самой площади крестьянскаго землепользованія*, при сохраненіи прежнихъ величинъ урожая.

Но, конечно, могли наблюдаться и одновременно оба явленія, какъ взаимно другъ друга обусловливающія, потому что всѣ элементы сельскаго хозяйства такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что измѣненіе состоянія одного изъ нихъ—тотчасъ отзывается соотвѣтственнымъ вліяніемъ на всѣ остальные. Такъ, сокращеніе величины надѣла, уменьшая общую сумму доходности хозяйства, служитъ причиной уменьшенія скота, что, въ свою очередь, чрезъ уменьшеніе удобренія, влечетъ пониженіе производительности почвы и т. д.

Поэтому первымъ подлежитъ разслѣдованію *вопросъ о размѣрахъ землевладѣнія поволжскихъ крестьянъ до и послѣ реформы 19-го февраля 1861-го г.*

Не лишне замѣтить, что на это обстоятельство, до сихъ поръ, обращено очень мало вниманія, хотя, какъ видимъ, вліяніе измѣняемости надѣльныхъ величинъ на развитіе земледѣльческихъ хозяйствъ— носитъ первостепенный характеръ. Легко, впрочемъ, могло случиться, что изученію сравнительныхъ размѣровъ крестьянскаго землепользованія до и послѣ реформы, въ значительной степени препятствовало почти полное отсутствіе достовѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ земли, находившейся въ распоряженіи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ.

Мы сами, для опредѣленія этого количества, употребимъ путь окольный, но, тѣмъ не менѣе, раскроющій намъ *безусловно достовѣрныя* и, притомъ, *минимальныя* количества земель, бывшихъ въ пользованіи крѣпостныхъ крестьянъ.

Дѣло въ томъ, что величины обязательнаго для помѣщика надѣла крестьянъ землею въ законѣ не установлено, но былъ опредѣленъ *обязательный минимумъ* этого надѣла, указанный въ $4^1/_2$ десятины на душу мужескаго пола, такъ какъ изъ земли, населенной крестьянами, помѣщикъ не могъ ни продать, ни заложить такой ея части, за исключеніемъ которой у крестьянъ оставалось бы менѣе $4^1/_2$ дес. на душу. Надѣлъ менѣе $4^1/_2$ дес. на душу—считался недостаточнымъ для обезпеченія крестьянъ и, въ случаѣ нарушенія помѣщикомъ этой статьи закона (посредствомъ частичной продажи или залога имѣнія), крестьяне, не обезпеченные указаннымъ надѣломъ, *отбирались въ казну* и, по ихъ желанію, или вступали въ государственные крестьяне, съ водвореніемъ на казенныхъ земляхъ, или причис-

лялись къ городскому сословію на установленныхъ правилахъ (см. свод. зак. т. IX, ст. 1107 и 1205 и т. X, ст. 1396, изданія 1857 г.).

При дарованіи крестьянамъ воли, то, что до сихъ поръ принималось за безусловную и закономъ санкціонированную истину, а именно невозможность обезпеченія крестьянъ надѣломъ меньшимъ 4½ дес. на душу, — утратило свою прежнюю силу и, по реформѣ 19-го февраля 1861-го г., 72% *владѣльческихъ крестьянъ*, какъ гласитъ послѣднее оффиціальное изслѣдованіе (*), получили надѣлы менѣе даже 4 десятинъ на душу.

Кромѣ этого, когда помѣщикамъ было предоставлено полюбовно размежеваться съ крестьянами, то результатомъ полюбовной сдѣлки оказался огромный классъ такъ называемыхъ *дарственниковъ*, имѣющихъ въ надѣлѣ по 1 десятинѣ или, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже по четверти десятины на душу.

Зная, что при крѣпостномъ правѣ крестьяне, *въ самыхъ минимальныхъ случаяхъ*, были надѣлены землей въ размѣрѣ 4½ дес. на душу и сопоставивъ эту величину съ количествомъ помѣщичьихъ крестьянъ по 10-й народной переписи („Крѣпостное населеніе Россіи“, статист. изсл. *Тройницкаго*), мы получимъ *минимальныя* количества земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ передъ реформой 19-го февраля.

Сравнивъ ихъ съ величинами существующихъ нынѣ крестьянскихъ надѣловъ, получимъ слѣдующіе результаты:

Въ пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ было земли:

Въ губерніяхъ (**).	*Въ 1858 г.*	*Въ 1878 г.*
1. Костромской . . .	1.316.650 дес.	1.342.416 дес.
2. Казанской	463.896 —	255,279 —
3. Нижегородской . .	1.563.264 —	1.083.043 —
4. Самарской. . . .	510.120 —	312.965 —
5. Саратовской . . .	1.455.300 —	834.158 —
6. Симбирской . . .	967.140 —	530.146 —
7. Тверской	1.627.709 —	1.377.978 —
8. Ярославской . . .	1.157.832 —	925.963 —
9. Вятской.	138.847 —	78.251 —
10. Оренбургской. . .	140.638 —	81.664 —
11. Пермской	1.532.241 —	1.199.193 —
12. Уфимской	387.918 —	221.141 —

Такимъ образомъ, при отпускѣ крестьянъ на волю, величины ихъ надѣловъ были уменьшены такъ: въ губ. *Казанской*—на 45%, *Симбир-*

(*) «Поземельная собственность Европ. Россіи», изд. централ. статист. комитета при минист. внутреннихъ дѣлъ, 1886 г. Этими данными мы будемъ пользоваться и ниже.

(**) *Астраханская* губернія, какъ неземледѣльческая, здѣсь не приводится.

ской—на 45%, *Саратовской*—на 42%, *Самарсокй*—на 38%, *Нижегородской*—на 30%, *Ярославской*—на 20%, и въ *Тверской* на 10%; изъ всѣхъ волжскихъ губерній, только въ одной *Костромской* размѣры крестьянскаго землепользованія, послѣ реформы 19-го февраля, хотя очень незначительно, но все таки были увеличены.

Въ *Камскомъ* краѣ, съ выходомъ крестьянъ на волю, размѣры ихъ надѣловъ были уменьшены въ губерніяхъ *Вятской* и *Уфимской*—на 43%, въ *Оренбургской*—на 41,9% и въ *Пермской*—на 21,6%.

По реформѣ 1861-го года въ Нижне-Волжской области изъ дворянскихъ земель поступило въ пользу крестьянъ только пятая часть ихъ (20%)—это наименьшій процентъ во всей Россіи: въ областяхъ *Московско-промышленной* дворяне уступили крестьянамъ 42% своихъ земель, въ *центрально-земледѣльческой*—37%, въ *Литовской*—34% и *Бѣлорусской*—33%.

Но, если принять въ соображеніе происшедшее съ 1861-го года неимовѣрное возвышеніе стоимости земель, то окажется, что дворянство обладаетъ нынѣ, по крайней мѣрѣ въ Нижне-Волжской области, бо́льшимъ земельнымъ капиталомъ, чѣмъ оно обладало въ 1861-мъ году.

Все, что дворянство потеряло съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права—это право на даровой трудъ крестьянъ и свои собственно помѣщичьи права.

За уменьшеніемъ, почти на двѣ пятыхъ, крестьянскихъ надѣловъ въ 1861-мъ году—послѣдовало естественное ихъ сокращеніе, совершавшееся вслѣдствіе прироста населенія при неизмѣняемости величины землевладѣнія.

Такъ, за 20-ти лѣтіе (1858—78 г.) населеніе увеличилось въ губерніяхъ: *Казанской*—на 16%, *Симбирской*—на 20%, *Саратовской*—на 25%, *Самарской*—на 17% и *Астраханской*—на 35%.

Пропорціонально этому количеству совершилось, конечно, и дробленіе надѣловъ.

Результатомъ такого сокращенія надѣловъ, шедшаго двумя путями, явилось то обстоятельство, что еще къ 1878-му году въ Волжско-Камскомъ краѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ числилось *болѣе двухъ третей* крестьянъ, имѣвшихъ въ надѣлѣ *менѣе 3 десятинъ на душу*. Во всѣхъ губерніяхъ, въ общемъ, числится *около половины* всего числа владѣльческихъ крестьянъ, имѣющихъ въ надѣлѣ менѣе 3 десятинъ. Такъ, въ *Оренбургской* ихъ—61%, въ Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской—отъ 46 до 49%, въ Пермской, Уфимской и Оренбургской—отъ 42 до 44%.

Мы едва ли ошибемся въ предположеніи, что относительнымъ количествомъ крестьянъ, пользующихся вышеуказанными надѣлами, измѣряется количество не обезпеченныхъ земледѣльческимъ трудомъ сельскихъ обывателей, ибо изъ трехъ десятинъ надѣла, при существующей у насъ трехпольной системѣ хозяйства, засѣваются двѣ десятины, дающія чистаго сбора 32 пуда озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ,

которыхъ, при среднемъ составѣ семьи въ 5 человѣкъ, едва ли хватитъ на прокормленіе, не говоря уже объ уплатѣ податей и удовлетвореніи другихъ хозяйственныхъ нуждъ.

При наличности такихъ началъ землепользованія, крестьянское хозяйство, естественно, должно было покатиться подъ гору, ибо, сверхъ вліянія на его состояніе непрерывающагося процесса дробленія земельныхъ участковъ, въ качествѣ новаго отрицательнаго фактора предвзошло еще и крайнее несоотвѣтствіе величинъ крестьянскихъ платежей съ доходоспособностью земледѣльческаго труда. Это новое обстоятельство явилось также результатомъ двухъ факторовъ: съ одной стороны—совершалось непрерывное возростаніе платежей, вслѣдствіе широкаго развитія, въ пореформенное время, потребностей государства; съ другой—наблюдался рѣзкій регрессъ сельскохозяйственнаго дѣла, какъ продуктъ вышеочерченнаго положенія вещей.

Для болѣе нагляднаго выясненія этого вопроса мы взяли среднюю, за послѣднее пятилѣтіе, стоимость чистаго крестьянскаго урожая, за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе, по земскимъ оцѣнкамъ, и сопоставили ее съ величиной существующихъ нынѣ окладовъ казенныхъ и земскихъ платежей—не считая уже ни мірскихъ сборовъ, ни стоимости натуральныхъ повинностей.

Оказалось, что въ *Оренбургской* губерніи не хватаетъ даже на прокормленіе около $1^1/_2$ мил. рублей, въ *Тверской* губ. платежные оклады больше стоимости чистаго урожая хлѣбовъ на 212% (болѣе чѣмъ вдвое), въ *Вятской*—болѣе на 94%, въ *Нижегородской*—болѣе на 41%, въ *Костромской*—на 6% и въ *Саратовской*—на 4%.

При такихъ условіяхъ, даже имѣя въ виду вспомогательныя отрасли народнаго хозяйства—отхожіе промыслы и кустарничество—естественно, не представляется возможности къ исправной уплатѣ податей и ниже мы столкнемся съ внушительными цифрами задолженности волжско-камскихъ крестьянъ.

Пока же отмѣтимъ *четвертый факторъ*, вліявшій на экономическій упадокъ крестьянства Волжско-Камскаго края въ связи: съ 1) сокращеніемъ величинъ крестьянскаго землепользованія во время пореформенное, съ 2) естественнымъ дробленіемъ земельныхъ участковъ и 3) несоотвѣтствіемъ доходоспособности земледѣльческаго труда съ размѣрами его налоговаго обложенія.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что, при существованіи тѣсной зависимости между всѣми элементами сельскаго хозяйства, измѣненіе положенія одного изъ нихъ—отражается однохарактернымъ образомъ на всѣ остальные.

При значительной урѣзкѣ крестьянскихъ угодій, конечно, съузились и размѣры луговъ, что, въ свою очередь, сократило скотоводство, размѣры упадка котораго лучше всего видны на сокращеніи основнаго элемента земледѣльческаго хозяйства — *коневодства*.

По даннымъ департамента земледѣлія (Сборн. свѣд. по д — ту землед. и сел. пром., Спб. 1880 г.)—замѣтимъ, совершенно сходными съ числовыми данными, имѣющимися въ государствен. коннозаводствѣ — за періодъ 1851—76 г., т. е. за 25-лѣтіе, число лошадей въ сельскихъ хозяйствахъ Поволжья не только не увеличилось, но *уменьши-*

лось: въ губерніяхъ — *Ярославской* на 48,2 % (почти на половину), въ *Тверской* и *Костромской* — на 29 % (на треть), въ *Саратовской* — на 41 % (на двѣ пятыхъ), въ *Нижегородской* — на 27 %, въ *Казанской* — на 16 % и *Симбирской* — на 8 %.

Упадокъ земледѣлія въ Волжско-Камскомъ краѣ, помимо вышеизложеннаго, ярко освѣщается громадной продовольственной задолженностью края.

Переводя на деньги хлѣбные долги крестьянъ, находимъ, что къ послѣднему отчетному году крестьяне *Вятской* губерніи состоятъ должными за продовольственныя ссуды — 7.506 тыс. рублей, *Тверской* — 5.846 т. р., *Пермской* — 4.372 т. р., *Казанской* — 4.166 т. р.

Продовольственные долги остальныхъ губерній идутъ въ такомъ порядкѣ:

Самарская	3.838	тыс. руб.
Оренбургская	2.582	—
Костромская	1.800	—
Симбирская	1.950	—
Ярославская	1.792	—

Такимъ образомъ, только въ десяти губерніяхъ Волжско-Камскаго края продовольственныя недоимки составляютъ почти 34 милліона рублей, изъ которыхъ три камскихъ губерніи должны 14½ милліоновъ!

Но, если къ продовольственнымъ ссудамъ прибавить казенныя недоимки и оклады казенные и земскіе, не считая мірскихъ платежей и земскихъ недоимокъ, то окажется, что съ волжско-камскихъ крестьянъ (безъ губерніи Астраханской) къ послѣднему отчетному году подлежало къ поступленію *87 милліоновъ!* Это сумма, болѣе чѣмъ вдвое превышающая стоимость чистаго урожая хлѣбовъ, за вычетомъ количества необходимаго на продовольствіе.

Изъ отдѣльныхъ губерній по степени задолженности замѣчательны: *Тверская*, долги которой почти въ *десять* разъ превышаютъ стоимость чистаго остатка хлѣбовъ; затѣмъ, долги разнаго рода больше стоимости чистаго урожая хлѣбовъ въ губерніяхъ: *Вятской* — на 337 %, *Костромской* — на 159 %, *Оренбургской* — на 178 %, *Ярославской* — на 121 %, *Саратовской* — на 93 %, *Самарской* и *Нижегородской* — на 72 и 69 %, *Казанской* — на 54 %.

Наиболѣе счастливой оказалась къ послѣднему отчетному году *Уфимская* губернія, у которой стоимости хлѣбовъ не хватало для уплаты платежей только 22 %.

Въ общемъ, задолженность значительно выше въ Камскомъ краѣ, чѣмъ въ Поволжьѣ. Въ то время, какъ прикамскія губерніи должны, въ среднемъ, по 8.090.000 рублей, волжскія — только по 6.810.000 рублей (*).

(*) Абсолютныя величины продовольственныхъ долговъ, казенныхъ недоимокъ и

И такъ, если принять во вниманіе засвидѣтельствованное оффиціальными отчетами повсемѣстное уменьшеніе хлѣбныхъ сборовъ у крестьянъ, со всѣми печальными послѣдствіями этого обстоятельства, повсемѣстное сокращеніе скотоводства, громадную задолженность волжско-камскаго крестьянства,—то станетъ яснымъ, что земледѣліе, какъ главнѣйшій факторъ обезпеченія сельскаго населенія, съ каждымъ годомъ падаетъ, видоизмѣняясь, въ различныхъ мѣстностяхъ края, сообразно мѣстнымъ его условіямъ. Какъ на особенно знаменательную фазу его развитія, мы указали на капитализацію его въ отдѣльныхъ углахъ области и на превращеніе въ отхожихъ промышленниковъ почти поголовно всѣхъ земледѣльцевъ верхняго Поволжья и нѣкоторыхъ частей Вятской губерніи.

Мы указали четыре фактора, взаимно другъ друга обусловливающіе, которые, по нашему мнѣнію, послужили причиною экономическаго упадка сельскаго населенія и устраненіе которыхъ должно, слѣдовательно, поднять земледѣліе на надлежащую высоту.

Въ печати неоднократно указывались различныя мѣры къ подъему земледѣлія. Толковали и о замѣнѣ существующей экстензивной системы интензивною, и о реорганизаціи податной системы, и объ урегулированіи переселеній, и о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ — много всего наговорили, но намъ всегда представлялось, что во всѣхъ этихъ проэктахъ игнорировалось главнѣйшее начало экономическаго строя, способное парализовать цѣлесообразность всѣхъ благихъ начинаній въ этой сферѣ.

Мы полагали, что всѣ выше указанныя мѣры принесутъ желанные плоды только при условіи кореннаго измѣненія существующей экономической политики, имѣющей въ виду преимущественно торгово-промышленные классы и слишкомъ рѣдко удѣляющей вниманіе земледѣльческому сословію.

Основная ошибка этой политики заключалась именно въ непризнаваніи ею того факта, что въ странѣ земледѣльческой, какъ Россія, благосостояніе всего государства покоится на базѣ благополучія земледѣльческаго сословія, при упадкѣ котораго, не смотря на всю энергію системы торговопромышленнаго протекціонизма, падаетъ благосостояніе и всѣхъ остальныхъ классовъ.

Какъ общія изслѣдованія, такъ и обозрѣнія экономической жизни отдѣльныхъ областей Россіи, показываютъ, что, за кризисомъ земледѣльческимъ, терпятъ крушеніе и промышленность, и торговля, и финансы городовъ и земствъ, какъ это будетъ ясно изъ изложенія послѣдующаго.

казенныхъ и земскихъ окладовъ (безъ мірскихъ и земскихъ недоимокъ) таковы. Губерніи:

1. Вятская	16.173 тыс. руб.	6. Пермская. . . .	8.926 тыс. руб.
2. Казанская . . .	15.123 —	7. Симбирская . . .	3.590 —
3. Самарская . . .	9.570 —	8. Оренбургская . .	3.850 —
4. Тверская. . . .	8.689 —	9. Уфимская. . . .	3.412 —
5. Саратовская. . .	8.961 —	10. Ярославская. . .	2.920 —

II. Промышленность и торговля.

I.

Зависимость русской торговли и промышленности отъ состоянія земледѣлія — основана на томъ, что четыре пятыхъ всей фабрично-заводской производительности обработываетъ животно-растительные продукты, т. е. продукты сельскохозяйственные.

Въ отдѣльныхъ губерніяхъ эта зависимость отъ земледѣлія фабрично-заводскихъ производствъ еще сильнѣе. Такъ, въ **Саратовской губерніи** стоимость производства фабрикъ и заводовъ, обдѣлывающихъ сельскохозяйственные продукты, составляетъ болѣе девяти десятыхъ (92%) цѣнности всѣхъ продуктовъ, перерабатываемыхъ въ губерніи.

Такимъ образомъ, неурожай служитъ причиной сокращенія матеріала, поставляемаго на фабрики и заводы и, въ то же время — вздорожанія его.

Поднятыя на предметы производства цѣны двоякимъ образомъ вредятъ сбыту: во-первыхъ, дороговизна создаетъ меньшій спросъ; во-вторыхъ, самъ потребитель-крестьянинъ обѣднѣлъ, вслѣдствіе того же неурожая, и сокращаетъ спросъ на товаръ, полученный изъ его матеріала — водку, спиртъ, кожи и т. п. Такимъ образомъ, при неурожаѣ предприниматель получаетъ разомъ двѣ бѣды: вздорожаніе матеріала и сокращеніе спроса. Очевидно, это одни изъ существенныхъ элементовъ кризиса.

Но нынѣ переживаемый Россіею кризисъ, кромѣ упадка земледѣлія и вызваннаго имъ кризиса торгово-промышленнаго, осложняется еще обѣднѣніемъ и потребителей наиболѣе состоятельныхъ классовъ, произшедшимъ отъ неблагопріятнаго финансоваго положенія страны, уменьшившаго, чрезъ паденіе нашего кредитнаго рубля, его покупательную силу и произведшаго этимъ вздорожаніе всѣхъ предметовъ производства, необходимыхъ для культурнаго человѣка, имѣющаго нынѣ предъ собой дороговизну русскихъ товаровъ, какъ продуктъ общаго экономическаго упадка страны и, въ частности, кризиса торгово-промышленнаго, вызваннаго этимъ же упадкомъ и уменьшеніемъ силы нашего кредитнаго рубля.

Въ концѣ этой статьи читатели найдутъ параллельную табличку количествъ фабрикъ, заводовъ, рабочихъ и суммы производительности въ волжско-камскихъ губерніяхъ за предѣльные годы послѣдняго пятилѣтія (1882—86 г.), составленную по даннымъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ.

Эта табличка свидѣтельствуетъ о томъ, что за все послѣднее пятилѣтіе фабрично-заводская производительность края не только не прогрессировала, но, напротивъ, падала, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ — съ поразительною быстротою. Число всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ краѣ, за 5 лѣтъ, уменьшилось болѣе чѣмъ на двѣ пятыхъ ихъ числа (на 41%); сумма производительности пала на 23% и, наконецъ, почти двѣ пятыхъ всего числа рабочихъ были удалены съ фабрикъ.

Рабочая армія состояла въ Волжскомъ краѣ въ 1882-мъ году изъ 283.833 человѣкъ и уменьшилась къ 1886-му году на 86.495 душъ,

или на треть. Изъ 16 тыс. фабрикъ и заводовъ уцѣлѣло только 10 тыс. и, вмѣсто 229 милл. рублей, на которые волжско-камскія фабрики вырабатывали товаровъ въ 1882-мъ году, получили въ 1886-мъ только 176 милліоновъ. Особенно сильно пострадали за это пятилѣтіе рабочіе въ губерніи *Астраханской*, гдѣ число ихъ сократили въ восемнадцать разъ (съ 34.169 на 1901), въ *Пермской*, гдѣ изъ 85 тыс. рабочихъ оставлено только 26 тыс.; въ *Тверской* изъ 23 тыс. оставили 18, въ *Симбирской* вмѣсто 15 тысячъ — 13, въ *Вятской* — изъ 17 т. сохранили 15 т. и т. д.

Сумма производительности фабрикъ и заводовъ особенно пала въ губерніяхъ *Пермской* (съ 50 мил. р. на 10 мил.), *Астраханской* (съ 7 мил. на 1 мил.), въ *Вятской* — съ 20 мил. на 16; затѣмъ, значительныя пониженія дали губерніи: *Тверская*, *Нижегородская* (съ 17 мил. на 13), *Симбирская* (съ 10 мил. на 8).

Въ *Казанской* губерніи кризисъ промышленный въ острыхъ формахъ проявился только въ послѣднемъ трехлѣтіи; въ прошломъ году было закрыто болѣе пятой части всѣхъ существовавшихъ въ губерніи фабрикъ и заводовъ и столько же (20%) было уволено рабочихъ.

Отъ экономическаго кризиса потерпѣли въ Казанской губерніи, главнымъ образомъ, города; въ нѣсколькихъ изъ нихъ (*Ядринъ, Лаишевъ, Козмодемьянскъ*) промышленность была убита совсѣмъ; въ другихъ производство сокращено на половину (*Мамадышъ, Лаишевскій уѣздъ*); въ общемъ, производство городовъ было сокращено на 8%, при чемъ была распущена *треть всѣхъ рабочихъ*.

Особенно же сильное паденіе фабрично-заводской производительности произошло въ четырехъ губерніяхъ *Камскаго края*, гдѣ, за послѣднее пятилѣтіе, сумма производительности *упала болѣе, чѣмъ на половину* (на 52%), при чемъ было распущено *двѣ пятыхъ всего числа рабочихъ* (47.630 человѣкъ изъ 118.566) и погибло около трети (26%) всѣхъ производствъ; въ Поволжьѣ, при паденіи общей суммы производительности фабрикъ, средняя стоимость производства уцѣлевшихъ изъ нихъ понизилась съ 10.820 руб. на 9½ тыс. Одновременно съ этимъ уменьшеніемъ производительности фабрикъ, обреченныхъ на паденіе, наблюдается повышеніе средней производительности фабрикъ, сохраняющихъ себя въ борьбѣ за существованіе. Это основной законъ существующей системы капиталистическаго производства: развитіе промышленности совершается чрезъ ея монополизированіе путемъ устраненія конкуррентовъ и замѣны рабочихъ машинами.

Нельзя не упомянуть и о причинахъ паденія въ краѣ производствъ, зависящихъ въ своей постановкѣ отъ состоянія земледѣлія.

Одними изъ крупнѣйшихъ производствъ такого рода являются: *горнозаводская промышленность на Уралѣ, соляное дѣло* въ Пермской и Астраханской губерніяхъ и *рыбное* — въ Астраханской.

Причинами паденія производствъ служатъ въ нашемъ краѣ неудовлетворительность чисто техническихъ условій ихъ постановки, объясняемая, вообще, малымъ распространеніемъ въ Россіи техническихъ знаній и пресловутой общественной спячкой, вслѣдствіе чего насъ побиваетъ конкуренція болѣе просвѣщенныхъ, другихъ русскихъ же областей, или иностранныхъ государствъ.

Такъ, напримѣръ, на Уралѣ, въ настоящее время, совершенно прекратилась выдѣлка рельсовъ, сильно уменьшилась выплавка мѣди, —производительность же остальныхъ металловъ, хотя и повысилась, но они имѣютъ очень малый спросъ.

Происходившій въ ноябрѣ прошлаго года, въ Петербургѣ, съѣздъ желѣзозаводчиковъ — съ достаточной опредѣленностью установилъ наличность переживаемаго нынѣ металлическимъ производствомъ кризиса и тѣ мѣропріятія, которыя могли бы послужить къ устраненію дальнѣйшаго развитія его. Въ отношеніи уральскихъ заводовъ наступавшій кризисъ не замедлилъ крайне неблагопріятно отразиться на ихъ дѣятельности. На болѣе обширныхъ изъ нихъ, какъ то: *Добрянскомъ, Очерскомъ и Кыновскомъ графа Строганова, Нижне-Тагильскихъ наслѣдниковъ Демидова* и нѣкоторыхъ заводахъ Екатеринбургскаго уѣзда—послѣдовало сокращеніе заводскаго дѣйствія, выразившееся въ уменьшеніи заводскихъ работъ, числа служащихъ и рабочихъ и количества необходимыхъ для заводскаго дѣйствія рудъ, дровъ и другихъ матеріаловъ. Оставшееся безъ работъ населеніе отправлялось искать заработковъ на другихъ заводахъ и промыслахъ, нанимаясь по дешевымъ цѣнамъ.

Причина горнозаводскаго кризиса заключается въ томъ, что горнозаводская промышленность, составлявшая ранѣе неотъемлемую принадлежность одного Урала, въ послѣднее время получила сильное развитіе на Дону и въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, откуда, благодаря желѣзнодорожной сѣти, заводчики во всякое время года могутъ безпрепятственно доставлять свои произведенія на внутренніе рынки, тогда какъ для уральскихъ заводовъ возможность сбыта ограничивается лишь временемъ навигаціи по р. Камѣ.

Еще болѣе опаснымъ конкуррентомъ для уральскихъ заводовъ на внутреннихъ рынкахъ—являются иностранное желѣзо и чугунъ, предлагающіеся въ продажу по дешевымъ цѣнамъ, что свидѣтельствуетъ о громадномъ техническомъ превосходствѣ передъ нами Европы. Избытокъ этихъ металловъ и переполненіе ими нашихъ рынковъ объясняются стремленіемъ заграничныхъ синдикатовъ оттѣснить границу распространенія нашего желѣза къ востоку и овладѣть русскими рынками, въ подрывъ нашей горной промышленности, что уже и достигается, благодаря нашему техническому невѣжеству, ибо европейское желѣзо, вмѣстѣ съ доставкой, обходится заграничнымъ коммерсантамъ дешевле, чѣмъ наше—на мѣстахъ производства.

Причиною упадка *солянаго дѣла* въ Пермской губерніи служитъ быстро развивающаяся въ послѣднее время разработка каменной соли на Дону *(деконовской)*, въ бахмутскихъ копяхъ; значительнаго конкурректа Перми представляетъ, хотя и сама падающая, озерная соль Астраханская, Элтонская и Баскунчакская.

По мнѣнію лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, паденіе пермскаго солеваренія, при сохраненіи существующихъ условій, неминуемо совершится въ ближайшемъ будущемъ; между тѣмъ, съ процвѣтаніемъ этого вида уральской горнопромышленности—связаны интересы казны и экономическое благосостояніе населенія Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ. Въ пользу казны поступаетъ значительный доходъ, въ видѣ

арендной платы за содержаніе Дедюхинскаго казеннаго завода и *попенныхъ* денегъ за отпускъ солеваренныхъ дровъ; устройство варницъ стоитъ ихъ владѣльцамъ милліонныхъ затратъ, а занятія и работы на соляныхъ промыслахъ, перевозка и сплавъ соли и вырубка солеваренныхъ дровъ составляютъ, вслѣдствіе крайняго малоземелья крестьянъ двухъ названныхъ уѣздовъ, частію единственный, а частію весьма важный побочный источникъ извлеченія матеріальныхъ средствъ для большинства крестьянскаго населенія, обезпечивающій ихъ существованіе и исправное поступленіе казенныхъ податей.

Погибаетъ въ Перми и только что возникшая здѣсь выдѣлка *соды*, состоящая въ тѣсной связи съ пермскимъ солевареніемъ, какъ продуктъ получаемый изъ соляныхъ разсоловъ. Производство это доставило постоянную работу 900 рабочимъ, часть которыхъ уже окончательно ознакомилась съ техникою выдѣлки соды. Обстоятельство это, въ связи съ дальнѣйшимъ расширеніемъ и улучшеніемъ завода, хотя и представило возможность повышенія производительности, но, вообще, сбытъ пермской соды, совершаемый въ Казани, Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ,—встрѣчаетъ до самаго послѣдняго времени упорныя препятствія въ конкурренціи на главномъ (московскомъ) рынкѣ заграничной соды, преимущественно нѣмецкой. Для оказанія поддержки пермскому содовому производству, министерствомъ финансовъ предположено измѣнить таможенныя пошлины на заграничную соду.

Такимъ образомъ, пермскую соду побиваютъ нѣмцы, а пермское солевареніе—губятъ Донъ и Астрахань.

Впрочемъ, въ самой Астрахани соляное дѣло также падаетъ. Такъ, изъ числа 181 участковъ—въ прошедшемъ году не разработывалось 45 участковъ.

Знаменитое *Элтонское* соляное озеро закрыто еще съ 1880 года; *Чапчачинскій* промыселъ, въ виду убыточности для казны его эксплуатаціи, также закрытъ.

Причинами упадка соляной промышленности въ астраханскомъ краѣ, по мнѣнію мѣстнаго биржеваго комитета, служатъ: 1) вытѣсненіе астраханской соли такъ называемой „пермянкою“, которая, при дешевизнѣ топлива и не требуя расхода на размолъ, обходится соледобывателямъ значительно дешевле самосадочной соли и 2) открытіе залежей Бахмутской соли, добываемой изъ шахтъ, расположенныхъ около желѣзной дороги, способствующей перевозкѣ ея во всѣхъ направленіяхъ, что значительно удешевляетъ эту соль по сравненію съ астраханскою. Въ виду этого, возможно предположить, что въ недалекомъ будущемъ астраханская соль будетъ идти исключительно для мѣстныхъ рыболовныхъ промысловъ.

Рыболовство въ астраханской губерніи также падаетъ. Тюленій промыселъ сокращается, вслѣдствіе непомѣрнаго истребленія тюленей въ прежніе годы, и количество билетовъ, выдаваемыхъ на бой тюленя, уменьшается еще съ 1867-го года.

Остальные рыбные промыслы падаютъ по причинѣ огромнаго паденія цѣнъ на всѣ рыбные товары, въ связи съ общимъ безденежьемъ, угнетающимъ рыбный рынокъ.

И такъ, — причиной упадка въ краѣ фабрично-заводской промышленности, перерабатывающей сельско-хозяйственные продукты, служитъ кризисъ земледѣлія.

Производства нашего края, не стоящія въ зависимости отъ земледѣлія, — гибнутъ, главнымъ образомъ, по несовершенству мѣстной техники. отъ конкурренціи иностранныхъ государствъ и чужихъ русскихъ областей.

Наконецъ, идетъ и междоусобная война на почвѣ соляной промышленности—между Пермью и Астраханью.

II.

За упадкомъ земледѣлія и промышленности—неминуемо долженъ слѣдовать и *кризисъ торговый*, обусловливаемый почти тѣми же причинами, какъ и кризисъ промышленный.

Пониженіе покупательной силы русской валюты, обѣднѣніе потребителей всѣхъ классовъ, вздорожаніе предметовъ торга—все это элементы, общіе кризису всѣхъ отраслей экономической дѣятельности.

Изъ 13 губерній Волжско-Камскаго края только въ трехъ (Нижегородской, Оренбургской и Ярославской), если не замѣчается подъема торговли, то нѣтъ и особеннаго упадка ея. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ торговый кризисъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

При желаніи перенести вопросъ на болѣе твердую статистическую почву, мѣриломъ развитія въ краѣ коммерсантизма можетъ служить число выдаваемыхъ торговыхъ документовъ на право производства торговли и промысловъ.

И, если принять этотъ критерій, то остается только констатировать замѣчательный торговый регрессъ края.

Судя по числу выданныхъ документовъ, *Тверская*, напримѣръ, губернія—за цѣлое послѣднее двадцатилѣтіе не сдѣлала никакихъ успѣховъ. Еще въ 1865-мъ году въ Тверской губерніи было выбрано торговыхъ, разнаго рода, документовъ—21.258, а къ 1886-му году, чрезъ 20 лѣтъ—только 20.042, т. е. меньше на 6%.

Въ *Костромской губерніи* число выбранныхъ торговыхъ документовъ уменьшилось на 6%; въ *Симбирской* губ. уменьшена выборка документовъ на 3%; въ *Казанской*—размѣры оборотовъ первогильдейскихъ операцій уменьшились, по послѣднему статистическому отчету, на 27%, обороты 2-ой гильдіи поднялись на 5%; въ *Самарской* губ. выборка торговыхъ документовъ сократилась на 1%.

Наиболѣе сильное уменьшеніе въ пріобрѣтеніи документовъ на право торга, послѣ Тверской губерніи, замѣчается въ *Саратовской* и *Астраханской*. Число объявленныхъ капиталовъ въ первой изъ этихъ губерній—сократилось въ послѣдніе годы на 9%, а выборка торговыхъ свидѣтельствъ—уменьшилась на 15%.

Общій упадокъ торговли и промышленности въ *Астраханской* губерніи наиболѣе ярко освѣщается данными о поступленіи въ доходъ города однопроцентнаго сбора съ товаровъ, привозимыхъ для продажи

изъ верховыхъ губерній и Персіи, и двухпроцентнаго — съ оптовой продажи товаровъ азіатцами. Первый изъ этихъ сборовъ за послѣдній трехлѣтній періодъ упалъ съ 71 тысячи руб. на 50 тыс., а второй— съ 679 р. на 566 руб.

Подтвержденіемъ существующаго въ астраханскомъ краѣ кризиса служитъ также уменьшеніе числа сдѣлокъ и цѣнностей ихъ между производителями и торговцами, выразившееся въ цифрахъ поступленія въ доходъ города сбора съ совершенныхъ контрактовъ и договоровъ, съ векселей и заемныхъ писемъ, общая сумма котораго упала, за то же время, съ 18 тыс. на 11 тыс. рублей.

Наконецъ, кредитныя учрежденія Астрахани также являютъ слѣды несомнѣннаго торговаго кризиса, ибо обороты ихъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдній отчетный годъ—значительно уменьшились.

Астрахань, вообще—крайне малопроизводительный городъ; его торговый балансъ, въ настоящее время, совершенно плохъ: онъ покупаетъ самъ на $16^1/_2$ милл. руб., а продаетъ только на $13^1/_2$ милл. руб., слѣдовательно—ежегодно платитъ контрибуціи другимъ городамъ около трехъ милліоновъ.

Камскій край обнаруживаетъ еще сильнѣйшее паденіе торговли. Выборка торговыхъ документовъ, въ послѣдніе годы, уменьшилась: въ *Вятской* губ. на 15%, въ *Уфимской*—на 8%. Въ *Пермской* губерніи торговые обороты большинства городовъ уменьшились на очень значительныя суммы. Произошло это отъ сокращенія оборотовъ по вывозной торговлѣ и отъ повсемѣстнаго пониженія цѣнъ, какъ на произведенія мѣстнаго сбыта, такъ и на привозные продукты.

Особенно сильное фіаско потерпѣла въ губерніи хлѣбная торговля. Изъ городовъ *Екатеринбурга* и *Шадринска,* въ послѣдній отчетный годъ, вывоза сибирской крупчатки почти не было и торговля ею ограничивалась лишь размѣрами мѣстныхъ потребностей, а скупка хлѣба для губернскаго экспорта—сократилась чуть не на половину.

Прекращеніе спроса на мѣстные хлѣба для вывоза ихъ изъ губерніи объясняется дурнымъ ихъ качествомъ — слѣдствіемъ плохихъ урожаевъ послѣднихъ лѣтъ.

Волжско-Камскій край, по преимуществу—край хлѣбной торговли, и экономическому обозрѣвателю края нельзя умолчать объ этомъ предметѣ, тѣмъ болѣе въ виду появленія въ настоящемъ году перваго спеціальнаго изслѣдованія А. А. Клопова—о волжско-камской хлѣбной торговлѣ.

Переживаемый нашимъ краемъ и всей Россіей экономическій кризисъ перевернулъ вверхъ дномъ все хлѣбное дѣло въ области—и создалъ катастрофу на многихъ отдѣльныхъ рынкахъ.

Хлѣбный кризисъ—выразился въ значительномъ сокращеніи размѣровъ хлѣбныхъ операцій и полномъ ихъ измельчаніи; онъ перемѣстилъ всѣ прежніе центры торговли и далъ совершенно новый характеръ всей хлѣбной торговлѣ. Вотъ въ чемъ самыя знаменательныя черты его.

Въ 1885—86 годахъ по сравненію съ предшествовавшимъ имъ четырехлѣтіемъ, зимняя закупка хлѣбовъ, составляющая 70 и 80% общей годовой заготовки хлѣбовъ, упала на 6%; лѣтняя закупка была ниже всего предъидущаго трехлѣтія на 8%.

Происшедшее было въ послѣднее время оживленіе хлѣбнаго рынка—наблюдалось въ такой незначительной степени, что хлѣбные обороты не моги подняться даже до размѣровъ, бывшихъ четыре года назадъ. Вслѣдъ за общимъ сокращеніемъ хлѣбныхъ операцій слѣдовало измельчаніе сохранившихся изъ нихъ. Денегъ не было—и потому высокоцѣнные хлѣба бросили, и рынокъ лучшихъ, бѣлыхъ хлѣбовъ—сталъ превращаться въ рынокъ хлѣбовъ черныхъ, малоцѣнныхъ.

Мѣсто первосортной пшеницы—*перерода*, занималъ грубый *русакъ*, и черная рожь получаетъ первенство надъ всѣми хлѣбами, ибо это хлѣбъ—дешевый, хлѣбъ, который когда то игнорировало волжско-камское купечество.... Но теперь всѣ высшіе сорта хлѣбовъ исчезаютъ, въ большей или меньшей степени, съ рынковъ и замѣняются рожью. Закупки перерода, на протяженіи послѣдняго шестилѣтія, уменьшаются почти на двѣ пятыхъ прежней величины (на 38%), закупки русака уменьшаются на 10%, но рожь... закупки ржи увеличиваются болѣе чѣмъ вдвое (на 115%).

Вы видите, что наибольшему паденію подвергаются закупки самаго высокаго и дорогаго сорта хлѣба—перерода и, наоборотъ, страшно возвышаются закупки самаго дешеваго хлѣба — ржи... Измельчаніе хлѣбнаго дѣла теперь для васъ ясно.

Итакъ: всѣ высшіе и, слѣдовательно, дорогіе сорта хлѣбовъ съ рынковъ Волжско-Камскаго края вытѣснены и замѣнены самыми низкими и дешевыми.

Что же явилось слѣдствіемъ этого для сушествовавшихъ хлѣбныхъ центровъ? Это, конечно, ясно: если пали дорогіе хлѣба (пшеница) и восторжествовали дешевые (рожь), то всѣ пшеничные центры сократились до минимума, а всѣ ржаные центры возвысились. Результатъ таковъ: ржаные пункты переполнены народомъ и возвышаютъ свои обороты въ огромной степени,—пшеничные центры затихаютъ и операціи ихъ съуживаются до нельзя. Столица пшеничнаго дѣла—вождѣленная Самара—посрамлена: центромъ пшеничнаго дѣла сталъ не губернскій городъ Самара, а село Самарской губерніи—Балаково.

Центрами распространенія дешевыхъ черныхъ хлѣбовъ были сѣверныя пристани Поволжья (отъ Лыскова до Сенгилея включительно) и, на основаніи вышеизложеннаго, на нихъ переносится теперь центръ тяжести хлѣбной торговли, а южныя пристани (между Самарой и Камышинымъ) пустѣютъ и съ тягостью выносятъ на себѣ всѣ печали кризиса.

Что же касается Самары и Балакова, то, въ первые годы послѣдняго шестилѣтія, Самара—эта волжско-камская столица высокихъ сортовъ хлѣба—уступала селу своей губерніи, Балакову, только качественно, такъ какъ послѣдніе два года на рынкѣ ея преобладали низкіе сорта хлѣбовъ—русакъ и рожь; къ концу же послѣдняго шестилѣтія Самара уступаетъ Балакову не только качественно, но и количественно, ибо произошло вотъ что: Самара закупаетъ всѣхъ сортовъ пшеницы

3.750 тыс. пудовъ, а ея село Балаково закупаетъ этой же пшеницы 4.439 тыс. пудъ.

И такъ, хлѣбный кризисъ въ Волжско-Камскомъ краѣ выразился во всеобщемъ сокращеніи хлѣбныхъ операцій, въ измельчаніи уцѣлѣвшихъ изъ нихъ, въ проявившейся замѣнѣ на рынкахъ высокопробныхъ и цѣнныхъ хлѣбовъ—низкопробными и дешевыми и, наконецъ, этотъ кризисъ перемѣстилъ центръ тяжести хлѣбной торговли съ нижне-волжскихъ пристаней (пшеничныхъ) на верховыя (ржаныя), а въ области пшеничныхъ—какъ извѣстно, падшихъ хлѣбовъ—создалъ такой хаосъ, что, въ отношеніи размѣровъ хлѣбныхъ операцій, село стало выше своего губернскаго города.

* * *

Мы обозрѣли всѣ главнѣйшія отрасли экономической дѣятельности населенія Волжско-Камскаго края. Съ высоты птичьяго полета мы взглянули на состояніе земледѣлія, въ смыслѣ производительности его труда; мы познакомились съ крестьянской задолженностью, ихъ окладами и недоимками, въ соотвѣтствіи съ доходноспособностью крестьянскихъ надѣловъ; мы характеризовали новыя фазы въ развитіи земледѣлія подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ; наконецъ, мы перешли къ находящимся въ непосредственной зависимости отъ земледѣлія промышленности и торговлѣ.

Предъ вами промелькнули всѣ характерныя черты мѣстной экономической жизни—и теперь мы предложили бы вдуматься въ значеніе этихъ фактовъ и, главное—этихъ цифръ. Цифры—великое дѣло, а статистика—это зеркало общественной жизни.

Счастье какъ цѣлыхъ группъ, такъ и отдѣльныхъ личностей достигается только путемъ самонаблюденія, самоизученія, на почвѣ которыхъ выростаетъ и самостоятельная мысль. Самоопредѣленіе края, достигаемое его изученіемъ — это основное положеніе общегосударственнаго благоденствія, это отправная точка его развитія.

Счастливъ край, познавшій необходимость самосознанія! Общественная мысль на фактическихъ основаніяхъ и осуществленіе этой обоснованной фактически мысли—вотъ что должно бы быть заповѣдью каждаго изъ насъ, и тогда не было бы нашей „общественной спячки“, тогда не было бы нашего экономическаго застоя и не было бы тогда нашего невѣжества, нашей мелочной жизни, построенной на предразсудкахъ, суевѣріи и эгоизмѣ.

ТАБЛИЦА

количества фабрикъ, заводовъ, суммъ ихъ производительности и рабочихъ въ 1881 и 1885 годахъ, въ Волжско- Камскомъ краѣ.

(Приложеніе къ статьѣ: „Экономическіе очерки Волжско-Камскаго края“).

ГУБЕРНІИ:	Сумма производства фабрикъ въ рубляхъ.		Число фабрикъ.		Число рабочихъ.	
	1881 г.	1885 г.	1881 г.	1885 г.	1881 г.	1885 г.
1. Тверская	23.172.635	17.766.701	716	719	23.172	18.230
2. Ярославская	21.454.653	20.580.780	939	1.833	12.965	19.403
3. Костромская	27.449.088	27.021.915	866	880	28.641	29.267
4. Нижегородская	17.277.891	13.280.670	476	366	17.326	13.733
5. Казанская	10.567.869	14.283.400	293	281	7.527	7.335
6. Симбирская	10.614.623	8.459.265	2.756	2.623	15.026	13.236
7. Самарская	7.671.261	10.172.868	594	697	5.306	4.997
8. Саратовская	20.973.453	24.049.105	6.500	6.709	17.509	18.300
9. Астраханская	7.219.295	1.627.945	390	241	34.169	1.901
Всего въ Поволжьи	**146.400.768**	**137.242.649**	**13.530**	**14 349**	**165.267**	**126.402**
10. Вятская	20.799.758	16.848.685	542	609	17.878	15.129
11. Пермская	50.486.339	10.725.176	1.448	511	85.007	26.248
12. Уфимская	5.705.664	6.238.398	210	163	10.208	18.977
13. Оренбургская	5.494.008	5.441.535	587	713	5.472	10.582
Всего въ Покамьи	**82.485.769**	**39.254.094**	**2.697**	**1.996**	**118.566**	**70.936**
Всего въ Вол.-Кам. краѣ	**228.886.537**	**176.496.743**	**16.227**	**16.345**	**283.833**	**197.338**

ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА въ Волжско-Камскомъ краѣ.

(Губерніи: Вятская, Пермская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская и Уфимская).

Въ Волжско-Камскомъ краѣ преобладаютъ слѣдующія системы сельскаго хозяйства: *трехпольная*—въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Казанской, Симбирской, въ сѣверозападныхъ уѣздахъ Самарской губерніи (Ставропольскій, Бузулукскій, Богурусланскій, Николаевскій, Новоузенскій) и отчасти въ Уфимской, и *залежная* или *степная переложная*—въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, Астраханской и Уфимской.

Говоря о трехпольной и залежной системахъ хозяйства этого края, мы должны напередъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ положеніи. Очень часто слышатся нападки на неудобства, вообще, той или другой системы землѣдѣлія,—нападки, въ которыхъ указываются и достоинства и недостатки ихъ; при этомъ требуются для извѣстныхъ мѣстностей новыя системы хозяйства или реформировка старыхъ, а иногда дѣло доходитъ даже до того, что нѣкоторые агрономы только въ перемѣнахъ системъ хозяйства и видятъ единственный выходъ изъ охватившаго насъ экономическаго и земледѣльческаго кризиса. Самая теорія агрономіи—отдаетъ всѣ преимущества многопольной системѣ, съ введеніемъ строгого сѣвооборота, регулярнаго плодосмѣна и раціональнаго удобренія.

Но прежде, чѣмъ рѣшиться отдать предпочтеніе одной системѣ передъ другой,—землевладѣльцамъ необходимо нужно обсудить и взвѣсить тѣ сельскохозяйственныя условія, въ которыя поставлены извѣстныя мѣстности.

Трехпольная и залежная системы, въ ряду другихъ системъ, занимаютъ чуть ли не послѣднее мѣсто, благодаря тому, что третье поле—паровое, и залежи—перелоги, не эксплуатируемыя земледѣльцами, лежатъ непроизводительно и на нихъ впродолженіи почти цѣлаго лѣта (для пара) или нѣсколько лѣтъ подрядъ (для залежей)—непроизводится никакой культуры. Въ Волжско-Камскомъ краѣ третье, паровое поле, и залежи—перелоги—занимаютъ именно подобное положеніе, и причины преобладанія и веденія такого хозяйства—оправдываются слѣдующими условіями: 1) недостаткомъ крестьянскихъ зе-

мельныхъ душевыхъ участковъ, 2) въ общемъ—обезпеченнымъ положеніемъ сѣнокосныхъ угодій, 3) труднымъ, а иногда даже невозможнымъ введеніемъ культуры цѣнныхъ растеній, вслѣдствіи необезпеченности сбыта ихъ и неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, 4) экономическою бѣдностью, 5) скудостью нашихъ раціональныхъ знаній, а также и нѣкоторыми другими причинами, о которыхъ мы распространяться не будемъ.

Въ губерніяхъ съ преобладающей трехпольной системой хозяйства—въ послѣднее двадцатипятилѣтіе площадь пахотныхъ земель значительно увеличилась на счетъ лѣсныхъ пространствъ. Послѣ освобожденія крестьянъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, старыя земли потребовали сильнаго навознаго удобренія или продолжительнаго отдыха. Уцѣлѣвшіе лѣса дали возможность населенію заняться разчисткою лѣсныхъ угодій для разработки „новей“. Сильно рѣдѣли лѣса, уступая мѣсто „новымъ полямъ“, приносившимъ обильные урожаи; земледѣльцы широко пользовались топоромъ и огнемъ, истребляя, безъ разсчета, тысячи десятинъ лѣса и не заботясь о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ лѣсоистребленія, которыя уже дали себя почувствовать въ настоящее время.... Со стороны населенія разработкѣ „новей“ были принесены въ жертву самыя лучшія блага природы: лѣса, регулировавшіе климатическія и атмосферическія условія края, полноводіе рѣкъ, постоянство временъ года, — условія, столь важныя для земледѣлія!...

Усиленная разработка „новей“ вызвала въ сѣверныхъ губерніяхъ края усиленную культуру льна, нѣкогда обильные урожаи котораго развили въ обширныхъ размѣрахъ льноводство и огромную вывозную торговлю льняныхъ продуктовъ. Въ Вятской губерніи, въ 60-хъ годахъ, производилось одного холста до 30—35 милл. аршинъ, для выработки котораго нужно было до 200 тысячъ пудовъ льна (*). Льноводство истощало земли; правильныхъ плодосмѣновъ не существовало, навозами пренебрегали, — а почва требовала скорѣйшаго возврата отнятыхъ отъ нея питательныхъ веществъ. Наступили недороды. Теперь это производство льна уже отошло въ область преданій; „нови“ истощились, лишнихъ лѣсовъ для новыхъ пашенъ въ надѣлахъ осталось очень мало, а это, въ свою очередь, отразилось на сокращеніи древодѣлія кустарей, дававшаго въ прежнее время хорошіе барыши, бывъ большимъ подспорьемъ и для земледѣлія. Теперь, по причинѣ дороговизны лѣсовъ и дешевизны труда, древодѣліе даетъ самые ничтожные заработки.

Съ паденіемъ въ этихъ губерніяхъ лѣснаго промысла и его продуктовъ, вниманіе населенія должно было остановиться на пріобрѣтеніи бо́льшаго количества пахотныхъ земель и на увеличеніи скотоводства для навознаго удобренія. Здѣсь кстати будетъ замѣтить о странной роли навоза въ Волжско-Камскомъ краѣ, который идетъ на удобреніе полей только тогда, когда земля уже отказывается давать какіе

(*) Памятная книжка Вятской губ. за 1870—72 гг.; «Льняная промышленность въ Россіи», Чубинскаго.

бы то ни было урожаи, а до тѣхъ поръ цѣна ему—нуль; онъ выбрасывается въ овраги....

Какъ выше было уже замѣчено, въ сѣверныхъ губерніяхъ Волжко-Камскаго края преобладаетъ паровая—зерновая система хозяйства, въ которой преимущество отдается зерновымъ хлѣбамъ, чередующимся годомъ пара. Самая простѣйшая и наиболѣе разспространенная форма этого хозяйства — есть трехпольный сѣвооборотъ: паръ, озимовое и яровое. Скотъ содержится на счетъ луговой и выгонной земель, такъ какъ кормовые злаки на поляхъ не воздѣлываются. Смотря по естественному плодородію почвы и по мѣстностямъ,—примѣняется навозное удобреніе; лядовыя хозяйства, съ зольнымъ удобреніемъ, изчезаютъ за недостаткомъ лѣсовъ; навозъ, изъ прежняго пренебреженія—переходитъ въ большой почетъ, а рядъ горькихъ опытовъ—научаетъ земледѣльцевъ пользоваться всѣми отбросами ихъ хозяйствъ.

Въ Вятской, Пермской, Казанской и Симбирской губерніяхъ—замѣчается большая разница въ размѣрахъ землевладѣнія крестьянъ. Послѣ уничтоженія крѣпостного права разница въ хозяйствѣ этихъ крестьянъ была очевидная, но способы ихъ хозяйничанья, въ послѣдующее время, уровняли ихъ въ отношеніи экономической обезпеченности съ бывшими помѣщичьими, земельные участки которыхъ были самые минимальные. Новыя, народившіяся условія хозяйства — побуждаютъ крестьянъ знакомиться съ лучшими пріемами обработки земли, съ улучшенными земледѣльческими орудіями, съ культурными сѣменами, съ цѣнностью удобрительныхъ средствъ; а въ будущемъ основательныя школьныя знанія, спеціально по сельскому хозяйству, и примѣры сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій, хуторовъ, фермъ—дадутъ, какъ надо надѣяться, возможность измѣнить настоящую культуру на болѣе интенсивную...

Въ *трехпольномъ хозяйствѣ* преобладаетъ культура ржи, и изъ озимовыхъ хлѣбовъ—рожь является почти единственнымъ. Усиленное производство ржи на площадяхъ крестьянскихъ посѣвовъ—объясняется климатическими условіями, такъ какъ озимовая пшеница не на всемъ пространствѣ края въ состояніи вынести холодныя, суровыя зимы и измѣнчивыя весенніе и осенніе вѣтра.

Посѣвныя площади увеличиваются на счетъ „неудобныхъ земель“, напримѣръ: опахиваются облоги, улучшаются „низины“ и осушаются болота для сѣнокосныхъ угодій. Въ Казанской губ. $^0/_0$ всей крестьянской пашни составляетъ теперь болѣе $71._7\,^0/_0$, а въ Симбирской губ. болѣе $82._5\,^0/_0$. Примѣромъ усиленнаго производства ржи можетъ служить Симбирская губернія, гдѣ рожью занято 49% площади посѣвовъ на крестьянской надѣльной землѣ (*). Яровыя хлѣба, по количеству, занимаютъ второе мѣсто: ихъ высѣвается вдвое менѣе ржи,

---

(*) «Статистическій Временникъ», сер. 3. выпуск. II. 1884 г. Спб.

но, по разнообразію видовъ, они превосходятъ озимовые. Изъ яровыхъ хлѣбовъ преобладаютъ: овесъ, греча, ячмень, ленъ, конопля, пшеница, полба, горохъ, просо.

Физическія условія почвы сильно рознятся между собою въ районѣ Волжско-Камскаго края съ преобладающею трехпольною системою хозяйства; здѣсь встрѣчаются супесчаныя, суглинистыя и немного черноземныхъ земель. Въ лучшихъ и болѣе благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ находятся: Симбирская, Казанская губ. и части (южныя) Вятской и Пермской; въ худшихъ—сѣверные уѣзды Вятской и Пермской губ. (уу. Орловскій, Котельническій, Вятскій, Нолинскій, Слободской, Чердынскій и Верхотурскій край). Гористая поверхность этихъ сѣверныхъ частей губерній, съ холодною, глинистою почвой – очень мало благопріятствуютъ веденію сельскаго хозяйства. Вслѣдствіе особенныхъ физическихъ свойствъ глиняныхъ почвъ, здѣсь всѣ сельско-хозяйственныя работы начинаются и кончаются очень поздно, что, въ свою очередь, при кратковременномъ лѣтѣ, тяжело отзывается на правильномъ ростѣ хлѣбовъ, которые, по большей части, не дозрѣваютъ или дозрѣваютъ только на половину. Земледѣлецъ здѣшнихъ мѣстъ—полный рабъ природныхъ условій, считаться съ которыми у него нѣтъ ни силъ, ни знаній.... Порѣдѣвшіе лѣса измѣнили въ худшую сторону и безъ того суровый климатъ сѣвера; сильное, годъ отъ году увеличивающее колебаніе климатическихъ и атмосферическихъ условій—завершаютъ несчастіе сѣверныхъ пахарей холодными вѣтрами, то теплымъ, то холоднымъ ненастнымъ лѣтомъ; суровыя зимы сѣвера отъ обезлѣсенія сдѣлались еще суровѣе, а весна—красна, эта благодѣтельная часть года, сдѣлалась въ послѣдніе года измѣнчивой, злой—мачихой, обижающей своихъ пасынковъ—пахарей!...

По причинѣ сильнаго непостоянства урожаевъ, хлѣба почти не хватаетъ для продовольствія, а прогрессирующіе недороды столь тяжело легли на земледѣліе, что единственный для нѣкоторыхъ крестьянъ выходъ изъ него—переселеніе.... И идутъ крестьяне въ Уфу, Самару, въ Сибирь. Идутъ безъ денегъ, или съ грошами—за тысячи верстъ, подвергая себя тяжелымъ случайностямъ, а часто, по безденежью, не приглядѣвъ „вольныхъ земель“, измученные — приходятъ на старыя мѣста. Усиленный отливъ населенія изъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи начался съ 1880-го года, а особенно усился въ 1883. 84, 85 гг. Народъ шелъ и везъ свои нищенскія пожитки „на Уфу“. Въ 1886-мъ году намъ приходилось въ Уфимской губерніи встрѣчать сотни поселенцевъ, изъ которыхъ только счастливые имѣли отъ 15 до 30 рублей, а большинство изъ нихъ—голь перекатная, возлагавшая всѣ свои надежды на крестьянскій земельный банкъ и на мнимую дешевизну уфимскихъ земель.

Населеніе сѣверныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской губерній служитъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ по отправкѣ въ другія губерніи контингента „отхожниковъ“. Рѣдко встрѣтите вы здѣсь семью, которая не выслала бы одного, двухъ членовъ своихъ—на отхожіе промыслы. Бродятъ „отхожники“ цѣлые годы по свѣту-бѣлому, перемѣняютъ сотни мѣстъ, сотни хозяевъ, заработываютъ много денегъ,—только домой приносятъ изъ этихъ денегъ или очень мало, или вовсе ничего....

Въ остальныхъ уѣздахъ указанныхъ выше четырехъ губерній—земледѣліе поставлено въ сравнительно лучшія условія. Недостатокъ лѣсныхъ дачъ и уменьшившійся лѣсной промыселъ—заставляетъ населеніе употребить всѣ свои силы на улучшеніе земледѣлія, которое становится теперь единственнымъ обезпеченнымъ источникомъ существованія. Съ увеличеніемъ народонаселенія и съ раздробленіемъ душевыхъ надѣловъ, потребность въ лишней землѣ удовлетворяется путемъ аренды помѣщичьихъ и удѣльныхъ земель, а также покупкою въ собственность первыхъ изъ нихъ. Послѣ освобожденія крестьянъ, арендная плата въ губерніяхъ Казанской и Симбирской была отъ 1 рубля до 1 р. 50 коп. за озимовую или яровую десятину; къ 1885—86 году цѣна эта уже возвысилась, для яровыхъ—отъ 5 до 10 рублей и болѣе, для озимовыхъ—отъ 8 до 13 и болѣе рублей. Подобное прогрессирующее повышеніе цѣнъ аренды показало крестьянамъ на сильно увеличивающійся спросъ на земли и на улучшеніе способовъ хозяйства, въ видахъ полученія обезпеченныхъ урожаевъ. Крестьяне, видя невыгодность переплаты все увеличивающейся аренды, цѣлыми обществами стремятся прикупить „малость землицы“; эти стремленія такъ велики, что для приведенія ихъ въ исполненіе, кромѣ учрежденія крестьянскихъ земельныхъ банковъ, нуженъ еще улучшенный *краткосрочный кредитъ* на тотъ же предметъ покупки земли. Что этотъ кредитъ настоятеленъ,—можно потвердить слѣдующимъ повсемѣстнымъ примѣромъ. Общество изъ ста душъ рѣшаетъ купить у помѣщика 200 десятинъ пахотной земли. Земельный банкъ обѣщаетъ ссуду, но изъ всего общества состоятельныхъ оказывается только 60 душъ, остальнымъ сорока—негдѣ денегъ взять. Начинаются переговоры,—переговоры безконечные, пустые,—и тянутся они годъ, другой; дѣло кончается тѣмъ, что эту землю у помѣщика отобьетъ другое, болѣе состоятельное общество или товарищество, или же тѣмъ, что этимъ сорока несостоятельнымъ покупщикамъ приходится отдать себя, изъ за ссуды денегъ, въ лапы „благодѣтелю“—Разуваеву, отъ прижимокъ котораго они впослѣдствіе нерады будутъ и покупкѣ земли. Число десятинъ земли, купленныхъ съ 1861-го года крестьянами въ личную собственность, для Казанской губерніи—равняется 31,016 десятинамъ, для Симбирской губ.—56,876 десятинамъ.

Кромѣ удовлетворенія землею посредствомъ аренды и покупки въ собственность, крестьяне этихъ губерній пользуются еще такъ называемой *„испольной“ системой*. Испольная обработка земли практикуется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ развиты крупныя частновладѣльческія хозяйства. Крестьяне, взамѣнъ аренды, обработываютъ и обсѣваютъ помѣщичьи земли, съ половиннымъ доходомъ отъ урожаевъ. Испольная обработка земли сильно развита въ Казанской губерніи и въ приволжскихъ уѣздахъ Симбирской губерніи.

Въ Астраханской, Саратовской, Самарской и Уфимской губерніяхъ, при *залежной системѣ хозяйства*, только извѣстная площадь

земель назначается подъ воздѣлываніе культурныхъ растеній; остальная же земля, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, лежитъ подъ травянною залежью, служа, преимущественно, для содержанія выгоннаго скота, или подъ лѣсною зарослью (лѣсопальная система).

Здѣшняя культура, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, еще носила характеръ полукочевой. Черноземныхъ земель—было вдоволь, раздѣленія полей—никакого; на посѣвныхъ площадяхъ высѣвалась нѣсколько лѣтъ сряду яровая пшеница; затѣмъ, по снятіи нѣсколькихъ урожаевъ, земля бросалась въ залежь, а на мѣсто ее подымалась новая. Огромныя степныя пространства (ковыльныя степи),—до милліона десятинъ черноземной земли, — находятся въ надѣлѣ кочевыхъ, полудикихъ инородцевъ—башкиръ и калмыковъ. Еще и теперь среди этихъ инородцевъ васъ поразитъ самая низкая степень сельско-хозяйственной культуры; такъ, напримѣръ, въ Урало-Каспійской области почти не имѣется никакого сельскаго хозяйства (Астраханская губ.). Здѣшній кочевой народъ—Калмыки и Букѣевская Орда—занимаются исключительно пастушествомъ и ведутъ жизнь номадовъ, получая отъ своего скотоводства небольшіе барыши. Обработка земли ведется здѣсь только по берегамъ рѣкъ, именно тамъ, гдѣ идетъ усиленная работа въ садахъ и на бакчахъ.

Приволье незанятыхъ земель въ степныхъ губерніяхъ давно привлекаетъ сюда массы переселенцевъ, которые, въ продолженіи всего послѣдняго двадцатилѣтія, съ жадностью набросились на нетронутыя ковыльныя степи. Здѣсь идетъ такое же хищничество, какъ и въ подсѣчномъ хозяйствѣ: стараются усиленно „урвать“ со степей всё то, что можно взять съ нихъ безъ большой затраты труда и капитала; нѣтъ въ здѣшнемъ хозяйствѣ раздѣленія полей, нѣтъ плодосмѣна, нѣтъ правильной, разумной вспашки, а подрядъ нѣсколько лѣтъ сѣютъ бѣлотутрку-пшеницу и поднимаютъ залежи. За двадцатилѣтній періодъ времени въ степяхъ не сдѣлано и не дѣлается никакихъ улучшеній,—даже полное необезпеченіе урожаевъ отъ засухъ, благодаря сухому климату, не могло заставить земледѣльцевъ воспользоваться искуственнымъ орошеніемъ полей, хотя была и есть возможность, запрудкою балокъ и ложбинъ—предохранить поля отъ періодическихъ, опустошительныхъ степныхъ засухъ.....

Не смотря на отсутствіе раціональнаго чередованія полей, посѣвовъ, разумной вспашки, безъ признаковъ удобренія—степи иногда даютъ поразительные результаты урожаевъ яровой пшеницы—бѣлотурки. Въ Заволжьи съ десятины иногда собираютъ пшеницы до 300 пудовъ! Подобные урожаи получаются съ земель, обработанныхъ допотопными плугами и вспаханныхъ самымъ поверхностнымъ образомъ,—и это такъ дѣлается для того, чтобы поскорѣе и какъ можно болѣе вспахать земли и обсѣять ее хлѣбомъ. Усиленная культура яровой пшеницы въ степяхъ доходитъ до того, что она занимаетъ нѣсколько лѣтъ сряду сотни тысячъ десятинъ, остальные же хлѣба—засѣваются въ сравнительно весьма небольшомъ количествѣ. Степное хозяйство—вполнѣ экстенсивное, чему благопріятствуетъ обиліе незанятыхъ земель, малочисленность населенія и недостатокъ большихъ капиталовъ. Эти причины заставляютъ многихъ земледѣльцевъ пере-

ходить съ одного мѣста на другое и расхищать богатства черноземныхъ степей.

Трехпольное хозяйство въ степныхъ губерніяхъ ведется въ сѣверозападныхъ уѣздахъ Самарской губерніи; здѣсь значительно расширились въ послѣдніе годы посѣвныя площади. Такъ, напримѣръ, въ Ставропольскимъ уѣздѣ занято уже пашней 77,6%; въ Бузулукскомъ 63,2%, въ Бугурусланскомъ 56,6% земель. Рожь въ этихъ уѣздахъ занимаетъ первое мѣсто, наравнѣ съ яровой пшеницей, а лѣса, существовавшіе лѣтъ двадцать тому назадъ—всѣ повырублены, благодаря чему и урожаи подвергаются засухамъ.

Степное хозяйство,—съ существующими хищническими способами его веденія, при все болѣе и болѣе увеличивающемся путемъ эмиграціи изъ другихъ губерній населеніи, при истощеніи чернозема, безпрерывныхъ засухахъ и, какъ послѣдствіи всего этого, при бѣдствіяхъ, подобныхъ „самарскому голоду“,—требуетъ скорѣйшаго улучшенія способовъ хозяйства заволжскихъ степей и прегражденія вырубки лѣсныхъ, башкирскихъ угодій; въ противномъ случаѣ цвѣтущимъ степямъ Башкиріи—грозитъ сдѣлаться пустынею...

Степи Волжско-Камскаго края всегда подвергались, въ болѣе или менѣе сильной степени, опустошительнымъ нападеніямъ разнаго рода вредныхъ насѣкомыхъ. Въ 70-хъ годахъ, за обыкновенною саранчею, явился „хлѣбный жукъ“ (Anisoplia austriaca), который охватилъ огромную площадь посѣвовъ, подвигаясь съ юга на сѣверъ и нанося сельскому хозяйству громадныя бѣдствія. Вслѣдъ затѣмъ появилась ржаная ночница (Agrotis segetum), поражающая не только ржаные всходы, но и всходы пшеницы. Въ 1879 году на посѣвы напала „гессенская мука“ (Cecidomyia destructos), которая въ 1881 году дошла до Царицына.

Изъ всего этого не трудно увидѣть, что надъ примитивнымъ степнымъ хозяйствомъ—собираются серьезныя невзгоды. Тѣмъ не менѣе, здѣсь не принимается никакихъ мѣръ для ихъ предотвращенія, да и не умѣютъ сами помочь себѣ. Между тѣмъ, искуственнымъ орошеніемъ можно было бы довести здѣшнія засухи до извѣстныхъ, безвредныхъ предѣловъ, а введеніемъ разнообразнаго плодосмѣна и культуры новыхъ растеній—можно было бы защититься и отъ вредныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ, при сравнительно хорошемъ климатѣ степей, представляется несомнѣнная возможность разнообразить культуру растеніями не менѣе цѣнными, сравнительно съ яровою пшеницею,—напримѣръ кукурузой, масличными растеніями, которымъ вредныя насѣкомыя не приносятъ такой гибели, какъ ржи или пшеницѣ.

Въ Заволжскихъ степяхъ наблюдается, преимущественно, *крестьянское хозяйство*. Крестьяне губерній: Саратовской, Астраханской, Самарской и Уфимской—одѣлены большими надѣлами отъ казны, да, кромѣ того, имѣютъ въ рукахъ своихъ, на арендномъ содержаніи, земли помѣщичьи и удѣльныя. Надѣлы крестьянъ въ этихъ губерніяхъ варьируютъ слѣдующимъ порядкомъ: отъ 8 до 10 десятинъ на душу въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ; въ Новоузенскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ

для государственныхъ крестьянъ—отъ 12 до 18 десятинъ; въ Астраханской губерніи размѣры душевыхъ надѣловъ доходятъ до 30 десятинъ, а башкирцы надѣлены еще шире.

Пріобрѣтеніе земель въ собственность цѣлыми крестьянскими обществами встрѣчалось въ районѣ залежнаго хозяйства до послѣдняго времени очень рѣдко, въ сравненіи съ другими губерніями Волжско-Камскаго края; такъ, напримѣръ, въ Саратовской губерніи, гдѣ 82,000 десятинъ были куплены товариществами и отдѣльными лицами изъ среды крестьянства, на долю пріобрѣтенія земли цѣлыми обществами приходилось только 11,000 десятинъ. Съ учрежденіемъ въ послѣдніе годы крестьянскихъ земельныхъ банковъ, покупки земель цѣлыми обществами въ Саратовской губерніи получили перевѣсъ, что слѣдуетъ всецѣло приписать уставу крестьянскаго земельнаго банка, который предпочитаетъ продажу земель цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, а не отдѣльнымъ товариществамъ.

Частновладѣльческія имѣнія въ губерніяхъ Волжско-Камскаго края принадлежатъ: удѣльному вѣдомству, дворянамъ, купцамъ и зажиточнымъ крестьянамъ. Оброчныя статьи удѣльнаго вѣдомства въ губерніяхъ: Самарской, Саратовской, Симбирской и Вятской—составляютъ болѣе милліона десятинъ лучшей земли, или болѣе половины всѣхъ владѣній удѣла, такъ что удѣльное вѣдомство въ этихъ губерніяхъ является самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ. Масса удѣльныхъ земель находится въ арендѣ у отдѣльныхъ крестьянъ, крестьянскихъ обществъ и товариществъ. Сдаются они съ торговъ и цѣны на нихъ не подвержены сильнымъ колебаніямъ благодаря тому, что на торгахъ предпочтеніе отдается всецѣло крестьянамъ, а не частнымъ лицамъ. Частное землевладѣніе принадлежитъ и бывшимъ чиновникамъ, получившимъ здѣсь, въ видѣ награды, большіе земельные участки. Въ Самарской губерніи принадлежитъ землевладѣльцамъ 25,8% всей площади, въ томъ числѣ дворянамъ 17%; въ остальныхъ губерніяхъ степнаго пространства процентъ землевладѣльцевъ еще ниже. Въ приволжскихъ губерніяхъ дворянамъ принадлежитъ земли около 75%; потери дворянскихъ земель въ продолженіи послѣдняго двадцатипятилѣтія въ общемъ равны 15%, отношеніе же дворянскихъ земель ко всей территоріи—только 19%. Въ восточной части заволжскихъ степей находится самая крупная земельная собственность, но здѣсь частновладѣльческая собственность, въ сравненіи съ территоріей—небольшая; здѣсь огромныя пространства земли принадлежатъ инородцамъ - башкирамъ, въ рукахъ которыхъ, въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской, считается болѣе тысячи квадратныхъ миль.

Число землевладѣльцевъ—дворянъ въ Волжско-Камскомъ краѣ не одинаково. Такъ, въ Вятской губерніи ихъ 147, въ Пермской—61, въ Астраханской—103, въ Уфимской—966, а, напримѣръ, въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи—только 17 человѣкъ (*). Дворяне—землевладѣльцы сильно рознятся между собою размѣрами своихъ имѣній. Болѣе мелкіе изъ нихъ—въ Казанской и Симбирской губ.; такъ,

(*) «Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи», кн. Васильчикова, т. II стр. 634.

напримѣръ, въ Казанской губерніи землевладѣльцевъ—дворянъ, владѣющихъ отъ 100 до 500 десятинъ, насчитывается 312 человѣкъ, а владѣющихъ болѣе нежели тысячью десятинъ—процентъ самый ничтожный; напротивъ, въ Астраханской, Самарской, Саратовской, Уфимской и Вятской губерніяхъ—имѣнія отъ 1000 до 5000 десятинъ преобладаютъ болѣе, чѣмъ участки въ сотни десятинъ. Въ Казанской, Симбирской и Саратовской губерніяхъ отношеніе земель частнаго владѣнія къ крестьянскому слѣдующее (*).

Въ личномъ владѣніи состоитъ.						Въ крестьянскомъ владѣніи состоитъ.		
ГУБЕРНІИ.	Всей земли въ десятинахъ.	% всей площади.	% всей пашни.	Изъ земель въ личномъ землевладѣніи состоитъ:		Всей земли въ десятинахъ.	% всей площади.	% всей пашни.
				У дворянъ.	У купцовъ.			
Казанская	714.320	13,4	45,5	82,7%	11,4%	3.176.117	58,8	71,7
Симбирская	1.302.855	39,9	48,5	90%	4%	1.694.065	40,3	82,2
Саратовская	2.833.183	40,7	52,3	79,7%	15,2%	3.378.722	48,6	70,9

Землевладѣльцы—дворяне Волжско-Камскаго края ведутъ свои хозяйства или сами, лично, или отдаютъ всё или часть имѣнія въ арендное содержаніе крестьянамъ и купцамъ. Въ Казанской губерніи, въ приволжскихъ уѣздахъ Симбирской и въ пяти западныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи—развита испольная обработка земли частновладѣльцевъ. Этотъ способъ веденія хозяйства землевладѣльцами объясняется: недостаткомъ капиталовъ, боязнью затраты денегъ на разнаго рода улучшенія и дороговизною рабочихъ рукъ. На всемъ же протяженіи степнаго пространства губерній Саратовской, Астраханской, Уфимской и, отчасти, Самарской—хозяйства лично владѣльцами ведутся мало, а если и ведутся, то въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ земли, сверхъ личнаго хозяйства, отдаются въ аренду крестьянамъ и купцамъ. Кромѣ вышеозначенныхъ причинъ, обусловливающихъ подобные способы веденія хозяйства, весьма серьезною причиною этого явленія представляется также рискъ сельско-хозяй-

(*) «Дворянство въ Россіи», В. Е. 1887 г., мартъ.

ственныхъ предпріятій, обусловленный хроническими засухами и нападеніями вредныхъ насѣкомыхъ. И дѣйствительно: эти два бѣдствія— составляютъ истинную грозу земледѣлія всего залежно-степнаго пространства. На это, правда, можно возразить, что вѣдь и Малороссія поставлена относительно вредныхъ насѣкомыхъ и засухъ—въ одинаковое положеніе со степными губерніями Волжско-Камскаго края, но, не смотря на засухи и вредъ отъ насѣкомыхъ, на Югѣ Россіи ведется образцовое хозяйство. Отсюда много хлѣба идетъ на заграничные рынки, земледѣліе ведется искони лично землевладѣльцами, арендная система сельскаго хозяйства—не носитъ преобладающаго характера. Это объясняется, въ значительной степени, тѣмъ, что владѣльцы имѣній имѣли здѣсь на своихъ земляхъ нѣсколько трудившихся, осѣдлыхъ поколѣній, откуда полная привязанность ихъ къ землѣ, а, вслѣдствіе этого—широкія заботы объ ней, разныя улучшенія и усиленная борьба съ неблагопріятными сельско-хозяйственными условіями. Напротивъ, землевладѣлецъ заволжскихъ степей—недавній пришелецъ, пріобрѣтшій землю дешевою куплею или получившій ее въ даръ отъ казны. Привязанности къ землѣ—у него нѣтъ; онъ не только не знакомъ съ физическими ея свойствами, но, подчасъ, незнакомъ, какъ слѣдуетъ, даже съ разнообразными продуктами земледѣлія. Земля для него—бремя, и это бремя, вмѣстѣ съ полнымъ незнаніемъ пріемовъ веденія хозяйства, побуждаетъ его постараться избавиться отъ земли путемъ долгосрочной или кратковременной аренды. При этомъ арендаторами земель являются здѣсь, преимущественно, крестьяне и купцы. Впрочемъ, мы должны оговориться. Собственно крестьяне— берутъ земель въ аренду мало, благодаря неимѣнію лишнихъ денегъ, притомъ берутъ ее небольшими товариществами; зажиточные же крестьяне—кулаки, или кандидаты на Разуваевыхъ, благодаря капиталамъ, арендуютъ участки въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ десятинъ.

Благодаря усиленной колонизаціи заволжскихъ степей переселенцами изъ юго-западной, южной и сѣверной Россіи, посѣвныя площади степнаго пространства сильно увеличились. Приволье земель, возможность хищническаго на нихъ хозяйства и выгодная аренда земель — даютъ возможность безпощадно эксплуатировать богатый степной черноземъ. Однако, въ послѣдніе годы арендныя цѣны на земли годъ отъ году прогрессируютъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣна посѣва на одной десятинѣ въ годъ доходитъ уже до 25 рублей.

Но за то какую грустную, тяжелую картину представляютъ *арендныя хозяйства!...* Арендаторы съ торопливымъ азартомъ срываютъ „сливки“ съ пахатныхъ земель; усиленная культура яровой пшеницы, производимая нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ на одномъ и томъ же пространствѣ — выжимаетъ до послѣднихъ соковъ землю, послѣ чего она, вся истощенная, на много лѣтъ бросается въ залежь. Краткосрочность арендъ, и, какъ прямое слѣдствіе этого — усиленная, хищническая культура, вмѣстѣ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ арендаторовъ—кулаковъ къ чужой собственности, тяжело отзывается на производительности почвы. Усиленный подъемъ свѣжихъ залежей сдѣлалъ

то, что дѣвственныхъ ковыльныхъ степей теперь осталось уже очень мало.

Послѣдствія способовъ залежнаго хозяйства на арендованныхъ участкахъ — нисколько не лучше послѣдствій дикой подсѣчной системы. Экономическій вредъ отъ этого способа хозяйства — неисчислимъ; онъ уже и теперь доводитъ земли заволжскихъ степей до истощенія, а это послѣднее не преминетъ, въ недалекомъ будущемъ, выразиться въ періодическихъ неурожаяхъ, начало которыхъ мы уже въ настоящее время и начинаемъ переживать. Хорошіе урожаи становятся рѣдкими; валовая доходность земледѣлія начинаетъ подвергаться сильнымъ колебаніямъ, а стихійныя невзгоды, — засухи, вкупѣ съ вредными насѣкомыми, — еще болѣе увеличиваютъ бѣду.

Хозяйства частновладѣльцевъ немногимъ лучше крестьянскихъ. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ усиленный спросъ нашего хлѣба за границу и облегченіе способовъ перевозки его рельсовыми путями, наконецъ постройка мѣстныхъ, приволжскихъ желѣзныхъ дорогъ (Самара—Сызрань)—побудили владѣльцевъ земель пуститься въ хлѣбную спекуляцію, въ обширное производство яровой пшеницы при помощи залежнаго хозяйства. Здѣсь повторилось тоже, что наблюдается и на крестьянскихъ арендныхъ участкахъ, только съ тою разницею, что обширныя земельныя спекуляціи разорили до тла многихъ дворянъ—землевладѣльцевъ, обогативъ явившихся на смѣну имъ купцовъ и кулаковъ.

Послѣдствіемъ подобной неумѣлой и безпочвенной „земледѣльческой горячки“—явился усиленный переходъ дворянскихъ имѣній въ руки купцовъ—кулаковъ, которые отовсюда накинулись на заволжскія степи, что бы поспекулировать здѣсь богатымъ черноземомъ ковыльныхъ степей и повыжать изъ нихъ оставшіеся соки,—все при помощи того же, господствующаго въ этомъ районѣ, залежнаго хозяйства.

Дворянскія и купеческія *хозяйства здѣсь—чисто батрачныя*. Въ Самарской и Саратовской губерніяхъ вы можете встрѣтить ежегодно тысячи батраковъ изъ сѣверныхъ и центральныхъ губерній Россіи; они устраиваютъ здѣсь, по городамъ и селамъ, цѣлыя рабочія биржы, на которыхъ и нанимаются большими партіями убирать хлѣбъ. Цѣны на рабочія руки всецѣло зависятъ отъ урожаевъ или неурожаевъ, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ идутъ батраки, такъ и въ тѣхъ степныхъ губерніяхъ, въ которыхъ они нанимаются. Говоря вообще—цѣны на уборку хлѣбовъ въ послѣдніе годы стали увеличиваться и подвергаться хроническимъ колебаніямъ, что, въ свою очередь, отражается на общей валовой доходности земель. За уборку одной десятины яровой пшеницы берутъ 12—16 рублей, въ случаѣ же ненастной уборки хлѣбовъ цѣны доходятъ до поразительныхъ цифръ въ 15—20 рублей, что и наблюдалось, по нѣкоторымъ мѣстамъ, въ дождливое лѣто 1884-го года.

Находясь въ такой сильной зависимости отъ рабочихъ рукъ, степныя частновладѣльческія хозяйства должны обладать крупными капитами, большимъ разнообразіемъ культуры растеній и введеніемъ, въ виду засухъ и вредныхъ насѣкомыхъ, спеціальныхъ культуръ. *Спеціальная же культура* здѣсь не особенно развита, и единственно бла-

годаря тому же отчаянно—спекулятивному способу хозяйничанья. Сравнительно недавно только начала вводиться культура свекловицы—для свекло-сахарныхъ заводовъ, и культура масличныхъ растеній—для техническихъ цѣлей; но и та и другая—въ относительно весьма скромныхъ размѣрахъ. Изъ масличныхъ растеній здѣсь высѣвается много подсолнуха, особенно въ Саратовской губерніи; изъ него добывается подсолнечное масло. Прежде культура подсолнуха велась въ бо́льшихъ размѣрахъ, но въ настоящее время, по причинѣ сильной конкурренціи съ подсолнухомъ другихъ масличныхъ растеній—она сокращается. Культура подсолнуха даетъ, въ качествѣ побочнаго продукта, массу стеблей, которые идутъ, на небольшихъ крестьянскихъ заводахъ, на приготовленіе поташа; эти стебли утилизируются также для удобренія полей, путемъ сожиганія ихъ (зольное удобреніе).

Спеціально—промышленная система, обнимающая собою воздѣлываніе цѣнныхъ торговыхъ растеній—занимаетъ, мѣстами, у земледѣльцевъ Волжко-Камскаго края, не послѣднее мѣсто. Виноградъ разводится въ устьяхъ Волги и на прибрежной полосѣ Каспійскаго моря,—въ уѣздѣ Красноярскомъ, Астраханской губерніи. Промышленное плодоводство граничитъ къ сѣверу Казанью—Уфой. Промышленное бахчеводство наиболѣе развито въ губерніяхъ Саратовской (особенно въ южной ея части) и Астраханской; граница его идетъ къ сѣверу на Сызрань—Самару. Макъ и красная горчица (Brassica juncea) культивируется, преимущественно, въ Саратовской губерніи; культура табака наиболѣе развита въ губерніяхъ Самарской и, отчасти, Саратовской. Эти спеціальныя культуры, большею частью, принадлежатъ въ числу интенсивныхъ, такъ какъ требуютъ примѣненія большаго количества труда, капитала и удобренія, но, по своей односторонности, не представляютъ вполнѣ развитыхъ формъ полеваго хозяйства, являясь типомъ чисто промышленныхъ хозяйствъ.

Губерніи: Вятская, Пермская и Казанская—отличаются большимъ производствомъ льна, конопли, хмѣля, которыя также должны быть отнесены къ кругу чисто спеціальныхъ культуръ. Хмѣлеводство въ Казанской губерніи особенно развито въ уѣздахъ Чебоксарскомъ и Царевококшайскомъ, гдѣ разведеніемъ хмѣля занимаются инородцы—чуваши и черемисы.

Выше мы упомянули о направленіи и характерѣ *кулаческаго хозяйства* въ Волжско-Камскомъ краѣ. Полагаемъ, что читателю будетъ не безъинтересно взглянуть ближе на этотъ, быстро нарождающійся, элементъ землевладѣнія. Прошло уже время игнорированія его, тѣмъ болѣе, что, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, онъ уже далъ почувствовать себя весьма и весьма осязательно.

Исторія возникновенія кулаческаго землевладѣнія сравнительно нова: начало ея восходитъ къ концу 60-хъ годовъ, полный же разцвѣтъ—къ 70-мъ годамъ. Въ эти годы, благодаря усиленному спросу заграницу зерна, благодаря горячечному оживленію земледѣлія въ заволжскихъ степяхъ, раздачѣ здѣсь массы земельныхъ участковъ, благодаря, наконецъ, „краху„ дворянскихъ имѣній — народился типъ

„чумазаго“, со всѣми присущими ему отрицательными и антиобщественными качествами; этотъ „чумазый“ не замедлилъ заявить о своемъ существованіи, намѣреваясь вдоволь, до-сыта поспекулировать на хищнической эксплуатаціи земель, своими, сомнительнаго происхожденія, капиталами. Началась повальная съёмка въ аренду частновладѣльческихъ имѣній, скупка раззоренныхъ „дворянскихъ гнѣздъ“.... Всё шло за безцѣнокъ: грошевая аренда шла рука объ руку съ почти задаромъ купленными имѣніями. Одни рады были дешевизнѣ покупокъ; другіе радовались тому, что удалось снять съ себя обузу владѣнія землею тамъ, „гдѣ то въ степи“!...

Хозяйства купцовъ—кулаковъ въ степныхъ губерніяхъ представили и представляютъ изъ себя верхъ земельнаго хищничества. Кулакъ рветъ съ земель всё, что можно сорвать: на землю онъ смотритъ, какъ на дойную корову; улучшеній въ хозяйствѣ—не полагается никакихъ, а только придумываются способы, какъ бы скорѣе и дешевле выжать изъ земли, во первыхъ—все то, что было потрачено на ея покупку, а во вторыхъ—тысячные проценты на затраченный капиталъ.

Купецъ—кулакъ степнаго пространства въ одно и тоже время и крупный землевладѣлецъ, и оборотливый кабатчикъ, и ловкій торговецъ. Дѣла эксплуатаціи его идутъ кругомъ, и мертвящая рука его тяжело ложится на все окрестъ лежащее. Купецъ-кулакъ сѣверныхъ губерній—Вятской, Пермской и южной части Уфимской—спекулируетъ, главнымъ образомъ, на лѣсѣ; онъ забираетъ, загребистыми лапами своими, корабельные лѣса, — и тутъ онъ уже совершенно безпощаденъ: вырубаетъ милліонной стоимости лѣсныя дачи, поспѣшно плавитъ по рѣкамъ лѣсъ, набиваетъ карманъ деньжищами, а оголенную землю готовъ „задешево“ уступить сосѣдямъ-крестьянамъ, причемъ будетъ еще кичиться своими „благодѣяніями“. Хищничество кулака-купца не имѣетъ предѣловъ. Онъ не желаетъ и думать о томъ, какъ бы поразумнѣе использовать лѣсъ; онъ торопится покончить свое нечистое, хищническое дѣло—разомъ, и только этимъ способомъ можетъ удовлетвориться его, неимѣющая границъ, алчность!... Въ Вятской губерніи на послѣднихъ годахъ (въ 1886—87 гг.) поступили, съ казенныхъ торговъ, въ личную собственность кулакамъ и лѣсопромышленникамъ—спекулянтамъ, десятки тысячъ прекраснаго корабельнаго лѣса, расположеннаго въ уѣздахъ Глазовскомъ и Уржумскомъ,—и вотъ теперь приходится видѣть картину безпощадной вырубки этихъ драгоцѣнныхъ столѣтнихъ лѣсныхъ дачъ, обусловливающую собою алчное обогащеніе кулаковъ—эксплуататоровъ...

Возвращаясь къ вопросу о совершающемся переходѣ дворянскихъ земель въ руки купцовъ-кулаковъ, мы предложимъ вниманію читателя слѣдующую табличку (*):

(*) «Дворянство въ Россіи», Вѣстн. Евр. за 1887 г.

ГУБЕРНІИ:	Принадлежатъ дворянамъ.	Принадлежатъ крестьянамъ.	Принадлежатъ купцамъ-кулакамъ.
Казанская	82,7%	5,8%	11,4%
Симбирская.	90%	5,7%	4%
Саратовская	79,8%	4,2%	15,2%
Самарская	62,5%	13,5%	20,2%

Изъ этой таблички видимъ, что значительный упадокъ дворянскаго землевладѣнія выпадаетъ на долю Саратовской и Самарской губерній; въ послѣдней переходъ къ купцамъ и крестьянамъ дворянскихъ земель составляетъ 33,7%, т. е. болѣе половины общаго количества дворянскихъ земель. Въ Самарской губерніи переходъ дворянскихъ имѣній въ другія руки — былъ вызванъ, главнымъ образомъ, спекулятивнымъ, но неумѣлымъ веденіемъ дворянскихъ хозяйствъ въ 60-хъ годахъ. Хорошо если дворянскія имѣнія попадаютъ въ собственность крестьянъ; въ большинствѣ же случаевъ они попадаютъ въ руки кулаковъ. Въ большей части случаевъ (мы не говоримъ объ исключеніяхъ), дворянинъ—землевладѣлицъ,—къ чести его сказать,—является неспособнымъ къ сомнительнымъ спекуляціямъ,—да для этого у него нѣтъ ни опытности, ни разсчетовъ; наконецъ, и нравственное сознаніе его стоитъ выше; у него сохраняется извѣстное point d'honneur, тогда какъ кулакъ, ради наживы, можетъ идти на всевозможные компромиссы въ совѣстью и никогда не откажется, во имя золотаго тельца, раззорить и пустить по міру сотни людей

Въ общемъ—хозяйство частновладѣльцевъ Волжко-Камскаго края мало чѣмъ отличается отъ типа крестьянскихъ хозяйствъ и если, въ среднемъ, ихъ урожаи нѣсколько выше, то это объясняется лишь лучшимъ качествомъ ихъ земель, бо́льшимъ разнообразіемъ культуръ и лучшей обработкой земли, но послѣднее, однако—у очень немногихъ. Возможности стать въ лучшее положеніе, главнымъ образомъ препятствуютъ землевладѣльцамъ—дворянамъ: ихъ малая опытность и малое знаніе дѣла, а въ особенности—ихъ безденежье и сильная задолженность, при которыхъ нѣтъ возможности вести правильное хозяйство.

Недостатокъ земель въ сѣверныхъ губерніяхъ Волжско-Камскаго края, истощеніе новей въ среднихъ губерніяхъ его, уменьшившаяся раздѣлка лѣсовъ подъ пашни, приростъ населенія безъ земельныхъ участковъ, упадокъ кустарной промышленности, періодическіе неурожаи, и, какъ слѣдствіе ихъ, сильная задолженность—всѣ эти условія замѣтно отразились на *экономическомъ бытѣ земледѣльцевъ*.

Хищническіе способы хозяйства въ степныхъ заволжскихъ губерніяхъ истощили почву, что уже начинаетъ отражаться на урожаяхъ; для борьбы съ періодическими засухами нужны большіе кредиты де-

негъ, а для борьбы съ вредными насѣкомыми—измѣненія въ культурѣ растеній.

Затѣмъ, увеличенное производство дешевыхъ сортовъ хлѣба, сильное паденіе цѣнъ на него, уменьшившееся требованіе нашего зерна за границу, всеобщій экономическій застой, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лихорадочная дѣятельность хлѣбныхъ рынковъ,—всѣ эти обстоятельства вызвали торгово-промышленный кризисъ, который разразился въ послѣднее десятилѣтіе по всей Россіи, и, въ частности, на всемъ протяженіи Волжско-Камскаго района.

Кризисъ значительно повліялъ на пониженіе экономическаго положенія земледѣльцевъ, сдѣлавъ ихъ неисправными должниками казны и неисправными арендаторами чужихъ земель. Займы денегъ, хлѣба и другихъ продуктовъ у купцовъ-кулаковъ,—повергли крестьянъ въ неоплатные долги, которые разорили и разоряютъ въ конецъ народное благосостояніе.

Для полнаго констатированія сельско-хозяйственнаго кризиса могутъ служить продовольственно-экономическія коммиссіи, которыя показываютъ намъ крайнюю задолженность крестьянскаго населенія. Въ Вятской, Казанской и Пермской губерніяхъ—въ послѣдніе годы продовольственнымъ ссудамъ не предвидѣлось конца, и долги крестьянъ этихъ губерній земствамъ—составляютъ сумму свыше десяти милліоновъ рублей; такъ, напримѣръ, къ 1885-му году на одной только Казанской губерніи числилось около пяти милліоновъ продовольственнаго долга, и около четырехъ милліоновъ казенныхъ недоимокъ!... Накопленіе недоимокъ по удѣльнымъ оброчнымъ статьямъ дошло въ надѣлахъ Самарской и Саратовской губерній до 40% оклада; такъ велики затрудненія производителей хлѣба даже въ нижнемъ Поволожьи, гдѣ населеніе живетъ исключительно земледѣліемъ, безъ другихъ промысловъ, которые могли бы служить ему достаточнымъ подспорьемъ! Продовольственное дѣло въ степныхъ губерніяхъ находится не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ сѣверныхъ губерніяхъ края. Такъ, напримѣръ, на одинъ Бузулукскій уѣздъ, Самарской губерніи, падаетъ казенныхъ и земскихъ недоимокъ 1,809,681 рубль, не смотря на то, что въ періодъ 1880—83 годовъ правительствомъ было сложено старыхъ недоимокъ до 3,107,393 рублей!!

Не въ лучшемъ положеніи находится въ настоящее время и большая часть отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ на многихъ числятся тысячныя земскія недоимки, не считая долговъ частныхъ, земельныхъ, банковыхъ и другихъ, которымъ нѣсть числа.

Цѣны на хлѣбъ и общая валовая доходность земель—подверглись сильнымъ хроническимъ колебаніямъ. Интересно сравнить въ нижеслѣдующей таблицѣ, за пятилѣтіе 1881-го—1885-го гг., урожаи хлѣбовъ въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской и Уфимской (урожайность показана въ четвертяхъ) (*):

(*) «Валовая доходность земледѣлія», Фортунатова, Рус. Мысль, 1887 г.

1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.		Среднее.	
Владѣльцевъ.	Крестьянъ.	Владѣльцевъ.	Крестьянъ.	Владѣльцевъ.	Крестьянъ.	Владѣльцевъ.	Крестьянъ.	Владѣльцевъ.	Крестьянъ.	Владѣльцевъ.	Крестьянъ.
6,5	5,7	6,9	6,0	5,1	4,1	6,1	5,4	6,2	5,9	6,6	5,4

Изъ этой таблицы видимъ, что бо́льшему колебанію подвергались урожаи крестьянъ; они были, въ количественномъ отношеніи, ниже урожаевъ частновладѣльческихъ на 1,2 четверти въ каждой десятинѣ. Эти статистическія данныя, какъ и всѣ послѣдующія, были собираемы Департаментомъ Земледѣлія черезъ своихъ добровольныхъ корреспондентовъ, и, надо замѣтить, что болѣе полныя и вѣрныя свѣдѣнія касаются частновладѣльцевъ, и менѣе полныя и точныя—крестьянскаго хозяйства, такъ какъ корреспонденты были, большею частью, люди ведшіе свои хозяйства.

За пятилѣтіе 1881-го—1885-го гг., урожай у частновладѣльцевъ, средній на казенной десятинѣ, на всемъ протяженіи Волжско-Камскаго района, былъ въ губерніяхъ:

	Четверти.
Пермской.	6,8
Симбирской	6,3
Саратовской	6,0
Уфимской	5,8
Самарской	5,6
Вятской	5,5
Казанской	5,1

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что особенный недочетъ урожая обнаружился въ губерніяхъ: Вятской, Казанской и Самарской. За этотъ же пятилѣтній періодъ времени, урожай на крестьянскихъ поляхъ хотя былъ повсюду менѣе, чѣмъ на частновладѣльческихъ (см. таблицу выше), но, сравнительно съ другими губерніями, по свѣдѣніямъ того же Департамента Земледѣлія, крестьянскіе урожаи, въ сравненіи съ частновладѣльческими, были здѣсь болѣе устойчивы.

Путемъ вычисленій вѣса зерна въ одной четверти признано, что рожь въ восточной части Россіи—низшаго качества, чѣмъ въ западной, что зависитъ вполнѣ отъ почвенныхъ и климатическихъ условій этихъ мѣстностей. Теперь, принимая въ среднемъ въ разсчетъ четверть ржи, равную не девяти пудамъ, какъ принято, а немного ниже, найдемъ, за пятилѣтіе 1881—1885 гг., только въ шести губерніяхъ Россіи ка-

чество ржи высшее,—именно въ предѣлахъ 9 пуд. 9 фун. въ четверти (для губерніи Волынской) и 9 пуд. 1 фун. (для губерніи Новгородской). Самое низшее качество найдемъ для губерніи Пермской—8 пуд. 15 фун., и для губерній Вятской, Казанской, Уфимской и Самарской—8 пуд. 23 фунтовъ.

Департаментъ Земледѣлія первый началъ собирать свѣдѣнія о мѣстныхъ, осеннихъ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты. Средняя цѣна одного пуда ржи, за пятилѣтіе 1881-го—1885-го гг., была:

НАИБОЛЬШАЯ:	Руб.	Коп.	НАИМЕНЬШАЯ:	Руб.	Коп.
Для губ. Петербургской .	1	10	Для губ. Саратовской . .	—	58
— Новгородской. .	1	08	— Уфимской . . .	—	56
— Эстляндской . .	1	06	— Самарской . . .	—	54
— Московской . .	1	—			

Теперь посмотримъ на хронологическое колебаніе цѣнъ ржи за пятилѣтіе 1881-го—1885-го годовъ. Эти колебанія для губерній заволжскихъ и средневолжескихъ будутъ (въ четвертяхъ) слѣдующія:

1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	Средній годъ.
8 р. 32 к.	7 р. 15 к.	7 р. 20 к.	6 р. 05 к.	5 р. 05 к.	6 р. 75 к.

Общее колебаніе валовой доходности у частновладѣльцевъ, въ пространствѣ одной десятины и за время 1881-го—1885-го гг., выразится слѣдующей таблицей:

1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	Средній годъ.
54 р. 08 к.	49 р. 33 к.	36 р. 72 к.	36 р. 90 к.	31 р. 31 к.	41 р. 67 к.

Высчитывая валовую доходность по губерніямъ, Департаментъ Земледѣлія находитъ, что наименьшій валовой доходъ палъ на Самарскую губернію, — всего 30 руб. съ десятины. Доходъ ниже 30 руб. оказался въ губерніяхъ: Казанской, Уфимской и Самарской. Въ среднемъ, на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Вятская губернія. Остальныя губерніи, въ среднемъ, даютъ доходность десятины въ 41 р. 67 коп.

Нельзя обойти молчаніемъ вопроса *о положеніи скотоводства и его продуктовъ* въ Волжско-Камскомъ краѣ.

Обыкновенный крупный рогатый скотъ русской породы поставленъ здѣсь, какъ и въ большей части Россіи, въ очень плохія условія,—

какъ относительно способовъ его кормленія, такъ и ухода за нимъ; вслѣдствіе этого и неудивительно, что онъ удовлетворяетъ только самымъ неприхотливымъ требованіемъ крестьянина. Равнодушіе послѣдняго по отношенію къ продуктивности скотоводства—очень мѣтко выразилось въ ироническій кличкѣ крестьянской коровы „изъ таскан-ской породы“ (*).

Въ юго-восточной части Волжко-Камскаго края, при богатѣйшихъ кормовыхъ средствахъ, можно было бы развить огромное скотоводство, доведя его до высшей степени полезности, такъ какъ здѣшній скотъ,—Уральскій, Калмыцкій и Башкирскій,—какъ скотъ мясной, идетъ, преимущественно, во всѣ города Поволжья и на столичные рынки Москвы и Петербурга. Между тѣмъ, положеніе скотоводства здѣсь—самое примитивное; а это очень жаль, такъ какъ здѣшнее скотоводство носитъ въ себѣ неисчерпаемый матеріалъ для его улучшенія путемъ ввозныхъ породъ и, преимущественно, молочныхъ. Одна гористая поверхность полудикой Башкиріи, съ своей богатѣйшей растительностью, чистыми горными родниками и свѣжимъ горнымъ воздухомъ, при улучшенномъ скотоводствѣ—могла бы съ лихвой прокормить и даже обогатить полуголодныхъ въ настоящее время туземцевъ. Будь благодатная Башкирія въ рукахъ англичанъ—она одна оказалась бы способною наводнить европейскіе рынки отборными по качеству швейцарскими и честерскими сырами; что это—не иллюзія, доказательствомъ тому можетъ служить прелестная альпійская флора, покрывающая пастбища гористой „башкирской Швейцаріи“!... Пройдетъ еще немного лѣтъ — и отъ „башкирской Швейцаріи“, отданной въ руки купцовъ-кулаковъ, останется жалкое воспоминаніе, такъ какъ руки подобныхъ дѣятелей способны созидать только мертвую пустыню... Будущій башкирецъ будетъ, въ пѣсняхъ своихъ, оплакивать нѣкогда цвѣтущее положеніе своей родины, которую вышеназванные цивилизаторы довели до раззоренія и истощенія...

Въ прежнее время Волжско-Камскій край славился породами лошадей: вятскихъ, обвинскихъ, симбирскихъ, башкирскихъ,—но въ настоящее время коневодство въ Симбирской и Вятской губерніяхъ въ качественномъ отношеніе ухудшилось; хорошихъ экземпляровъ—уже немного; башкирскіе аргамаки мало идутъ на комплектованіе кавалерійскихъ полковъ, тогда какъ прежде они составляли лучшее ядро кавалерійскихъ лошадей.

Въ Симбирской, Саратовской и Самарской губерніяхъ—богатыя частновладѣльческія хозяйства, благодаря степнымъ выгонамъ, развиваютъ до большихъ размѣровъ тонкорунное овцеводство породъ: электоральной, рамбулье, негретти, а также помѣсей ихъ. Здѣсь встрѣчаются экономіи, владѣющія до десятка тысячъ головъ овецъ.

Улучшеннаго крупнаго рогатого скота и разведенія чистыхъ, иностранныхъ породъ—въ Поволжьи немного. Изъ первыхъ славятся, въ Казанской губерніи—„молоствовскій“ скотъ, а въ Пермской—„тагильскій“.

(*) Отъ слова: таскущій, безпризорный.

Въ послѣдніе годы (съ 1879—80) стали появляться сыроваренные и маслодѣльные заводы, съ производствомъ разныхъ сортовъ сыра (болѣе всего—честера, русскаго, швейцарскаго) и масловъ.

Въ заключеніе общаго обзора положенія сельскаго хозяйства въ Волжско-Камскомъ краѣ, мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что, въ дѣлѣ поднятія и улучшенія сельскаго хозяйства и экономическаго быта крестьянства—особенно широко подвизаются *земства Вятской и Пермской губерній*. Нѣкоторыя изъ уѣздныхъ земствъ этихъ губерній—явились первыми на Руси піонерами, въ своихъ заботахъ о крестьянскомъ хозяйствѣ. Укажемъ, хотя бы, на вятское земство и бывшее „сельско-хозяйственное техническое училище“ его, основанное для приготовленія учителей—агрономовъ. Многія изъ вятскихъ и пермскихъ земствъ, въ продолженіи послѣднихъ 15—18 лѣтъ, тратятъ на улучшеніе экономическаго положенія края много денегъ, и своею дѣятельностью въ этомъ направленіи—подаютъ благой примѣръ другимъ русскимъ земствамъ. Пермскій край, напримѣръ, впервые завелъ у себя цѣлый институтъ „агрономическихъ смотрителей“, услугами которыхъ пользуются теперь болѣе десяти губерній. „Артель кустарей Камско-Воткинскаго завода“, снабжающая своими дешевыми, улучшенными земледѣльческими орудіями почти всѣ приволжскія губерніи—также пользовалась поддержкою земства (Вятскаго губернскаго и Сарапульскаго). Въ прошломъ году вятское земство обратилось съ ходатайствомъ къ правительству о скорѣйшемъ учрежденіи въ губерніи крестьянскаго земельнаго банка и сельско-хозяйственнаго отдѣленія при вятскомъ реальномъ училищѣ. Насколько крестьяне Вятской и Пермской губерніи нуждаются, дѣйствительно, въ учрежденіи земельнаго банка,—доводомъ въ подтвержденіе этого можетъ служить ихъ теперешнее непряглядное экономическое положеніе, которое, при помощи покупки новыхъ земель, не замедлитъ улучшиться.

Земства Пермской губерніи на разнаго рода сельско-хозяйственныя улучшенія каждогодно тратятъ (1885—87 гг.) до 60,500 рублей, изъ которыхъ на одно только Красноуфимское реальное училище, съ его сельско-хозяйственною фермою, идетъ до 19,000 рублей. Этой же губерніи оханское земство—приступаетъ къ устройству первой опытной станціи. Въ общемъ, весь расходъ, предпринимаемый пермскими земствами въ видахъ борьбы съ экономическимъ кризисомъ, съ 1885 года по 1887 годъ возросъ на почтенную цифру до 105 тысячъ рублей!

Сельско-хозяйственныя общества, съ ихъ отдѣленіями, къ сожалѣнію бездѣйствуютъ и почти совершенно игнорируютъ свои обязанности по отношенію къ подъему экономическаго благосостоянія Волжско-Камскаго края. Число обществъ не велико,—ихъ всего то насчитывается, да и то съ грѣхомъ пополамъ, не болѣе шести—семи, изъ числа которыхъ только хуторъ Симбирскаго общества, по крайней мѣрѣ самымъ своимъ существованіемъ, еще заявляетъ о дѣятельности членовъ общества. Котельническое экономическое общество (существуетъ съ 1875-го г., въ Вятск. губ.), и Стерлитамакское сельско-хозяйственное

собраніе (съ 1873 г., въ Уфимской губ.)—спятъ непробуднымъ сномъ; Казанское экономическое общество—находится въ состояніи, близкомъ къ атроффіи; о Пермскомъ, Уфимскомъ и Саратовскомъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ—крайне рѣдко получаются извѣстія.

Хотя дѣятельность всѣхъ существующихъ въ Волжско-Камскомъ краѣ экономическихъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ направлена, фактически, лишь на улучшеніе частновладѣльческихъ хозяйствъ, но эти господскія хозяйства должны были бы служить примѣромъ другимъ, и сферу дѣятельности всѣхъ этихъ обществъ—не мѣшало бы распространить на улучшеніе и крестьянскихъ хозяйствъ, такъ какъ ихъ общее благосостояніе—тѣсно связано съ интересами частнаго землевладѣнія.

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ сознаютъ или, по крайней мѣрѣ, далеко не всѣ *хотятъ* сознать эту несомнѣнную и безспорную истину....

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ ЗА ПОСЛѢДНІЕ 17 ЛѢТЪ

(1870—1886 гг.).

Передъ нами оффиціальные отчеты о дѣятельности казанскаго фабрично-заводскаго капитала за послѣдніе 16 лѣтъ.

Что произвелъ за 16 лѣтъ этотъ капиталъ? Развивается онъ или падаетъ? Употребляетъ ли онъ свои силы для обработки естественныхъ богатствъ края или занятъ исключительно спекулятивной дѣятельностію? Наконецъ, что онъ даетъ населенію мѣстнаго края, въ какой степени является двигателемъ экономическаго его благостоянія?—Вотъ вопросы, которые предстоитъ рѣшить намъ въ предлагаемомъ вниманію читателей изслѣдованіи.

Первымъ и наиболѣе животрепещущимъ, въ переживаемое нами время, вопросомъ—представляется, конечно, вопросъ, о самомъ состояніи промышленнаго капитала. Что онъ—ростетъ и ширится или, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій послѣдняго времени, хирѣетъ?

Мы приглашаемъ читателя обратить особенное вниманіе на нижеслѣдующія данныя, въ которыхъ заключается весь центръ тяжести нашего вопроса.

Посмотрите на ниже-прилагаемую таблицу: число фабрикъ и заводовъ казанской губерніи въ два восьмилѣтія, съ 1870-го года—было 376 и 299, и опустилось въ 1886-мъ году на 281. Итакъ—мы имѣемъ фактъ уменьшенія производствъ *на четверть* всего ихъ числа (на 25,2%).

Если мы возьмемъ живыя производительныя силы фабрично-заводской области, то, въ соотвѣтственные періоды, получимъ цифры рабочихъ въ 7,638, въ 8,763 и въ 7,535 человѣкъ. Слѣдовательно, число рабочихъ въ послѣдній годъ уменьшилось на 3,9%, по сравненію съ первымъ восьмилѣтнимъ періодомъ, и на 16,3%, по сравненію съ непосредственно предшествовавшимъ ему восьмилѣтіемъ.

Въ то же время, средній оборотъ каждаго промышленнаго заведенія соотвѣтственно поднимался такъ: 27.535 руб., 44.568 руб. и въ 1886-мъ году—50.795 руб.

Итакъ, сокращеніе, за 16 лѣтъ, числа производствъ на 25%, сокращеніе числа рабочихъ на 16% и увеличеніе средней производительности каждой отдѣльной фабрики на 84,5%—вотъ данныя для

рѣшенія вопроса о развитіи фабрично-заводской промышленности въ краѣ.

Повидимому, нѣтъ возможности оріентироваться въ этихъ, взаимно другъ-друга исключающихъ, данныхъ. Какъ хотите—уменьшеніе рабочихъ, уменьшеніе фабрикъ и одновременное, чуть не вдвое, повышеніе средней продуктивности отдѣльныхъ производствъ—исключаютъ, повидимому, всякую возможность категорическаго отвѣта на поставленный вопросъ: крѣпнетъ или слабѣетъ промышленный капиталъ казанскаго края?

И, между тѣмъ, эти самыя, повидимому взаимно-противорѣчащія данныя—заключаютъ въ себѣ отвѣтъ, ясный и простой, какъ самая элементарная истина.

Въ чемъ же дѣло? Все дѣло въ основныхъ законахъ, по которымъ совершается капиталистическое развитіе, и наличность явленій, свидѣтельствующихъ о воздѣйствіи этихъ законовъ на промышленность данной области, является вѣрнымъ свидѣтелемъ постановки ея на прочную почву, не смотря на временныя колебанія ея, хотя бы и отрицательнаго характера.

Основной законъ капиталистическаго накопленія заключается въ *концентраціи производствъ*, выражающейся въ поглощеніи мелкихъ производствъ наиболѣе крупными. Это—необходимое условіе роста капитала, совершающагося пропорціонально степени энергіи всасыванія незначительныхъ производительныхъ единицъ, хотя бы и коллективныхъ, крупными производителями.

Мелкое производство, при условіяхъ свободной конкурренціи, не можетъ существовать рядомъ съ крупнымъ—вотъ основное начало процесса экономическаго развитія.

Крупный капиталъ побиваетъ мелкій, ибо на сторонѣ перваго—всѣ, наиболѣе благопріятныя, условія развитія. Первые признаки успѣшной капитализаціи данныхъ производствъ состоятъ въ усиленномъ развитіи машиннаго производства. Машина, предоставляя массу наиболѣе лучшихъ техническихъ условій работы, даетъ, при этомъ, большій процентъ на затраченный для ея созданія капиталъ, чѣмъ живая рабочая сила—вотъ въ чемъ тайна относительнаго преобладанія машиннаго производства надъ ручнымъ. Если вы затратите одинаковые капиталы на покупку машины и рабочихъ рукъ—то капиталъ, употребленный на покупку машины, окажется болѣе продуктивнымъ: если рабочія руки, пріобрѣтенныя, положимъ, за 1000 рублей, произведутъ товара на 10 тыс. рублей, то въ такое же время машина, стоимостью также въ 1000 руб., даетъ продуктовъ на сумму болѣе 10 тыс. рублей. Разъ ручной трудъ не можетъ соперничать съ машиннымъ, разъ большій капиталъ предоставляетъ больше возможности для пріобрѣтенія машины—тайна его побѣды раскрывается сама собой.

Но легко видѣть, что, если возможность поглощенія крупнымъ предпріятіемъ мелкаго обусловлена развитіемъ машиннаго производства, то, одновременно съ повышеніемъ продуктивности отдѣльныхъ фабрикъ и исчезновеніемъ мелкихъ, должно происходить и устраненіе отъ производительности ручнаго труда, устраненіе рабочихъ.

Если мы припомнимъ все сказанное, то основныя черты процесса капиталистическаго развитія представятся намъ такъ: положимъ, данный округъ заключаетъ въ себѣ 10 фабрикъ, изъ которыхъ 2—относительно крупныхъ, и всѣ работаютъ на началахъ ничѣмъ не ограниченной конкурренціи. Процессъ развитія промышленности нашего округа будетъ совершаться слѣдующимъ образомъ: крупныя фабрики, владѣя относительно большимъ капиталомъ и стремясь къ подавленію своихъ соперниковъ съ цѣлями завоеванія рынка, пріобрѣтутъ наибольшее количество машинъ, пропорціонально чему увеличатъ сумму своей производительности, удешевятъ свой товаръ и въ такой же степени вытѣснятъ изъ себя ручной трудъ.

Мелкія производства, существующія исключительно ручнымъ трудомъ или не достаточно развившія машинное производство, окажутся не въ состояніи конкуррировать, по цѣнѣ своихъ продуктовъ, съ крупными машинными предпріятіями; часть изъ нихъ прекратитъ свое существованіе—гибель другой части будетъ только вопросомъ времени.

Что же явится въ результатѣ? Результатомъ будетъ, какъ ясно изъ изложеннаго: 1) уменьшеніе общаго числа фабрикъ, вслѣдствіе невозможности для мелкихъ производствъ конкурренціи съ крупными; 2) роспускъ значительной части рабочихъ по причинѣ замѣны ручнаго труда машиннымъ и 3) возвышеніе суммы производительности отдѣльныхъ уцѣлѣвшихъ фабрикъ, ибо вмѣсто прежнихъ 10 фабрикъ будутъ удовлетворять не уменьшающимся, но, вслѣдствіе возрастанія населенія, расширяющимся потребностямъ рынка—только уцѣлѣвшія 3—4 фабрики.

Итакъ, конечнымъ результатомъ капиталистическаго развитія, является исчезновеніе всѣхъ мелкихъ производствъ, сокращеніе спроса на живой трудъ, вслѣдствіе замѣны его машиннымъ, и сосредоточеніе капиталовъ въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ, монополизировавшихъ производство товаровъ и рынокъ.

Мы видѣли, что процессъ развитія фабрично-заводской промышленности Казанскаго края проявляется именно такими признаками.

Наиболѣе рельефны, въ этомъ отношеніи, конечно, производства, заключающія въ себѣ наибольшую возможность примѣненія машинъ—именно мануфактурныя фабрики. За 16 лѣтъ, въ Казанскомъ краѣ число мануфактурныхъ фабрикъ уменьшилось на три четверти ихъ числа (на 75%), рабочихъ было распущено 13%, но за то производительность каждой уцѣлѣвшей фабрики возросла болѣе чѣмъ въ четыре съ половиной раза (на 454%).

Такимъ образомъ, въ этой отрасли промышленности, поглощеніе мелкихъ производствъ крупными, параллельно очищенію фабрикъ отъ рабочихъ, наблюдалось съ особенной силой: изъ прежнихъ 10 фабрикъ, за 16 лѣтъ, выдерживали борьбу за существованіе только 2—3.

Въ тѣхъ сферахъ обрабатывающаго капитала, гдѣ машинное производство не можетъ быть примѣнимо въ широкихъ размѣрахъ, производительность фабрики можетъ повышаться вмѣстѣ съ количествомъ рабочихъ, но сокращеніе числа самыхъ фабрикъ—неизбѣжное условіе этого повышенія.

Въ фабрикахъ Казанской губерніи, обработывающихъ растительные продукты, и въ металлическихъ—число рабочихъ, за 16 лѣтъ, увеличилось на 56%, но производителоность каждой фабрики увеличилась, въ первой изъ названныхъ категорій—на 247%, благодаря исчезновенію 35% всѣхъ фабрикъ, и во второй категоріи размѣры производства увеличились на 210%, при сокращеніи на 10% всѣхъ фабрикъ.

Безусловное паденіе слѣдуетъ признать за производствами, обработывающими животные продукты, число которыхъ, за 16 лѣтъ, уменьшилось на 13%, продуктивность средней фабрики пала на 8% и общая сумма производительности этого рода фабрикъ понизилось почти на пятую часть (на 19,7%) (*).

Итакъ, если законы дѣйствующей системы свободной конкурренціи таковы, что капиталистическое развитіе можетъ совершаться только при условіи концентраціи производствъ, выражающейся реально въ сокращеніи числа рабочихъ и фабрикъ, параллельно повышенію продуктивности производствъ, сохраняющихъ существованіе, то, при наличности этихъ внѣшнихъ признаковъ развитія промышленнаго капитала въ Казанскомъ краѣ, мы съ полной достовѣрностью можемъ предполагать увеличеніе общей суммы производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ, иначе—мы можемъ, на основаніи вышеуказанныхъ признаковъ, констатировать возростаніе промышленнаго капитала въ Казанской губерніи.

Такъ оно и есть. Общая сумма производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ — за 16 лѣтъ возростала слѣдующимъ образомъ. Фабрики и заводы производили въ четырехлѣтія:

1871—74	годовъ	на 9.772.070	рублей
1775—78	„	„ 11.478.257	„
1879—82	„	„ 12.879.189	„
1883—86	„	„ 14.449.832	„

Т. е., за 16 лѣтъ производительность фабрикъ и заводовъ, въ общемъ, поднялась на 48%, почти на половину прежней суммы, но, повторяемъ, на основаніи законовъ капиталистическаго развитія, кругъ лицъ, въ пользу которыхъ совершалось развитіе капитала, съуживался съ каждымъ годомъ, ибо число самихъ фабрикъ, за эти 16 лѣтъ, уменьшилось почти на четверть (на 23%) и число рабочихъ на нихъ—несмотря на увеличеніе населенія и, слѣдовательно, пониженіе заработной платы—сократилось на 2%.

(*) Конкретныя данныя по послѣднему вопросу таковы:

	Число фабрикъ:		Средн. производ. фабрики:		% повышенія производит. фабрики:
	70 г.	86 г.	70 г.	86 г.	за 16 лѣтъ:
Мануфактурныхъ	12	3	73.584 р.	407.816 р.	454%
Обраб. растительн. прод.	147	95	25.923 р.	90.125 р.	247%
Металлическихъ	65	58	5.465 р.	16.989 р.	210%

Вообще, за 17 лѣтъ, въ Казанскомъ краѣ исчезъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ производствъ, съ болѣе или менѣе крупными размѣрами производительности. Такъ, исчезли фабрики:

Суконныя, съ производит.	въ	66.100	руб.
Ваточныя	„	63.500	„
Козловыя	„	418.880	„
Альбуминныя	„	70.540	„
Солодовенныя	„	64.600	„
Опойковыя	„	32.150	„
Воскобойныя	„	700	„
Уксусныя	„	2.700	„
Смольно-скипидарныя		7.760	„
Мѣдноплавильныя	„	40.200	„

Кромѣ этого, исчезли заводы изразцовые, селитряные, сѣрные. Всего, какъ видимъ, за 16 лѣтъ исчезло 13 разнаго рода производствъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, козловыя—вырабатывали почти на полмилліона рублей.

Затѣмъ, сильно падаютъ и, очевидно, въ скоромъ времени исчезнутъ еще нѣсколько самостоятельныхъ производствъ.

Такъ, если сравнить предѣльные года разсматриваемаго періода, т. е. 1871-й и 1886-й годы, то окажется, что размѣры производительности, за 16 лѣтъ, сокращены на заводахъ: салотопенныхъ—на 96%, на сальносвѣчныхъ — на 75%, стеарино-мыловаренныхъ — на 40%, кожевенныхъ—на 15%, маслобойныхъ—на 38%... (*)

Но особенно сильное паденіе, почти совершенное исчезновеніе, подобно заводамъ салотопеннымъ и сальносвѣчнымъ, представляютъ заводы пряничные, сократившіе свое производство на 88%, поташные, уменьшившіе сумму производительности въ 6¼ разъ (на 924%); производство колоколовъ сократилось на 75% и экипажей—на 34%.

Взамѣнъ, сравнительно огромнаго количества, упадшихъ и совершенно исчезнувшихъ производствъ, за 16-лѣтній періодъ возникли заводы нефтяные, газовые, керосинные, электрическіе и мятные—всѣ, въ общей сложности, занимавшіе въ 1886-мъ году всего 52 рабочихъ и выработывавшіе на 166 тыс. рублей.

Особенно несчастливъ былъ для казанской промышленности прошлый 1886-й годъ, въ которомъ было закрыто 21% всѣхъ существова-

---

(*) *Подлинныя данныя*:

Заводы:	Сумма производительности: 1870 г.	1886 г.
Салотопенные	22.200 руб.	720 руб.
Сально-свѣчные	17.464 «	4.500 «
Стеарино-мыловаренные	2.055.000 «	1.315.000 «
Кожевенные	1.568.152 «	1.331.479 «
Воскобѣлильные	89.620 «	2,000 «
Маслобойные	3.550 «	2.180 «
Пряничные	32.150 «	3.712 «
Поташные	30.740 «	3.000 «
Колокольные	1.570 «	400 «
Экипажные	52.790 «	34.920 «

шихъ въ губерніи фабрикъ и заводовъ и было уволено 20% всѣхъ рабочихъ. Наиболѣе сильно пострадали, при этомъ, города. Въ нѣсколькихъ изъ нихъ (Ядринъ, Лаишевъ, Козьмодемьянскъ) промышленность была убита совсѣмъ; въ другихъ производство сокращено на половину (Мамадышъ, Лаишевскій уѣздъ); въ общемъ, размѣры производительности городскихъ фабрикъ и заводовъ казанскаго края сократились въ прошломъ году на 8%, при чемъ была распущена треть всѣхъ рабочихъ.

* * *

Всѣмъ извѣстно, что впродолженіе всего послѣдняго десятилѣтія, не только надъ Казанской губерніей, но и надъ всей Россіей—тяготѣетъ кризисъ, охватившій всѣ отрасли экономической дѣятельности населенія. Но, несмотря на всеобщность кризиса, причины его въ громадной части Россіи и, въ томъ числѣ, въ Казанскомъ краѣ—носятъ совершенно специфическій, отличный отъ Европы, характеръ. Для болѣе точнаго уясненія факторовъ, вызвавшихъ застой промышленности въ нашей области, необходимо сдѣлать маленькое отступленіе. Дѣло въ томъ, что условія дѣйствующей системы свободной конкурренціи таковы, что онѣ сами въ себѣ заключаютъ причины періодичныхъ кризисовъ, совершенно неизбѣжныхъ и повторяющихся съ правильностію приливовъ и отливовъ моря. Основной причиной этого служитъ отстутствіе всякихъ свѣдѣній о размѣрахъ спроса и предложенія товаровъ. Предприниматели, при существующемъ порядкѣ вещей, руководствуются единственно страстью обогащенія и шансами на успѣхъ, совершенно однородными съ лотереей. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, степень вѣроятности успѣха для капиталиста опредѣлима быть не можетъ; въ области промышленности онъ, организуя производство товаровъ, не знаетъ—ни остатка ихъ на рынкѣ отъ прежнихъ лѣтъ, ни размѣровъ вновь совершающейся заготовки, ни количества спроса, которое окажется на рынкѣ въ моментъ предложенія товаровъ. Русское „авось“—здѣсь господствуетъ въ полной силѣ.

Дѣло обыкновенно происходитъ такъ. Возникаетъ новое предпріятіе, какъ и всегда, въ началѣ не широкое, пробное. Если оно удовлетворитъ потребностямъ общества, то незначительное предложеніе, вслѣдствіе новизны дѣла, при всеобщемъ спросѣ, высоко поднимаетъ цѣны продуктовъ новаго производства, сильно обогащая предпринимателя. Значительная прибыль, даваемая этимъ вновь возникшимъ предпріятіемъ, тотчасъ привлекаетъ массу капиталовъ, начинающихъ лихорадочную дѣятельность, одушевляемую жаждой наживы. Прибыль первыхъ лѣтъ, между тѣмъ, приманиваетъ новые и новые капиталы, предложеніе страшно ростетъ, спросъ же продолжаетъ оставаться почти на прежней величинѣ... И вотъ, ежегодно удвоивающееся предложеніе, далеко обогнавъ спросъ, сначала понижаетъ цѣны, а затѣмъ—еще нѣсколько лѣтъ—и на рынкѣ окажутся цѣлыя горы товаровъ, не находящихъ сбыта, вслѣдствіе непомѣрно большаго предложенія...

Товаръ не распроданъ — слѣдовательно, объявляется неплатежъ, банкротство, роспускъ рабочихъ, прекращеніе производства.

Масса производствъ, потерпѣвшихъ катастрофу, теперь снова сокращаетъ предложеніе, поднимая цѣны и, слѣдовательно, снова привлекая капиталы; снова начинается лихорадочная дѣятельность капитала, снова не по днямъ, а по часамъ, ростетъ предложеніе и, въ результатѣ—снова запруженный товарами рынокъ, банкротства, сотни рабочихъ, лишившихся заработка и т. п.

И такъ, говоримъ, при существующей системѣ свободной конкурренціи, періодично-правильныя банкротства и сокращенія количества рабочихъ—неизбѣжны. Затѣмъ, общность экономическихъ интересовъ почти всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, ихъ постоянный взаимный обмѣнъ—объясняютъ то обстоятельство, что торгово-промышленные кризисы большею частью распространяются одновременно или черезъ весьма короткій промежутокъ времени на всѣ государства.

Читатель, навѣрно, не посѣтуетъ на насъ, если мы, въ доказательство систематичной правильности торгово-промышленныхъ кризисовъ, одинъ изъ которыхъ составляетъ и настоящую злобу дня, приведемъ опубликованный въ прошломъ (1886-мъ) году въ Вашингтонѣ докладъ Board of Labor, заключающій въ себѣ слѣдующее перечисленіе, по годамъ и государствамъ, главнѣйшихъ торговыхъ кризисовъ за послѣднее полстолѣтіе:

Англія.	*Франція.*	*Германія.*	*Бельгія.*	*Соед. штаты Сѣв. Амер.*
1837 г.	1837 г.	1837 г.	1837 г.	1837 г.
1847	1847	1847	1848	1847
1857	1856	1855	1855	1857
1866	1866	—	1864	1867
1873	1873	1873	1873	1873
1883	1882	1882	1882	1882

Такимъ образомъ мы видимъ, что торгово-промышленные кризисы, при существующей экономической системѣ, повторяются почти съ математической правильностію чрезъ каждые десять лѣтъ.

Такой именно кризисъ, обусловленный, въ значительной части, перепроизводствомъ—и переживаетъ нынѣ Россія.

Но въ нашемъ краѣ, какъ, по всей вѣроятности, и въ другихъ областяхъ съ земледѣльческимъ характеромъ, полный застой торговли и промышленности имѣетъ, какъ мы уже сказали, свои специфическія причины и, такъ какъ это составляетъ особенность нашего края, выясняющую, вмѣстѣ съ тѣмъ, его нужды и интересы, то мы должны остановится на причинахъ экономическаго кризиса въ Казанскомъ краѣ.

* * *

Какъ мы видѣли выше, за послѣдній 17-ти лѣтній періодъ производительность казанскихъ фабрикъ и заводовъ, въ общемъ, возростаетъ; въ частности же, всѣ послѣдніе шесть лѣтъ, начиная, съ 1881 года и за исключеніемъ 1884-го и 1885-го годовъ,—казанская промышленность не только остановилась на точкѣ замерзанія, но временами и замѣтно опускается. Въ 1881-мъ году она произвела товаровъ на 14 $^1/_3$ милліоновъ рублей, и съ этого года, только за исключеніемъ

двухъ вышеупомянутыхъ годовъ, ни разу не поднималась до такой цифры.

Разсматривая по нижеприложенной таблицѣ производительность казанскихъ фабрикъ и заводовъ въ два предѣльныя пятилѣтія нашего періода (1870—74 г. и 1882—86 г.), находимъ, что общая сумма ихъ производства возросла на 36% (*). Но что именно падало и что развивалось?

Приводимая въ сноскѣ табличка не только отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, но, въ связи съ другими данными, свидѣтельствуетъ о явленіяхъ, въ высшей степени знаменательныхъ для экономическихъ судебъ края.

Обратимъ, прежде всего, вниманіе на то, что казанскій промышленный капиталъ существуетъ почти исключительно на счетъ земледѣлія, ибо четыре пятыхъ (80%) всей суммы производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ получаются, въ пятилѣтіе 1870—74 годовъ, отъ обработки животныхъ и растительныхъ продуктовъ, т. е. отъ обработки продуктовъ сельскаго хозяйства, являющагося почти единственнымъ поставщикомъ матеріала для промышленныхъ предпринимателей, такъ какъ всѣ остальныя производства, вмѣстѣ взятыя, не составляютъ и пятой части общей суммы производительности фабрикъ. Слѣдовательно, оскудѣніе сельскихъ хозяйствъ есть, въ тоже время, и оскудѣніе матеріала на фабрикахъ, сокращеніе производства, забастовка его... Интересы крестьянъ и промышленниковъ, такимъ образомъ, оказываются одинаковыми: полное гумно крестьянина—обѣщаетъ полную кладовую матеріала для фабриканта. Мало этого: въ послѣдній 17-ти лѣтній періодъ промышленный капиталъ казанскаго края становится все въ большую зависимость отъ земледѣлія: въ пятилѣтіе 1870—74 годовъ было посвящено обработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства 80% всего капитала; въ послѣднее пятилѣтіе (82—86 годовъ) имъ посвящаются уже 85% и производства, въ поставкѣ матеріала не стоящія въ непосредственной зависимости отъ земледѣльцевъ, падаютъ—но падаютъ всетаки благодаря земледѣльцамъ, вслѣдствіе оскудѣнія ихъ.

Крестьянское населеніе составляетъ въ Казанскомъ краѣ 88% всего числа жителей, и вотъ—однѣ фабрики, имѣвшія въ крестьянинѣ только потребителя, упали вслѣдствіе обѣднѣнія его, другія—для которыхъ крестьянинъ былъ не только потребителемъ, но и поставщикомъ сыраго матеріала—сократили производство по причинѣ недостатка этого матеріала у самого поставщика.

(*) Подлинныя данныя таковы. Средняя, за 5-лѣтіе, годовая производительность была:

	Въ 1870—74 г.	% къ общей суммѣ.	Въ 1882—86 г.	% къ общей суммѣ.
Фабрики мануфактурныя.	1.104.527 р.	12%	1.028.580 р.	7%
— обраб. животные продукты.	4.500.952 р.	45%	3.500.819 р.	25%
— обраб. растительные прод.	3.578.281 р.	35%	8.321.457 р.	60%
— металлическія.	466.629 р.	4%	769.767 р.	5%
— напиточныя.	43.546 р.	4%	52.816 р.	3%
Итого.	9.993.935 р.		13.673.439 р.	

Казанскія мануфактуры, производя самыя грубыя матеріи и дешевые ситцы, существовали почти исключительно для крестьянъ. Крестьяне получаютъ деньги только отъ земледѣлія, ибо кустарными промыслами занимается въ нашей губерніи только 4% населенія; урожаи же крестьянскіе за 17 лѣтъ сократились на 13%,—слѣдовательно, сократился и спросъ на мануфактуры, сократилось и самое производство, и производительность мануфактуръ въ послѣдніе пятилѣтіе пала, по сравненію съ пятилѣтіемъ 1870—74 годовъ, на 7%, а съ пятилѣтіемъ 75—79 годовъ—уже на 16%.

Въ то время какъ казанскія мануфактуры падали, вслѣдствіе обѣднѣнія потребителей, фабрики и заводы, обработывающіе животные продукты—гибли отъ постепеннаго разрушенія крестьянскихъ хозяйствъ, выразившагося, между прочимъ, въ упадкѣ скотоводства, обусловившемъ, конечнб, и сокращеніе матеріала для фабрикъ, избравшихъ животные продукты предметомъ своей спеціальной обработки.

За 17 лѣтъ общая сумма производительности этого рода фабрикъ не только не увеличилась, но понизилась почти на четверть (на 23%)—фактъ, объясняемый тѣмъ, что, по даннымъ оффиціальной конской переписи 1882-го года, въ Казанской губерніи числится 20% безлошадныхъ домохозяевъ крестьянъ,—такъ сильно обѣднѣло сельское хозяйство.

И вотъ, на ряду съ паденіемъ цѣлаго ряда производствъ, вызваннымъ ухудшеніемъ крестьянскаго хозяйства, оказывается фактъ, повидимому, въ корнѣ разрушающій наши выводы о зависимости, существующей между положеніемъ сельскаго хозяйства и развитіемъ торговле-промышленности въ краѣ. Фактъ этотъ заключается въ томъ, что вышеконстатированное повышеніе, за 17 лѣтъ, общей суммы производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ—создано, при паденіи всѣхъ остальныхъ производствъ, огромнымъ развитіемъ заводовъ, обработывающихъ матеріалъ, поставляемый исключительно сельскимъ хозяйствомъ—какъ мы говоримъ, падающимъ и съ каждымъ годомъ сокращающимъ доставку на заводы своихъ продуктовъ.

Мы говоримъ о промышленности, обработывающей растительные продукты, производительность которой, въ пятилѣтіе 1882—86 годовъ, по сравненію съ пятилѣтіемъ 1870—64 годовъ, увеличилась въ $2^1/_3$ раза (на 132%)—съ 3.578.281 рубля на 8.321.457 рублей.

Но, какъ сейчасъ увидимъ, именно это развитіе промышленности, обработывающей, собственно, продукты сельскаго хозяйства—и служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ его паденія, свидѣтельствомъ совершенно неизвѣстнаго доселѣ направленія въ немъ.

Разлагая категорію производствъ, обработывающихъ растительные продукты, на отдѣльные виды, по роду обработываемаго матеріала, —находимъ, что то огромное повышеніе производительности этого рода производствъ, которое было констатировано выше, создано, главнѣйшимъ образомъ, расширеніемъ оборотовъ мукомольныхъ (паровыхъ и водяныхъ) мельницъ. И опять странно: хлѣбные сборы сокращаются, какъ утверждаютъ это тѣ же оффиціальныя данныя, которыя свидѣтельствуютъ и о прогрессѣ мельницъ, а матеріалъ, поставляемый на

эти мельницы—увеличивается... Очевидно, тутъ кроется что то ненормальное.

Всестороннее разсмотрѣніе вопроса разоблачаетъ тайну, свидѣтельствуя, что увеличеніе оборотовъ мельницъ послѣдняго пятилѣтія создано чисто искусственнымъ путемъ, но не являетъ собою результата естественнаго развитія народнаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что во все послѣднее пятилѣтіе (1881—86 г.), происходило энергическое пополненіе казенныхъ и земскихъ недоимокъ, накопившихся послѣ неурожайнаго 1877 и другихъ лѣтъ: въ то время, какъ въ пятилѣтіе 1870—74 годовъ, когда обороты промышленности, занятой обороткой растительныхъ продуктовъ, достигали только $3^1/_2$ мил. рублей—изъ валоваго крестьянскаго урожая отчислялось на уплату сборовъ 10% (въ среднемъ счетѣ),—въ пятилѣтіе 1881—86 годовъ на погашеніе недоимокъ требовалось уже $14^1/_2$% валоваго урожая, и обороты капитала, утилизирующаго продукты сельской нивы, поднялись вдвое.

И такъ, дѣло объясняется просто: развитіе мельничныхъ капиталовъ совершалось исключительно на счетъ сокращенія народнаго потребленія; такой искуственный подъемъ одной изъ отраслей обрабатывающей промышленности, конечно, не удержится на своей искуственной высотѣ.

Затѣмъ, въ области казанской промышленности, обработывающей растительные продукты, создали ея увеличеніе *поташные заводы*, поднявшіе сумму своей производитесьности въ 12 разъ.

Этотъ видъ капитала, вмѣстѣ съ также широко развившими свою дѣятельность лѣсопильными заводами, работаетъ надъ уничтоженіемъ помѣщичьихъ и казенныхъ лѣсовъ въ краѣ и, слѣдовательно, долгаго существованія и ему предсказать нельзя, ибо за одно послѣднее 20-ти лѣтіе истреблено около половины казанскихъ лѣсовъ...

Такимъ образомъ, подъемъ всѣхъ упомянутыхъ отраслей промышленности—является чисто искусственнымъ и, стало быть, явленіемъ временнымъ, не составляющимъ собою знаменія экономическаго прогресса края.

Но глубочайшее значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ другая отрасль этой же промышленности, медленно, но прочно заползающая въ самое сердце земледѣлія—и она наложитъ на земледѣльческій край свою новую печать... Мы говоримъ о совершающейся въ Казанскомъ краѣ, какъ и вездѣ въ Волжско-Камской области, капитализаціи земледѣлія, подъ вліяніемъ торгово-промышленнаго капитала.

Что значитъ—земледѣліе капитализируется? Это значитъ, что производимые посѣвы предназначаются не для себя, но для рынка, причемъ обычные хлѣба—рожь, греча и т. п.—замѣчаются приносящими болѣе выгоды различными торговыми растеніями—коноплей, льномъ, картофелемъ, зачастую просто огородными и овощными растеніями.

Піонерами въ дѣлѣ капитализаціи земледѣлія въ Казанскомъ краѣ выступили, главнѣйше, винокуренные и водочные заводы, при содѣйствіи пиво-медоваренныхъ, которымъ нуженъ хмѣль и т. п.

Эти заводы замѣнили, при выкуркѣ спирта, рожь и пшеницу—картофелемъ. Еще въ 1879—80 годахъ они совершенно не утилизи-

ровали картофеля; затѣмъ, въ 1880—81 году употребили его 63 тыс. пуд., въ 1883—84 г. уже 239 тыс. пуд. и т. п.

Усиленный спросъ на картофель произвелъ то, что за одно послѣднее трехлѣтіе посѣвъ картофеля увеличился въ Казанской губерніи почти втрое: съ 39 тысячъ четвертей онъ поднялся на 97 тыс., причемъ посѣвы остальныхъ хлѣбовъ были, конечно, соотвѣтственно сокращены.

Вотъ одинъ изъ образчиковъ капитализаціи земледѣлія въ Казанскомъ краѣ, для котораго у насъ имѣлись цифры. Эта совершающаяся капитализація, какъ и всякій факторъ въ началѣ своего развитія, конечно, не успѣла еще оказать ощутительнаго вліянія на ходъ сельскаго хозяйства—но важенъ отмѣчаемый нами самый фактъ новаго направленія въ русскомъ земледѣліи, которое начинаетъ существовать отнынѣ не *per se ipsum,* но становится въ зависимость отъ требованій рынка и измѣняетъ, соотвѣтственно имъ, свои посѣвы...

Итакъ, повышеніе производительности фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ растительные продукты—создано чисто искусственнымъ путемъ, на счетъ сокращенія народнаго потребленія, нераціональнаго истребленія лѣсовъ и, что особенно знаменательно—путемъ капитализаціи земледѣлія—слѣдовательно, факторами чисто отрицательнаго характера...

Остальныя отрасли казанской промышленности падаютъ: производства, обрабатывающія животные продукты, вслѣдствіе упадка скотоводства, произшедшаго отъ общаго земледѣльческаго кризиса—сократились за 17 лѣтъ почти на четверть (на 23%); мануфактуры, за тотъ же періодъ—упали на 7%, вслѣдствіе обѣднѣнія потребителя,—фактъ, явившійся также слѣдствіемъ земледѣлеческаго кризиса.

Незначительное повышеніе производительности фабрикъ металлическихъ и напиточныхъ—не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ всѣ онѣ, въ сложности, составляютъ всего 8% общей суммы производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ.

Промышленный капиталъ, кромѣ вышеочерченнаго отрицательнаго значенія для экономическаго развитія крестьянскаго населенія, собственно и заработки доставляетъ самые незначительные: изъ 277 жителей работаетъ на фабрикахъ и заводахъ только одинъ, но и эта пропорція весьма различна для уѣздовъ и городовъ: одинъ рабочій приходится въ уѣздахъ—на $701_{,5}$ жителей, въ городахъ—на $41_{,3}$.

Но что даетъ онъ и этому незначительному, въ общей массѣ населенія, контингенту рабочихъ?

Пойдемте, посмотримъ—какъ живетъ рабочій Волжско-Камскаго края.

ровали картофеля; затѣмъ, въ 1880—81 году употребили его 63 тыс. пуд., въ 1883—84 г. уже 239 тыс. пуд. и т. п.

Усиленный спросъ на картофель произвелъ то, что за одно послѣднее трехлѣтіе посѣвъ картофеля увеличился въ Казанской губерніи почти втрое: съ 39 тысячъ четвертей онъ поднялся на 97 тыс., причемъ посѣвы остальныхъ хлѣбовъ были, конечно, соотвѣтственно сокращены.

Вотъ одинъ изъ образчиковъ капитализаціи земледѣлія въ Казанскомъ краѣ, для котораго у насъ имѣлись цифры. Эта совершающаяся капитализація, какъ и всякій факторъ въ началѣ своего развитія, конечно, не успѣла еще оказать ощутительнаго вліянія на ходъ сельскаго хозяйства—но важенъ отмѣчаемый нами самый фактъ новаго направленія въ русскомъ земледѣліи, которое начинаетъ существовать отнынѣ не *per se ipsum,* но становится въ зависимость отъ требованій рынка и измѣняетъ, соотвѣтственно имъ, свои посѣвы...

Итакъ, повышеніе производительности фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ растительные продукты—создано чисто искусственнымъ путемъ, на счетъ сокращенія народнаго потребленія, нераціональнаго истребленія лѣсовъ и, что особенно знаменательно—путемъ капитализаціи земледѣлія—слѣдовательно, факторами чисто отрицательнаго характера...

Остальныя отрасли казанской промышленности падаютъ: производства, обработывающія животные продукты, вслѣдствіе упадка скотоводства, произшедшаго отъ общаго земледѣльческаго кризиса—сократились за 17 лѣтъ почти на четверть (на 23%); мануфактуры, за тотъ же періодъ—упали на 7%, вслѣдствіе обѣднѣнія потребителя,—фактъ, явившійся также слѣдствіемъ земледѣлеческаго кризиса.

Незначительное повышеніе производительности фабрикъ металлическихъ и напиточныхъ—не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ всѣ онѣ, въ сложности, составляютъ всего 8% общей суммы производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ.

Промышленный капиталъ, кромѣ вышеочерченнаго отрицательнаго значенія для экономическаго развитія крестьянскаго населенія, собственно и заработки доставляетъ самые незначительные: изъ 277 жителей работаетъ на фабрикахъ и заводахъ только одинъ, но и эта пропорція весьма различна для уѣздовъ и городовъ: одинъ рабочій приходится въ уѣздахъ—на 701,5 жителей, въ городахъ—на 41,3.

Но что даетъ онъ и этому незначительному, въ общей массѣ населенія, контингенту рабочихъ?

Пойдемте, посмотримъ—какъ живетъ рабочій Волжско-Камскаго края.

(Къ страницѣ 56-й).

ТАБЛИЦА

ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПО КАТЕГОРІЯМЪ ПРОИЗВОДСТВЪ, СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ СУММЪ ИХЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ЧИСЛА РАБОЧИХЪ ЗА ПОСЛѢДНІЕ 16 ЛѢТЪ (1870—1886 ГГ.).

(Приложеніе къ статьѣ: „Фабрично-заводская промышленность въ Казанскомъ краѣ за послѣдніе 17 лѣтъ“).

РОДЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
	1870 г.			**1871 г.**			**1872 г.**			**1873 г.**			**1874 г.**			**1875 г.**		
1. Мануфактурныхъ . .	12	883.030	1.608	11	949.160	1.503	31	1.067.958	1.583	12	1.387.024	1.387	12	1.235.464	1.542	10	1.364.090	2.064
2. Обраб. животн. прод.	137	4.311.998	1.795	146	4.511.816	2.124	148	4.559.671	1.876	132	4.322.064	1.745	157	4.799.212	2.079	170	4.892.520	2.034
3. Обраб. растител. прод.	147	3.810.839	2·259	150	4.256.400	2.397	173	3.642.174	2.691	155	2.686.137	2.606	153	3.495 855	2.745	155	5.427.920	3.202
4. Металлическихъ. . .	65	35.5.232	942	57	398.400	1.329	48	403.875	1.360	42	461.587	1.417	54	714.055	1.245	59	490.810	1.223
5. Напиточныхъ . . .	5	40.443	125	4	33.590	129	3	39.088	30	4	51.211	45	4	53.400	46	5	56.560	43
Всего. . . .	366	9.401.542	6.729	368	10.149.366	7.482	385	9.712.766	7.540	345	8.928.023	7.200	380	10.297.986	7.657	399	12.231.930	8.566
	1876 г.			**1877 г.**			**1878 г.**			**1879 г.**			**1880 г.**			**1881 г.**		
1. Мануфактурныхъ . .	11	1.302.830	2.094	9	1.153.370	1.828	8	1.020.375	1.583	9	1.433·450	1.820	9	1.161.039	1.483	9	857.370	1.339
2. Животныхъ продукт. .	167	4.514.860	1.364	167	3.846.730	1.901	112	4.451.965	2.024	77	4.730.390	2.011	129	5.590.840	2.425	128	4.761.515	2.157
3. Растительныхъ прод. .	146	6.206.170	3.107	147	3.955.040	2.966	139	5.522.960	3.044	136	6.067.940	3.119	125	6.264.413	3.578	103	7.923.987	4.315
4. Металлическихъ. . .	52	545.940	1.300	61	476.415	1.292	86	534.370	1.179	46	568.340	1.413	38	719.617	1.413	38	701.490	1.868
5. Напиточныхъ . . .	5	42.475	32	5	60.970	49	3	46.630	32	4	47.070	36	5	52.769	99	5	68.660	64
Всего. . . .	381	12.612.275	7.897	389	9.492.525	8.036	348	11.576.300	7.862	272	12.847.190	8.399	306	13.788.678	8.998	283	14.313.022	9.743
	1882 г.			**1883 г.**			**1884 г.**			**1885 г.**			**1886 г.**					
1. Мануфактурныхъ . .	8	459.150	499	11	962.000	1.367	5	1.253.450	2.045	3	1.244.850	1.074	3	1.223.450	1.389			
2. Животныхъ продукт. .	123	2.099.619	1.940	125	4.626.787	3.163	129	3.607.183	2.225	123	3.719.204	1.803	118	3.451.303	1.887			
3. Растительныххъ прод.	101	7.240.892	3.428	101	7.588.010	3.479	98	8.732.413	3.551	94	9.484.091	3.584	95	8.561.881	3.533			
4. Металлическихъ. . .	56	721.884	1.620	61	664.990	1.815	59	876.923	1.881	63	599.676	1.459	58	985.362	1.480			
5. Напиточныхъ . . .	5	46.324	40	5	48.786	40	6	50.557	45	7	57.009	47	7	61.404	46			
Всего. . . .	293	10.567.869	7.527	303	13.890.573	9.864	297	14.520.526	9.747	290	15.104.830	7.967	281	14.283.400	7.335			

Примѣчаніе. Въ обозначенныя пять категорій вошли слѣдующія производства Казанской губерніи. Отдѣлъ фабрикъ *мануфактурныхъ* содержитъ 4 рода фабрикъ—сукопныя, китаечныя и бумажныя, ваточныя и врядильныя; въ отдѣлъ фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ *животные продукты,* вошли 16 производствъ: салотопенное, сальносвѣчное, мыловаренное, стеарино-мыловаренное, кожевенное, козловое, мерлушковое и овчинное, клееваренное, альбуминное, войлочное и кошемное, воскосвѣчное, воскобѣлильное, маслобойное, солодовенное, опойковое, воскобойное; въ категорію фабрикъ и заводовъ, обработывающихъ *продукты растительнаго царства* включены 20 производствъ: винокуренное, водочное, пиво-медоваренное, уксусное, макаронное, пряничное, крупяное, паровыя мельницы, фабрики бумажныя, табачныя, крахмально-паточное, лѣсопильное, паркетное, спичечное, канатное, смольно-скипидарное, поташное, кулевое, дегтярное, обойное; въ отдѣлѣ *металлическихъ* производствъ заключаются слѣдующіе 13: колокольное, чугунно-литейное, мѣдноплавильное, рессорное, экипажное, механическое, стекловаренное, кирпичное, изразцовое, селитряное, сѣрное, гончарное, асфальтовое; наконецъ, категорія *напиточныхъ* производствъ: содовое, минерал. воды, мятное; отдѣльно стоятъ нынѣ исчезнувшее химическое производство и газовое. Всего въ Казанской губерніи существовало 58 производствъ.

КАКЪ ЖИВУТЪ РАБОЧІЕ

ВЪ ВОЛЖСКО-КАМСКОМЪ КРАѢ?

Это была совершенно неизвѣстная область до учрежденія, благодѣтельнымъ закономъ 1-го іюня 1882-го года—института фабричной испекціи. Мы знали, что существуетъ въ нашемъ краѣ болѣе 100 тыс. фабричныхъ рабочихъ, но, какъ живутъ эти рабочіе—мы не знали и не интересовались знать.

Этимъ заинтересовался самъ законъ—и вотъ фабричный инспекторъ казанскаго округа, нынѣ управляющій Уфимскою казенною палатою, *А. В. Шидловскій,* представляетъ въ министерство финансовъ свой оффиціальный отчетъ о положеніи казанскаго фабричнаго округа.

Этотъ оффиціальной отчетъ—*единственный матеріалъ* въ Волжско-Камскомъ краѣ для ознакомленія съ жизнью рабочихъ...

Послушаемъ же, что намъ разскажетъ г. фабричный инспекторъ о житьѣ-бытьѣ рабочихъ нашего края.

* * *

Передъ нами нуждающаяся мѣщанская или, гораздо чаще, крестьянская семья, гдѣ каждый лишній, т. е. непроизводительный за малолѣтствомъ, ротъ—обуза...

Мальчикъ или дѣвочка 8—9 лѣтъ; ѣстъ и не работаетъ!..

— На фабрику!..

„И многія дѣти,—говоритъ отчетъ,—поступили на фабричныя работы 9 и 8 лѣтъ отъ роду“ (стр. 22).

Что же дѣлалось на фабрикахъ съ этими дѣтьми? Когда посѣтилъ эти фабрики инспекторъ, онъ заявилъ, что въ большей ихъ части дѣти откровенно объяснили, что работаютъ они, какъ и всѣ взрослые, ежедневно съ 4 часовъ утра до 8 час. вечера, съ перерывами для завтрака въ полчаса и для обѣда въ одинъ часъ, т. е. восьми и девятилѣтніе дѣти работали по $14^1/_2$ часовъ въ сутки, а на нѣкоторыхъ фабрикахъ дѣти работали и въ ночной смѣнѣ, а именно: „съ 8 часовъ вечера до 4 часовъ утра, безъ всякаго перерыва“ (стр. 23).

Были, впрочемъ, и такія фабрики, гдѣ дѣти работали не болѣе 8 часовъ въ сутки, но всегда рабочіе часы распредѣлялись такимъ образомъ, что, кромѣ фабрики, ребенокъ не могъ думать ни о чемъ иномъ, ибо онъ призывался туда черезъ промежутки въ два часа.

Онъ работалъ съ 6 до 8 утра, потомъ съ 10 утра до 1 часу дня и съ 5 до 6 вечера...

Распредѣленіе часовъ, конечно, варьировалась, но общій характеръ сохранялся.

Дѣти, въ качествѣ самостоятельныхъ работниковъ, носили дрова, „шуровали“ ихъ въ топкѣ паровыхъ котловъ, мотали шпульки, рѣзали мыло, тряпье, смазывали кожи...

Изъ всѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ грамотныхъ, со свидѣтельствомъ школы, оказалось только 11%, а совершенно не умѣющихъ ни читать, ни писать—72%.

Изъ 1,113 заведеній Волжско-Камскаго края, подлежащихъ дѣйствію законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ, имѣли для дѣтей школы только четыре; имена этихъ рѣдкостныхъ фабрикантовъ слѣдующія: *Алафузовъ*, въ Казани, Общество „*Кавказъ и Меркурій*“, въ Спасскомъ затонѣ, *Хохряковъ*, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, и купчиха *Ульянова*, въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.

Въ большинствѣ случаевъ, на просьбы инспектора учредить при фабрикѣ училище для малолѣтнихъ рабочихъ—онъ „получалъ прямой и откровенный отказъ или обѣщаніе, что фабрикантъ постарается это устроить, при чемъ къ исполненію обѣщанія никогда не приступалось“ (стр. 18).

Безъ содѣйствія же самихъ фабрикантовъ предоставить малолѣтнимъ рабочимъ возможность научиться хотя простой грамотѣ—невозможно, ибо, по сообщенію, сдѣланному инспектору попечителемъ казанскаго учебнаго округа и его помощникомъ, всѣ существующія въ настоящее время въ Казанскомъ учебномъ округѣ начальныя народныя училища и безъ того переполнены учащимися. Открытія же новыхъ училищъ нельзя ожидать въ скоромъ времени, такъ какъ въ послѣднее время, вообще, замѣчается скорѣе сокращеніе, чѣмъ увеличеніе числа начальныхъ народныхъ училищъ и многія земства сокращаютъ свои расходы на народное образованіе; частныхъ же лицъ, открывающихъ школы грамотности, такъ мало, что они не могутъ быть принимаемы въ расчетъ, да если и возникаютъ такія школы, то онѣ быстро наполняются тѣмъ контингентомъ учащихся, для котораго были предназначены, и, потому, также не имѣютъ свободныхъ мѣстъ (стр. 9).

Вознагражденіе дѣтскому труду полагается самое ничтожное; самое высшее, въ очень рѣдкихъ случаяхъ—7 р. въ мѣсяцъ, на своемъ содержаніи; чаще же дѣти работаютъ безплатно, при отцахъ и матеряхъ, въ качествѣ учениковъ.

Наиболѣе распространенныя платы дѣтямъ такія:

Крестовниковы (въ Казани) платятъ въ мѣсяцъ 1 р. 50 к., на хозяйскихъ харчахъ; *Иванъ Алафузовъ* платитъ 4—5 рублей; *Александръ Свѣшниковъ*—отъ 10 до 20 к. въ день, на харчахъ рабочаго; купецъ *Михаилъ Андреевъ* (въ Симбирскѣ) ничего не платитъ; *Дозе* (въ Казани) однимъ дѣтямъ ничего не платилъ, другимъ отъ 15 к. въ день; пароходныя общества „*Кавказъ и Меркурій*“ и „по *Волгѣ*“—отъ 15 до 30 к.; на казанскихъ заводахъ *Молотцова*, *Маслова*, *Хрулева*, дѣти получаютъ только пищу; у знаменитаго пивовара *Петцольда*—дѣтямъ даютъ 4—5 р. въ мѣсяцъ и т. д.

Но перейдемъ отъ дѣтей къ взрослымъ рабочимъ.

Въ какой обстановкѣ существуетъ казанскій рабочій?

Трудъ, говоритъ намъ гигіена, единственное условіе здороваго существованія организма; трудъ—двигатель цивилизаціи; трудомъ создано все, что подняло человѣка такъ высоко надъ животнымъ. Въ силу такого исключительнаго значенія труда для человѣческаго рода, нужно бы думать, что труженикъ—почетное лицо въ обществѣ, и самая обстановка труда заключаетъ въ себѣ столько комфорта, что работа является наслажденіемъ...

Пусть же намъ разскажетъ объ этой обстановкѣ казанскій фабричный инспекторъ.

Болѣе пятой части (22%) всѣхъ осмотрѣнныхъ имъ фабрикъ и заводовъ расположены въ мѣстностяхъ низменныхъ и болотистыхъ, располагающихъ къ лихорадкамъ, ибо фабрикантъ, помѣщая промышленное заведеніе вблизи пункта, удобнаго для сбыта или полученіи матеріаловъ для производства—не соображается съ санитарными условіями этой мѣстности.

И вотъ, съ четырехъ часовъ утра, рабочій отправляется на работу.

Что его встрѣтитъ тамъ? „Устройство рабочихъ помѣщеній на большинствѣ осмотрѣнныхъ много промышленныхъ заведеній,—говоритъ отчетъ инспектора (стр. 30),—приспособлено почти исключительно къ требованіямъ производства, для успѣшнаго его хода; удобства же рабочихъ, а тѣмъ болѣе какія либо санитарныя требованіи—при этомъ въ разсчетъ не приняты".

„Санитарныя требованія не соблюдаются потому, что дѣйствующіе законы не заключаютъ въ себѣ никакихъ обязательныхъ для промышленниковъ постановленій по этому предмету; сами же они, вслѣдствіе полнаго невѣжества, часто вполнѣ искренно считаютъ исполненіе гигіеническихъ и санитарныхъ требованіи излишнею и, иногда, вслѣдствіе дороговизны, неблагоразумною роскошью."

Мастерскія во всѣхъ осмотрѣнныхъ заводско-фабричныхъ заведеніяхъ—совершенно неудовлетворительны по тѣмъ или другимъ причинамъ. Иногда, по кубическому содержанію въ нихъ воздуха, онѣ способны удовлетворить скромнымъ санитарнымъ требованіямъ, но за то онѣ почти всегда или темны, или грязны, или отличаются полнымъ отсутствіемъ вентиляціи, или слишкомъ высокою температурой, а нерѣдко соединяютъ въ себѣ всѣ эти неблагопріятныя условія.

На фосфорныхъ заводахъ и спичечныхъ фабрикахъ, гдѣ отдѣляется масса вредныхъ газовъ, вентиляціи не существуетъ никакой или же она крайне неудовлетворительна. Вліяніе на рабочихъ атмосферы, насыщенной газами, таково, что помощникъ инспектора, инженеръ-технологъ *Дубовъ*—встрѣтилъ на нѣсколькихъ спичечныхъ заводахъ рабочихъ съ вынутыми челюстями, вслѣдствіе полнаго ихъ омертвѣнія; у многихъ замѣчена совершенная порча зубовъ и т. п.

Особенно выдѣлялись въ этомъ отношеній двѣ спичечныхъ фабрики, находящіяся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ г. Екатеринбурга, гдѣ, въ отравленной газами атмосферѣ, дѣти работали отъ 6 часовъ утра до 7 час. вечера, т. е. 12 часовъ работы и 1 часъ отдыха! Имена этихъ фабрикантовъ: *Воронцовъ и К° и Василій Логиновъ.*

Вслѣдъ за спичечными фабриками, по своей невозможной въ санитарномъ отношеніи обстановкѣ, слѣдуютъ мастерскія кожевенныхъ заводовъ, въ особенности отдѣленія—зольное и дубильное. Обыкновенно эти отдѣленія помѣщаются въ нижнихъ этажахъ и почти всегда темны, чрезвычайно грязны и безъ всякой вентиляціи, которую здѣсь, по замѣчанію инспектора, устроить болѣе или менѣе удовлетворительно несравненно легче, чѣмъ въ другихъ производствахъ.

Вслѣдствіе обильнаго выдѣленія амміачныхъ и другихъ газовъ въ зольныхъ, непривыкшій едва ли въ состояніи пробыть тамъ нѣсколько минутъ; такъ, при осмотрѣ инспекторомъ кожевеннаго завода *Платона Чувакова*, расположеннаго въ 7 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, въ селѣ Уктусѣ, онъ не въ состояніи былъ пробыть и трехъ минутъ, вслѣдствіе сильнаго кашля, возбужденнаго удушливыми газами, а глаза начало ѣсть такъ сильно, что онъ не видѣлъ почти ровно ничего.

Образцомъ такого устройства заводовъ можетъ служить еще кожевенный заводъ *Ѳедора Еремѣева* въ Перми, гдѣ дѣти работали $11^1/_2$ часовъ въ сутки, а на лежащемъ вблизи фосфорномъ заводѣ *братьевъ Тупицыныхъ* подростки, менѣе 15-ти лѣтъ, работали въ ночной смѣнѣ отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра—$10^1/_2$ час. ночнаго труда!

Крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ рабочихъ помѣщеній отличаются также фаянсовые и круподерные заводы, въ особенности послѣдніе: масса пыли, темнота помѣщеній и отсутствіе вентиляціи,—чѣмъ вообще страдаютъ всѣ заводско-фабричныя и ремесленныя заведенія, въ особенности тѣ изъ нихъ, гдѣ само производство обусловливаетъ выдѣленіе газовъ или пыли... Образцами въ этомъ отношеніи, по невозможности санитарной обстановки, служатъ: восточно-писчебумажная фабрика *Якова Панфилова*, въ 6 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, мастерскія которой, по свидѣтельству инспектора,—тѣсныя и крайне ветхія конурки, годныя развѣ къ сломкѣ, а не къ заводскому дѣйствію, гдѣ дѣти работали по 12 часовъ въ сутки; знаменитая суконная фабрика *братьевъ Ушковыхъ*, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣти, на двѣ смѣны, работали ночью—12 часовъ, и днемъ—11 часовъ; уральскій стеариновый заводъ и механическое производство бр. *Ошурковыхъ* и *Поклевскаго—Козелло*, около Екатеринбурга, гдѣ дѣти работали ночью съ 6 час. вечера до 6 часовъ утра (полсутокъ) безъ перерыва; содовый заводъ *Любимова и К°*, въ мѣстечкѣ Березняки, Соликамскаго уѣзда, гдѣ подростки работали 12 часова сряду—отъ 12 часовъ ночи до 12 часовъ дня.

Рабочія помѣщенія въ ремесленныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ типографій, помѣщаются на заднихъ дворахъ, въ какихъ-либо лачужкахъ, или въ подвальныхъ этажахъ зданій, и крайне грязно содержатся: темны, тѣсны, а о вентиляціи нѣтъ и помину, такъ какъ даже обыкновенная форточка попадается весьма рѣдко...

И вотъ работа въ такой обстановкѣ кончена. Взрослый и малолѣтній, всѣ спѣшатъ въ жилье отдохнуть, освѣжиться, запастись новыми силами для слѣдующаго дня или ночи... Толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей—спѣшитъ въ жилыя помѣщенія, боясь упустить каждую минуту отдыха...

Пойдемъ за ними.

Рабочіе пойдутъ на четыре стороны. Самая большая толпа пойдетъ „домой“, въ общія казармы. Это—длинные, рубленные деревянные сараи, изрѣдка каменные, съ однимъ и рѣдко двумя выходами, дощатымъ потолкомъ и полами, которые нерѣдко трудно отличить отъ земляныхъ, благодаря толщѣ покрывающей ихъ грязи; вдоль стѣнъ, въ два ряда, одинъ надъ другимъ, тянутся нары, на коихъ рабочіе и располагаются въ повалку, одинъ возлѣ другаго... Грязь, смрадъ и вонь въ этихъ мѣстахъ отдыха, по заявленію инспектора, совершенно невыносимы (стр. 35). На одномъ изъ круподерныхъ заводовъ, въ небольшомъ домикѣ, который отведенъ для жилья, инспектору, при его осмотрѣ, „дальше порога двери пройти не удалось, такъ какъ пришлось бы ступать по ногамъ и головамъ спящихъ рабочихъ“...

Этого мало. Въ нѣкоторыхъ заводахъ, какъ, напримѣръ, *Воронцова и К°* (спичечный), жилыя помѣщенія находятся въ томъ же зданіи, гдѣ и фабрика, такъ что спящіе рабочіе подвергаются опасности отравленія парами фосфоры даже въ короткій промежутокъ отдыха.

Не дается пощады даже женской стыдливости. „Въ повалку“ ложатся мужчины, женщины и дѣвушки; ночью представляется безобразная картина разметавшихся, полуобнаженныхъ въ духотѣ и смрадѣ женскихъ и мужскихъ тѣлъ, пересыпанныхъ дѣтьми... Въ праздники пьяные парни валятся рядомъ съ дѣвушками; скабрезныя шутки, насмѣшки надъ чувствомъ стыдливости и пьяное гоготаніе—раздаются вмѣстѣ съ храпомъ сотенъ грудей...

Развратъ, распущенность—доходятъ до крайнихъ предѣловъ и, на примѣрѣ большихъ—воспитываются и дѣти.

Вторая толпа, болѣе счастливая, направляется изъ рабочаго корпуса въ казармы, раздѣленныя на отдѣльныя квартиры, съ особыми выходами на дворъ, или раздѣленныя на каморки для семейныхъ, съ выходами въ общую комнату, гдѣ помѣщаются одинокіе.

Тутъ, повидимому, рабочій—семьянинъ можетъ имѣть хоть какой-нибудь закрытый уголъ, гдѣ его жена и дѣти могутъ скрыться отъ пошлыхъ сценъ казарменнаго житья, гдѣ онъ можетъ отдохнуть наединѣ.

Но каморки, устроенныя для семействъ, представляютъ какіе то ящики безъ крышки, гдѣ установлены двѣ кровати изъ досокъ, съ промежутками не больше аршина, и въ длину около 4 аршинъ, съ выходомъ туда же, въ общую казарму, гдѣ на нарахъ, вверху и внизу, располагаются рабочіе холостые и одинокіе..,

Третій типъ рабочихъ помѣщеній—очень рѣдкій—обыкновеныя сельскія избы, состоящія изъ одной, рѣдко изъ двухъ комнатъ.

Бани—явленіе крайне рѣдкое на нашихъ фабрикахъ; фабричный инспекторъ и его помощникъ нашли бани только въ 7% всѣхъ фабрикъ и заводовъ, т. е. изъ ста фабрикъ имѣли бани только семь—и больше чѣмъ въ половинѣ изъ нихъ за мытье взималась плата, доходившая до 20 копѣекъ съ каждаго семейства робочихъ! На нѣкоторыхъ же фабрикахъ, какъ, напримѣръ, на суконныхъ фабрикахъ *купца Василія Крылова*, на рѣкѣ Безднѣ, въ 85 верстахъ отъ г. Симбирска, и *Ивана Виноградова*, при селѣ Игнатовкѣ, въ 65 верстахъ отъ Сим-

бирска,—заставляли, для сбереженія топлива, рабочихъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ мыться въ одной и той же банѣ, одновременно, такъ что не только дѣвушки и молодыя женщины, но и многіе мужчины зрѣлаго возраста, изъ чувства стыдливости, вовсе не ходили въ баню.

Этими банями, которыя имѣютъ 7 фабрикъ изъ 100 и ограничиваются заботы предпринимателей о санитарныхъ условіяхъ быта своихъ рабочихъ.

Колыбельни, пріюты, чайныя, сберегательныя кассы—ничего этого не существуетъ.

Медицинская помощь на фабрикахъ и заводахъ,—заявляетъ инспекторъ,—почти совершенно отсутствуетъ. Изъ 353 осмотрѣнныхъ имъ заведеній, обязанныхъ содержать больницы, имѣли ихъ только 33 и то имѣли на бумагѣ, доказательствомъ чему можетъ служить то, что во многихъ фабричныхъ больницахъ г. инспекторъ не видѣлъ ни одного больнаго.

Только 5 заводовъ, т. е. 1% осмотрѣнныхъ инспекціей заведеній, или одна фабрика изъ ста—имѣли сносныя больничныя помѣщенія, регулярно посѣщаемыя врачемъ...

„Богадѣленъ,—заявляетъ г. инспекторъ,—ни при одномъ изъ осмотрѣнныхъ мною заведеній нѣтъ; только *Алафузовъ* содержитъ въ женской богадѣльнѣ на свой счетъ четырехъ старухъ—отъ 51 до 70 лѣтъ, и 17-ти лѣтнюю дѣвушку, которой, года три назадъ, во время работы, оторвало шестернею пальцы лѣвой руки...

Вотъ данныя, констатированныя оффиціальнымъ отчетомъ самого фабричнаго инспектората, выступившаго, въ силу благодѣтельныхъ новыхъ законовъ о фабричномъ трудѣ, на борьбу съ неблагопріятными условіями быта нашего рабочаго люда.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Камскаго края.

На основаніи данныхъ оффиціальной статистики нами уже не разъ было установлено, что фабрично-заводская промышленность въ Россіи существуетъ почти исключительно земледѣліемъ; хлѣбопашцы—являются поставщиками матеріала для русскихъ фабрикъ и главнѣйщими потребителями переработанныхъ на нихъ продуктовъ.

Исключеніями изъ этого общаго для Россіи явленія служатъ мѣстности, заключающія въ себѣ естественныя богатства или тѣ мѣстности, въ которыхъ земледѣліе потерпѣло кризисъ и оказалось уже не въ состояніи удѣлять свои продукты капиталу.

Въ Волжско-Камскомъ краѣ такими исключеніями являются: верхнее и Нижнее Поволжье (губерніи Тверская, Ярославская, Костромская и Астраханская) и на Камѣ—губерніи Пермская и, отчасти, Уфимская.

Въ верхнемъ Поволжьѣ, вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ условій, въ которыя было поставлено хлѣбопашество, оно потерпѣло полный кризисъ и является для населенія совершенно второ—или третьестественнымъ дѣломъ; мѣстами оно совершенно заброшено и капиталу поживиться въ деревнѣ въ этомъ краѣ нечѣмъ; поэтому въ верхнемъ Поволжьѣ развилась мануфактура.

Въ Астраханской губерніи хлѣбопашество невозможно, вслѣдствіе почвенныхъ и климатическихъ условій—и капиталъ тамъ работаетъ надъ рыбой и солью.

Пермская и часть Уфимской губерніи таятъ въ себѣ неисчерпаемыя естественныя богатства, почему это край, по преимуществу, горнозаводскій.

Промышленность Вятской губерніи носитъ характеръ, общій съ земледѣльческой Россіей.

Въ этихъ трехъ губерніяхъ, составляющихъ собою *Камскій край*, въ 1885-мъ году дѣйствовало 2,185 фабрикъ и заводовъ, съ 153.565 рабочими и съ производительностью въ 73.500.203 рубля.

Первое мѣсто по суммѣ стоимости фабрично-заводскаго производства не только въ Прикамьѣ, но и во всемъ Волжско-Камскомъ краѣ—занимаетъ губернія *Пермская*, въ которой числится 1.413 фабрикъ и заводовъ, съ 119.459 рабочими и производительностію въ 50.486.339 рублей.

Второе мѣсто за *Вятской* губерніей, производящей на 16.848.685 рублей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее мѣсто—занимаетъ *Уфимская* губернія, со стоимостью производства въ 5.705.664 рубля.

Если брать совокупность производствъ всего Покамья, то мы увидимъ, что главная часть капитала посвящена тамъ обработкѣ металловъ, затѣмъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Всѣ остальныя производства, по своей стоимости, представляются весьма незначительными. Въ конкретныхъ данныхъ суммы производительностей разнаго рода фабрикъ и заводовъ Камскаго края таковы:

Фабрики и заводы обрабатывающіе:

1) Полевыя растенія—производятъ на .	17.785.424	руб.
2) Древесные продукты	566.100	„
3) Животные продукты	6.473.471	„
Вообще обрабатывающія сел.-хоз. прод.	24.824.995	руб.
4) Мануфактурныя производства. . . .	620.112	руб.
5) Металлы	42.576.865	„
6) Глинистыя вещества	3.119.989	„
7) Смѣшанныя.	2.358.242	„
Всего на	73.500.203	руб. (*)

Такимъ образомъ, въ общей суммѣ Камской производительности, фабрики и заводы, обработывающіе металлы—составляютъ *болѣе половины* (52%), обдѣлывающіе сельскохозяйственные продукты—40,9% (въ частности производства, обработывающія полевыя растенія занимаютъ 28,1% производительности края, древесные продукты—1,5% и животные продукты—11,5%).

Затѣмъ, изъ общей суммы Камской производительности заводамъ, обработывающимъ глинистыя вещества (стекольныя, кирпичныя, фаянсовыя и т. п.) принадлежитъ 2,5%, смѣшаннымъ производствамъ—2,9%, а мануфактуры, по суммѣ своей производительности, не составляютъ и 1%, занимая только 0,9%.

При детальномъ, однако, разсмотрѣніи локализаціи Камскихъ производствъ, характеръ промышленности края совершенно мѣняется.

Металлическія производства оказываются сконцентрированными, преимущественно, въ *Пермской* и Уфимской губерніяхъ.

Пермская губернія обработываетъ металловъ на 34.930.297 рублей, *Уфимская*—на 4.149.524 руб. и *Вятская*—на 4.043.682 руб. По отношенію же къ суммѣ производительности всей губерніи, стоимость металлическихъ производствъ составляетъ: въ Уфимской губ.—66,5% въ Пермской—69,2% и въ Вятской—21%.

Если Пермская и Уфимская губерніи—по преимуществу, центры обработки металловъ, то *Вятская* губернія, какъ земледѣльческая, по характеру своего производства, совершенно схожа съ волжскими

(*) Данныя цифровыя взяты изъ отчетовъ губерн. статистическихъ комитетовъ за 1885 годъ.

губерніями, обработывая, главнымъ образомъ, сельскохозяйственные продукты, стоимость производствъ которыхъ, въ общей сложности, составляетъ *около семи десятыхъ* (68,3%) суммы производительности всей губерніи и, въ частности, стоимость производствъ, обработывающихъ собственно полевыя растенія, составляетъ 51,8% общегубернской производительности.

Въ Пермской же губерніи сумма производительности фабрикъ и заводовъ, обдѣлывающихъ сельско-хозяйственные продукты, составляетъ немного болѣе *пятой* части (22,1%) производительности губерніи, а въ Уфимской—немного болѣе *трети* (32,6%).

Мануфактуръ въ Уфимской губерніи совершенно не существуетъ; въ Пермской онѣ выработываютъ только на 279 тыс. руб. (0,5% всей производительности губерніи), а въ Вятской—на 396 тыс. (2,2%).

* * *

На протяженіи всего послѣдняго пятилѣтія (1881—85 г.), фабрично-заводская производительность Камскаго края представляетъ непрерывное паденіе, но причины его, при различномъ характерѣ промышленности въ отдѣльныхъ губерніяхъ, являются неодинаковыми.

Въ Вятской губерніи, какъ земледѣльческой, съ паденіемъ земледѣлія, долженъ былъ наступить и кризисъ промышленный. Производительность же земледѣльческаго труда въ этой губерніи пала въ такой степени, что *за пятнадцать послѣднихъ лѣтъ* размѣры запашекъ не только не увеличились, какъ слѣдовало бы этого ожидать въ виду приращенія населенія, но даже *уменьшилась* съ 1870 по 1877-й годъ на 5%, а съ 1877-го по 1885-й годъ еще на 8%. Такимъ образомъ, *вмѣсто прежнихъ 100 десятинъ, чрезъ 15 лѣтъ запахивали уже только 87* (*).

Вслѣдствіе упадка земледѣлія, значительно упали производства, перерабатывавшія его продукты; другія же производства, съ земледѣліемъ не связанныя, по причинѣ обѣднѣнія потребителя—или застыли на прежнихъ величинахъ производительностей или повысили ихъ въ самой незначительной степени.

За послѣднія пять лѣтъ сумма фабрично-заводской производительности упала съ 20.792.358 руб. на 16.848.685 р., т. е. на 18%. При этомъ остались безъ заработка около трехъ тысячъ рабочихъ, а сами уцѣлѣвшія фабрики такъ измельчали, что производительность средней фабрики понизилась съ 45 на 27 тыс. рублей, т. е. *на двѣ пятыхъ прежней величины* (на 40%).

И почти все это паденіе производствъ относится на счетъ тѣхъ изъ нихъ, которыя обдѣлываютъ продукты земледѣлія. Такъ, фабрики и заводы, перерабатывавшія собственно полевыя произведенія, производили въ въ 1881-мъ году на 21.421.586 руб., а въ 1885-мъ году—на 17.785.424 руб. Въ этомъ числѣ производительность винокуренныхъ

(*) Хлѣба всѣхъ сортовъ высѣвалось въ 1870-мъ году 3999 тыс. четвертей, въ 1877-мъ—3794 и въ 1885-мъ году—3.461 т. ч.

заводовъ пала съ 14 мил. руб. на 10 мил. руб., т. е. почти на *треть* (на 28%).

Упадокъ земледѣлія выразился, конечно, и въ упадкѣ скотоводства, почему всѣ фабрично-заводскія производства, черпавшія матеріалъ изъ этой отрасли сельскаго хозяйства—также пали.

Такъ, салотопенные заводы за пять лѣтъ уронили свою производительность съ 1.124 тыс. руб. на 238 тыс. руб., т. е. почти *на восемь десятыхъ* прежней величины (на 79%); на такую же сумму пала стоимость производства мыловаренныхъ и сально-свѣчныхъ заводовъ, опредѣлявшаяся въ 1.913 тыс. руб. въ 1881-мъ году и въ 388 тыс. р. въ 1885-мъ году.

На четверть прежней величины понизилась (на 25%) и производительность *кожевенныхъ заводовъ*—съ 5.307 тыс. руб. на 3.974 тыс. рублей

Скорняжныя и шубныя производства также, вмѣсто прежнихъ 421 тыс. руб., черезъ пять лѣтъ производятъ уже только на 254 тыс. руб., т. е. сократили производство на двѣ пятыхъ прежней величины (на 40%).

Изъ производствъ, не зависящихъ отъ земледѣлія, всѣ, выработывавшія предметы второй необходимости, пали вслѣдствіе обѣдненія потребителя.

Такъ, *колокольные* заводы, въ своей производительности, понизились съ 81 тыс. руб. на 58 т. р., т. е. почти на треть (на 28%).

Оружейные заводы сократили производство почти *на половину* (съ 1684 тыс. руб. на 912 т. р.). *Химическіе* заводы вмѣсто 1,063 тыс. руб. начали выработывать только на 9.717 р.

Зависимость русской фабрично-заводской производительности отъ состоянія земледѣлія еще ярче освѣщается цифровыми данными для *Пермской* губерніи, гдѣ падаютъ всѣ производства, имѣющія въ мужикѣ поставщика сыраго матеріала и ростутъ, хотя медленно, производства, отъ земледѣлія эмансипированныя.

По сравненію съ Вятской губ., общая схема величинъ промышленныхъ производительностей въ Камскомъ краѣ такова:

Фабрики и заводы обрабатывающіе:	Губерніи:					
	Вятская		Пермская		Уфимская	
	1881 г.	1885 г.	1881 г.	1885 г.	1881 г.	1885 г.
Полевыя растен.	10.778 т. р.	7.894 т. р.	9.668 т. р.	8.574 т. р.	915 т. р.	1.315 т. р.
Древесн. прод. .	10.937 «	8.054 «	9.801 «	8.771 «	1.188 «	1.525 «
Животныя. прод.	4.015 «	3.563 «	4.608 «	2.393 «	523 «	515 «
Мануфактурн. .	396 «	340 «	298 «	279 «	—	—
Металлы	4.043 «	3.497 «	32.278 «	32.930 «	3.912 «	4.149 «
Глинистыя вещ.	215 «	261 «	3.066 «	2.812 «	81 «	45 «
Смѣшанные (*). .	0.184 «	1.131 «	433 «	1.225 «	—	1 «
Всего . . .	20.792 «	16.848 «	50.486 «	50.413 «	5.705 «	6.238 «

*) Въ поименованныя категоріи вошли слѣдующіе виды камскихъ производствъ:
1) Въ отдѣлѣ обработ. *полевыя растенія*: фабрики и заводы винокуренные, водочные, пиво-медоваренные, паточные, крупчат. и мукомол. мельницы, пряничные. салодовенные, канатопрядильные, бумагопрядильные, крендельные, табачно-махорочные, льнопрядильные.

Такимъ образомъ, паденіе фабрикъ и заводовъ, перерабатывающихъ полевыя растенія, въ Пермской губерніи наблюдалось въ значительной меньшей степени, чѣмъ въ Вятской, а въ Уфимской—эта категорія производствъ даже повысила свою прозводительность.

Но это повышеніе едва ли не фиктивно. Дѣло въ томъ, что въ перечень производствъ за 1881-й годъ уфимскимъ статистическимъ комитетомъ не включены крупчатныя и мукомольныя мельницы, стоимость производствъ которыхъ опредѣлена въ 1885-мъ году въ 494 тыс. рублей, что и дало нѣкоторое увеличеніе итога производительности заводовъ этой категоріи.

Если исключить изъ счета эти мельницы, то всѣ, безъ исключенія, производства Уфимской губерніи и большинство Пермской—представляютъ непрерывное паденіе на протяженіи всего пятилѣтія.

Винокуренные заводы понизили свою производительность *въ Уфимской* губерніи на 23% и *въ Пермской*—на 25%. Пряничные заводы въ Уфимской губерніи сократили производство почти въ *семь разъ*, канато-прядильные въ Уфимской на треть прежней величины, а въ Пермской—на 45%, а паточные закрыты вовсе.

Производства, обработывающія древесные продукты, въ Уфимской губерніи также сократились съ 233 тыс. руб. на 210 тыс. руб.

Но особенно сильное паденіе представляетъ въ *Пермской* губерніи категорія фабрикъ и заводовъ, обдѣлывающихъ животные продукты.

Такъ, *салотопенные* заводы уменьшили свою производительность въ Пермской губерніи съ 848 тыс. руб. на 217 тыс. руб., т. е. почти въ пять разъ, а въ *Уфимской* губерніи салотопенные заводы закрыты совсѣмъ.

У *мыловаренныхъ и сально—свѣчныхъ* заводовъ стоимость производства сократилась, въ Пермской губерніи—съ 921 т. р. на 196 тыс. руб., а въ Уфимской—съ 807 р. на 25 тыс. руб.

Упадокъ *кожевенныхъ заводовъ* въ Пермской губерніи также весьма значителенъ. Производя въ 1881-мъ году на 2.049.183 рубля, въ 1885-мъ году они спустили производство на 797 тыс. рублей.

---

2) Въ отдѣлѣ переработ. *древесные продукты*: поташные, смоло-скипидарные и терпентинные, рогожно-кулевые, лѣсопильные, дегтярные.

3) Въ категорію обдѣлыв. *животные продукты*: салотопенные, мыловаренные, сально-свѣчные, кожевенные, суконные, свѣчно-восковые и бѣлильные, стеариновые, овчинные, маслобойные, клееваренные, скорняжные и шубо-овчинные, щетино-обдѣлывательные.

4) Въ отдѣлѣ обработ. *металлы*: мѣдно-плавильные, чугунно-литейные и плавильные, желѣзодѣлательные, стале-пушечные, золотые и платиновые промыслы, колокольные, мѣднодѣлательные, гранильные, оружейные, механическіе, гвоздарные и шурупные, дроболитейные, кузнечные.

5) Въ категорію переработ. *глинистыя и ископаемыя вещества*: кирпичные, гончарные, фаянсовые, соляные, каменноугольныя копи, вограночные, изразцовые, стекольные, хрустальные.

6) Въ отдѣлъ *смѣшанныхъ производствъ*: спичко-фосфорные, содовые, химическіе, экипажные, чеботарные, сундучные, дрожжевые, обойные, для дѣланія пожарн. машинъ, иконостасные.

7) *Въ мануфактурные*: ваточные и писчебумажные.

Всего въ Камскомъ краѣ 57 производствъ.

Въ этой категоріи производствъ къ 1885-му году вновь возникли въ Пермской губерніи *стеариновые* и *овчинные*, а въ *Уфимской*—*суконные* заводы, выработывающіе на 200 тыс. руб.

Мануфактура потерпѣла, сравнительно, меньше. Писчебумажныя и ваточные заводы, существующіе въ камскомъ краѣ, представляя всю его мануфактуру, понизила свою производительность: въ Пермской губерніи—съ 298 на 279 тыс. руб., а въ Уфимской—съ 396 на 340 тыс. руб.

Фабрики и заводы, *обработывающіе металлы*, какъ не стоящіе въ зависимости отъ непрерывно падающаго земледѣлія, нѣсколько расширили свою дѣятельность. Въ Пермской губ. ихъ производительность поднялась съ 32 на 34 милліона рублей, а въ Уфимской съ 3.912 тыс. руб. на 4.149 тыс. руб.

По отчету пермскаго губернскаго статистическаго комитета, происшедшее увеличеніе горнозаводской промышленности было отчасти послѣдствіемъ—полнаго дѣйствія, въ теченіи нормальнаго времени, новыхъ и нѣкоторыхъ, снова пущенныхъ въ дѣйствіе, послѣ капитальныхъ перестроекъ, старыхъ заводовъ и постепеннаго введенія разныхъ усовершенствованій въ техникѣ самихъ производствъ, дающихъ возможность расширенія заводскихъ дѣйствій безъ особенныхъ денежныхъ затратъ.

Разработка благородныхъ металловъ въ Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ, Пермскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ (Пермской губ.) заключается въ добычѣ золота и платины, причемъ послѣднюю добываютъ въ Верхотурскомъ и Пермскомъ уѣздахъ.

Золота и *платины* добыто въ 1881-мъ году на 4.085.870 руб., а въ 1885-мъ году—на 4.611.914 рублей.

Въ послѣднемъ году въ Пермской губерніи всѣхъ золотоносныхъ и платиновыхъ промысловъ и пріисковъ дѣйствовало 305,—болѣе предшествующаго года на 106. Въ теченіи года было добыто:

	Золота шлифованаго:	Платины:
На промыслахъ посессіонныхъ и владѣльческихъ заводовъ .	141 п. 34 ф. 62 д.	91 п. 10 ф. 19 з.
Частными золотопромышленниками на казен. и др. пріискахъ	176 п. 38 ф. 4 з. 92 д.	68 п. 3 ф. 51 з.
Всего . . .	318 п. 32 ф. 5 з. 58 д.	159 п. 13 ф. 71 з.

Такимъ образомъ, большинство золота и платины добывается частными золотопромышленниками.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, добыто золота болѣе на 5 пуд. 22 ф., а платины—на 82 п. 39 ф.

Бо́льшая разработка благородныхъ металловъ была вызвана происшедшимъ въ послѣдніе годы застоемъ въ сбытѣ уральскихъ металловъ(*). Нѣкоторыя заводоуправленія, сокративъ дѣятельность заводовъ, взамѣнъ того увеличили залотопріисковыя работы, усилить которыя представлялось возможнымъ при избыткѣ свободныхъ рукъ.

(*) Подробности см. выше, въ статьѣ «Экономич. очерки волжско-камскаго края».

Число рабочихъ на пріискахъ простиралось до 15.733,—болѣе предшествовавшаго года на 5.866. Заработная плата рабочимъ, вслѣдствіе обилія свободныхъ рукъ, была незначительная: отъ 5 до 12 руб. въ мѣсяцъ.

Горная промышленность, по своему развитію—въ Пермской губерніи первая отрасль промышленности вообще. На чугунно-плавильныхъ, желѣзо-дѣлательныхъ и чугунно-литейныхъ заводахъ выработано въ 1881-мъ году на 25.052.594 рубля, а въ 1885-мъ году—на 28.290.173 рубля.

Горная промышленность Пермской губерніи состоитъ въ добычѣ и обработкѣ минеральныхъ богатствъ края. Въ 1885-мъ году фабрикъ и заводовъ металлическаго производства въ предѣлахъ губерніи дѣйствовало: 10 казенныхъ, 36 посессіонныхъ и 40 владѣльческихъ,—всего 86 и, кромѣ этого, *оставались безъ дѣйствія*: 1 казенный, 18 посессіонныхъ и 6 владѣльческихъ заводовъ.

Успѣхи горной промышленности выразились въ 1885-мъ году въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Выплавлено: Мѣди	Чугуна	Выковано: Желѣза
На казенныхъ заводахъ	5.997 п.	1.784,858 п.	994.156 п.
Посессіонныхъ и владѣльческихъ.	116.670 п.	14.229.203 п.	9.957.742 п.
Всего. . . .	122.667 п.	16.014.061 п.	10.951.898 п.

Такимъ образомъ, дѣятельность казенныхъ заводовъ, въ сравненіи съ частными и посессіонными, какъ и при добычѣ благородныхъ металловъ, является совершенно ничтожной.

Почти все золото и серебро, и, вообще, металлы камскаго края—находятся въ нѣсколькихъ частныхъ рукахъ.

Кромѣ сказаннаго, въ Пермской губерніи, въ упомянутомъ году еще выдѣлано:

	Стали	Чугунныхъ припасовъ и литья	Желѣзн. вещей	Артиллерійск. снарядовъ
На казенныхъ заводахъ.	6.430 п.	110.267 п.	791 п.	193.140 п.
Посессіонныхъ и владѣльческихъ	641.547 п.	462.442 п.	30.487 п.	—
Всего . . .	644.977 п.	572.709 п.	31.278 п.	193.140 п.

И такъ, почти вся и *сталь* и желѣзныя издѣлія—въ частныхъ рукахъ.

Кромѣ этого, на *Артинской* казенной фабрикѣ было выдѣлано въ 1885-мъ году: косъ—литовокъ разныхъ сортовъ—40.911 штукъ, и якорей—292 п. На Пермскомъ сталепушечномъ заводѣ приготовлено военныхъ орудій, снарядовъ и припасовъ и произведено разныхъ работъ и издѣлій—въ количествѣ 172.913 пуд., на сумму 1.353.190 р. и на *Югокамскомъ* графа Шувалова заводѣ вытянуто проволоки 2.208 пудовъ.

Выдѣлка *мѣди* уменьшилась повсемѣстно.

Солевареніе въ губерніи также падаетъ (*), хотя въ 1885-мъ году еще добыто соли 16.540.372 пуда.

(*) Подробности см. выше, въ «Экономич. очеркахъ Волжско-Камскаго края».

Каменноугольныя мѣсторожденія въ довольно обширныхъ размѣрахъ разработываются на западномъ склонѣ Урала, въ предѣлахъ *Соликамскаго* уѣзда, а находящіяся на восточномъ склонѣ Урала, въ *Ирбитскомъ* и *Камышловскомъ* уѣздахъ—извѣстны пока только по развѣдочнымъ работамъ.

Уголь соликамскихъ копей принадлежитъ къ такъ называемымъ жирнымъ, спекающимся породамъ, а зауральскій уголь—антроцитовиднаго свойства, т. е. тощій, неспекающійся.

Въ 1885-мъ году угля добыто 10.455.706 пудовъ.

Коксъ заготовляется въ краѣ только на *Луньевскихъ* копяхъ (*Уральскаго горнозаводскаго товарищества*) и добыто его 157 тыс. пудовъ.

Каменноугольное производство въ краѣ сильно развивается, вслѣдствіе быстраго истребленія лѣсовъ и вздорожанія древеснаго топлива. Потребителями его являются, преимущественно, мѣстные заводы.

Область распространенія каменнаго угля соликамскихъ копей начинаетъ постепенно расширяться. Въ 1885-мъ году онъ вошелъ въ употребленіе на *Оренбургской желѣзной дорогѣ* и предполается ввести его на другихъ, ближайщихъ къ Волгѣ, желѣзнодорожныхъ линіяхъ, какъ то: Саратовской, Моршанской и другихъ.

Кромѣ этого, все болѣе и болѣе ощущаемый горными заводами недостатокъ въ древесномъ топливѣ—вызвалъ развѣдки каменноугольныхъ мѣсторожденій по ту сторону Урала, давшія пока удовлетворительные результаты.

Въ 1885-мъ году *Нижне-Тагильскимъ* заводоуправленіемъ были произведены многія работы по разработкѣ антрацитовыхъ залежей въ *Покровской казенной дачѣ*, около села *Егоршинскаго*, Ирбитскаго уѣзда, гдѣ добыто до 60 тыс. пуд. антрацита, который употребленъ на опыты при плавкѣ мѣдныхъ рудъ въ *Выйскомъ заводѣ*.

Въ *Камышловскомъ уѣздѣ*, около *Каменскаго завода*, также производились детальныя развѣдки каменноугольнаго пласта, давшія до 28 тыс. пуд. угля и, кромѣ этого, въ трехъ верстахъ отъ *Верхне-Салдинскаго завода*, Верхотурскаго уѣзда, при проведеніи развѣдочной шахты, встрѣченъ аршинный пластъ антрацитовиднаго угля.

Вотъ всѣ извѣстныя пока въ краѣ мѣсторожденія каменнаго угля, достаточно широкая разработка котораго, можетъ быть, хотя нѣсколько спасетъ насъ отъ несчастія совершеннаго истребленія лѣсовъ.

На существующихъ нынѣ соликамскихъ копяхъ работы въ шахтахъ и при перевозкѣ угля исполняются отчасти мѣстными жителями, а большею—частію временно прибывающими для отработки недоимокъ *татарами Казанской и Вятской губерній*, которыхъ, въ настоящее время, числится 1340 мущ. и 40 *женщинъ*. Заработная плата простирается отъ 15 до 25 р. въ мѣсяцъ.

Какъ на характерную особенность промышленности пермскаго края, слѣдуетъ указать на *торфяное дѣло*, вызванное къ жизни также истребленіемъ въ краѣ лѣсовъ.

Ужь Камскій ли край не изобиловалъ лѣсами — и въ этомъ то краѣ назначаются спеціальныя экспедиціи для изысканія топлива

другихъ видовъ! Послѣ этого—просто смѣшны наши жалобы на обмелѣніе Волги и постоянныя засухи!

Каменнаго угля, имѣющагося въ наличности, для уральскихъ заводовъ—не хватаетъ, и начали разыскивать что—либо другое...

Обиліе болотъ и торфяниковыхъ залежей въ губерній подало мысль объ утилизаціи ихъ для заводскихъ потребностей въ качествѣ горючаго матеріала.

Добыча торфа въ болѣе обширномъ размѣрѣ началась въ 1877 г. въ имѣніи *графа Строганова*, въ Оханскомъ уѣздѣ, гдѣ разрабатывалось *„Сюзвинское болото“*, дававшее весьма доброкачественный торфъ, съ небольшимъ (4,3%) процентомъ содержанія золы.

Кромѣ того, въ послѣднее время, въ окрестностяхъ Ирбитскаго завода *Алапаевскаго округа*—открыта богатая болотная залежь торфа. Затѣмъ, разработываются двѣ торфяныя площади въ *Нижне—Исетской казенной дачѣ*, Екатеринбургскаго уѣзда. Здѣшній торфъ имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ жирнымъ каменнымъ углемъ соликамскихъ мѣсторожденій.

Въ *Уфимской* губерніи развивается также горнозаводская промышленность, причемъ, какъ и въ Пермской, падаетъ категорія производствъ, работающихъ надъ *мѣдью*.

Чугуннолитейные и желѣзные заводъ этой губерніи—вырабатывали въ 1881-мъ году на 3506 тыс. руб., а въ 1885-мъ году—на 3787 тыс. руб. Мѣди было добыто въ послѣднемъ году 31,562 пуда.

Горнозаводская промышленность представляетъ въ Камскомъ краѣ единственное исключеніе изъ общаго паденія промышленности.

Фабрики и заводы, выдѣлывающіе фарфоръ и фаянсъ—сильно упали въ Уфимской губерніи; даже стекольные заводы въ обѣихъ губерніяхъ таютъ, какъ свѣчи.

Такъ, въ Уфимской губерніи, за пять лѣтъ, изъ 11 стекольныхъ заводовъ уцѣлѣлъ только *одинъ*, причемъ стоимость производства уменьшилась съ 241 тыс. руб. на 28 т. р. Въ Пермской губерніи этого рода заводы, вмѣсто прежнихъ 91 тыс. руб.—производятъ только на 88 т. р.

Даже *гончарные* заводы, приготовляющіе уже, кажется, безусловно необходимые предметы, нѣсколько поднявшась къ Пермской губерніи, сократили свое производство въ Уфимской съ 20 на 9 ты. рублей.

Изъ смѣшанныхъ производствъ въ Пермской губерніи, какъ и въ Вятской, пали *химическія*, понизивъ свою производительность съ 184 на 160 тыс. рублей.

Такимъ образомъ, даже въ горнозаводской части края, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Пермской и Уфимской губерніяхъ—стоимость металлическихъ производствъ составляетъ 69 и 66% всей суммы производительности губерніи,—состояніе земледѣлія такъ сильно вліяетъ на ходъ промышленности, что, при кризисѣ землѣдельческомъ, даже горнозаводская промышленность, вслѣдствіе обѣднѣнія потребителя, въ лучшемъ случаѣ ползетъ впередъ черепашьимъ шагомъ. Производства же, зависящія въ полученіи матеріала отъ земледѣлія—быстро падаютъ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 059119732

Въ Камскомъ краѣ, губерніи Перм… заводскія—почти сохраняютъ бывшія … производительностей; въ земледѣльческой же …68% всей производительности составляетъ стоимость производствъ, переработывающихъ сельскохозяйственные продукты, фабрично-заводская промышленность за пять лѣтъ сократилось на пятую часть своей прежней величины, лишивъ заработковъ 3000 чел. рабочихъ и понизивъ производительность отдѣльныхъ сохранившихся фабрикъ на половину.

Изслѣдованіе каждаго края даетъ новыя подтвержденія той непреложной для Россіи истины, что единственнымъ точнымъ условіемъ развитія фабрично-заводской промышленности—служитъ *раціональная постановка въ странѣ земледѣлья, съ достаточной для обезпеченія земледѣльца производительностію земледѣльческаго труда.*

21364/с